Том 1

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
Казанского юридического института МВД России

электронный
научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель –
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Главный редактор: Ф.К. Зиннуров

Корректоры: О.Н. Хрусталева, Н.А. Климанова

Дизайн, верстка: Л.А. Ризванова

Перевод: Г.Г. Тазеев

Периодичность выхода журнала – **2 раза в год**

Редакционный совет

д.ю.н., профессор **Номоконов В.А.** (Дальневосточный федеральный университет)
д.ю.н., профессор **Юзиханова Э.Г.** (Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России)
д.ю.н., доцент **Агапов П.В.** (Академия Генеральной прокуратуры РФ)
д.ю.н., доцент **Рогова Е.В.** (Восточно-Сибирский институт МВД России)

2016

Редакционная коллегия

Председатель – доктор педагогических наук, доцент **Зиннуров Ф.К.**, начальник Казанского юридического института МВД России

Заместитель председателя – кандидат исторических наук, доцент **Миронов С.Н.**, заместитель начальника КЮИ МВД России по научной работе

Члены редакционной коллегии:

д.пед.н., к.ю.н., профессор **Казанцев С.Я.**, профессор кафедры криминалистики
д.ю.н. **Алиуллов Р.Р.**, начальник кафедры адм. права, адм. деятельности и управления ОВД
д.с.н., профессор **Комлев Ю.Ю.**, начальник кафедры философии, политологии, социологии и психологии
д.э.н., профессор **Хадиуллина Г.Н.**, профессор кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности ОВД
д.пед.н. , профессор **Чанышева Г.Г.**, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
д.ю.н., доцент **Андреев М.В.**, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
к.ю.н., доцент **Гарафутдинов М.Р.**, начальник кафедры уголовного права
к.филос.н., доцент **Фаткуллин Ф.Ф.**, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
к.ю.н., доцент **Шалагин А.Е.**, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
к.ю.н. **Хайдаров А.А.**, зам. начальника кафедры уголовного процесса
к.пед.н., доцент **Хрусталева О.Н.**, начальник редакционно-издательского отделения

© Казанский юридический институт МВД России.

Редакционно-издательское отделение

Адрес: 420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128
email: vestnikkui@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора доктора педагогических наук, доцента генерал-майора полиции Ф.К. Зиннурова 5

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шалагин А.Е.
Пенитенциарная преступность и ее предупреждение 6

Шевко Н.Р.
Особенности раскрытия и расследования киберпреступлений: проблемы и пути решения 13

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Турутина Е.Э.
Использование Интернет-ресурсов в образовательных целях: российский опыт 17

Набиев Р.Ф.
Князь Олег и начальный этап русского государства 22

Хайруллова Э.Т.
Особенности самообразования сотрудников правоохранительных органов в аспекте развития морально-психологической устойчивости 31

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Ольков С.Г.
Установление истины в уголовном процессе. Открытая лекция (2 марта 2016 г.) 35

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Борзиков А.А.
Оптимизация уголовной ответственности по делам о взяточничестве как способ борьбы с преступлениями коррупционной направленности 52

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Материалы всероссийского круглого стола «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции» (9 декабря 2015 года)

Хайдаров А.А.
Единоличное рассмотрение судом (судьей) уголовного дела как фактор, влияющий на коррупционное поведение судей 56

Шалагин А.Е.
Коррупциогенные факторы незаконного оборота наркотиков и их минимизация 59

Шляхтин Е.П.
Коррупция в деятельности органов внутренних дел 62

Абдулганеев Р.Р.
Антикоррупционный менеджмент религиозных организаций как одно из средств предупреждения экстремизма в Республике Татарстан 66

Казаченок В.В.
О некоторых мерах повышения эффективности противодействия коррупции в органах внутренних дел 68
Рыбалкин Д.А.
О развитии антикоррупционной позиции курсантов 73
Иванов В.А.
Проблемы и спорные вопросы, возникающие между правоохранительными, судебными органами в работе по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений коррупционной направленности, а также возможные пути их преодоления 76
Рашитов Л.Р.
Коррупция как условие, способствующее незаконной миграции в России 79
Кормильцева С.О.
Коррупция как криминогенный фактор, обусловливающий преступность в сфере игорного бизнеса 82
Денисова А.Ю., Галяутдинова К.В.
Коррупция как социально-негативное явление 84
Хузяхметова Г.И.
Проблемы противодействия коррупции в Республике Татарстан 88
Сорокина К.А.
Проблемы противодействия коррупции в Республике Удмуртия 92
Никифоров Ю.А.
Коррупция государственного аппарата и нравственных устоев общества 95
Ахмадуллин Э.А., Кириллова К.А.
Криминологический анализ коррупционных проявлений (на примере Республике Татарстан) 99
Галяутдинова К.В.
Коррупция как феномен 103
Нуруллин И.Р.
Антикоррупционная политика в Республике Татарстан 106
Гиниятуллина Л.И.
Коррупция в правоохранительных органах: меры по ее предотвращению 110
Шаганян А.М.
«Конфликт интересов» как элемент механизма борьбы с коррупцией в органах внутренних дел 113

Слово главного редактора
электронного научно-теоретического журнала
«Ученые записки Казанского юридического института МВД России»
доктора педагогических наук, доцента
генерал-майора полиции Ф.К. Зиннурова

Уважаемые читатели!

Сегодня мы представляем первый номер электронного научно-теоретического журнала «Ученые записки Казанского юридического института МВД России».

Современный журнал в условиях глобальной научной среды должен быть доступным для исследователей по всему миру. Получая очередной выпуск журнала, ученый узнает из него о новых научных идеях и результатах, публикуемых другими исследователями. Из электронного журнала он может сделать это быстрее

Электронный журнал «Ученые записки Казанского юридического института МВД России» позволяет публиковать полноцветные статьи. Журнал можно читать как на компьютере в Интернете, так и, скачав требуемый номер, на планшете, смартфоне или демонстрационном экране в аудитории. Можно распечатать требуемые страницы.

Целью электронного научно-теоретического журнала «Ученые записки Казанского юридического института МВД России» является распространение новых научных знаний, передового опыта организации научных исследований и инновационных методик, при-меняемых в учебно-воспитательном процессе; обобщение практики работы правоохранительных органов; активное содействие повышению научного уровня и росту педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава института; привлечение к научной деятельности молодежи (адъюнктов, соискателей, курсантов и студентов).

5

К публикации в нашем электронном журнале принимаются научные обзоры, проблемные статьи по актуальным проблемам юридической науки, общественных и гуманитарных наук; материалы конференций, «круглых столов»; материалы о знаменательных датах и событиях.

Будем рады творческому, научному сотрудничеству с нашими коллегами из регионов России, учеными и практиками и надеемся, что электронный журнал «Ученые записки Казанского юридического института МВД России» станет тем информационным полем, на котором развернутся плодотворные дискуссии по самым различным вопросам, связанным с противодействием преступности, и в особенности противодействию коррупции, экстремизму и терроризму.

Шалагин А.Е.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

PRISON CRIME AND CRIME PREVENTION

В статье проведен ретроспективный анализ стратификации (иерархии) преступников, содержащихся в местах лишения свободы в различные исторические периоды. Обращено внимание на виды преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях. Выделены причины и условия таких преступных деяний. Предложены меры по предупреждению и минимизации преступлений данной направленности. Особое внимание уделяется тюремной субкультуре и ее элементам.

Ключевые слова: преступления в местах лишения свободы, пенитенциарная преступность, побеги, криминопенология, пенитенциарная психология и педагогика, тюремная субкультура, обычаи и традиции преступного мира, предупреждение преступлений.

In the article the retrospective analysis of stratification (hierarchy) of offenders contained in places of deprivation of liberty in different historical periods. Attention is drawn to the types of crimes committed in prisons. The reasons and conditions of such criminal acts. Proposed measures to prevent and minimize the crimes of this orientation. Special attention is paid to the prison subculture and its elements.

Keywords: crimes in the prison, runaways, criminal Penology, penitentiary psychology and pedagogy, prison subculture, customs and traditions of the underworld, the prevention of crimes.

Основными видами пенитенциарных учреждений, предназначенных для отбывания наказания, связанного с лишением свободы, в России являлись остроги, каторга, тюрьмы. Существующую иерархию осужденных-каторжан представляли (сверху вниз): «Иваны» – преступные авторитеты, главные носители уголовных традиций; ниже располагались «храпы» – возмутители общественного спокойствия. Они буквально всё признавали незаконным (несправедливым), провоцировали ссоры и конфликты. Обособленную группу по отношению к другим занимали «игроки» – профессиональные карточные шулеры, мошенники. Следующим сословием каторжан являлись «жиганы», они, как правило, бедствовали (находились в постоянной нужде), но зачастую пользовались поддержкой уголовных авторитетов. На последней ступени каторжной иерархии располагалась «шпанка» – бесправная, голодная, задавленная масса арестантов, состоявшая в основном из крестьян, над которой издевались представители других групп (страт) [1, с. 267].

После революции 1917 г., гражданской войны 1918–1921 гг., страну захлестнул бандитизм. Ядро преступности в то время составляли «урки», «босяки», «жиганы». Именно они влияли на преступные нравы, занимались подготовкой и вовлечением в противоправную (антиобщественную) деятельность подростков, выступали идеологами криминального мира [2, с. 88]. На базе старых обычаев и традиций появился единый воровской «закон» (свод неформальных норм и правил), регулирующий поведение представителей преступного со-

Шалагин Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России
моб. тел.: 8 904 667 52 08
© Шалагин А.Е., 2016

общества. За наиболее авторитетными преступниками был закреплен статус «вора в законе». Высшим совещательным органом стала воровская сходка, материальную основу преступных групп стал составлять криминальный «общак».

Отдельные обычаи и традиции преступного мира сильны в уголовной среде и в настоящее время. Современная стратификация осужденных стала складываться в 50–60 годы XX столетия. Сегодня ее верхушку занимает каста блатных, куда входят «воры в законе», «смотрящие», «положенцы», «паханы». К ней же примыкают «стремящиеся», «фраера», «пацаны», «бойцы». Отдельную касту составляют мужики. К ней относится основная масса тюремного населения. Им не запрещается работать, а соответственно, и претендовать на условно-досрочное освобождение. Категория «красные», или «актив», – это лица, открыто сотрудничающие с администрацией уголовно-исправительного учреждения. Последнюю группу образуют лица с пониженным социально-ролевым статусом, так называемые «отверженные», «обиженные» (их постоянно эксплуатирует и унижает основная масса осужденных).

Пенитенциарная преступность – это совокупность преступлений (уголовно-наказуемых деяний), совершаемых в местах лишения свободы. Такие преступления совершаются осужденными, а также сотрудниками, служащими, работниками ФСИН России. Большинство преступлений данной категории совершается осужденными в исправительных колониях, тюрьмах и следственных изоляторах [3, с. 966–967].

Признаки пенитенциарной преступности:

1) она представляет собой часть всей преступности, зарегистрированной на определенной территории в определенный промежуток времени и обладающей определенным набором количественных и качественных показателей;

2) характеризуется высоким уровнем латентности;

3) обусловлена факторами, взаимосвязанными с действующей уголовной и уголовно-исполнительной политикой государства, условиями отбывания наказания в местах лишения свободы;

4) имеет выраженную специфику субъекта преступлений;

5) представляет опасность как пенитенциарной, так национальной, общественной и личной безопасности [4, с. 26];

6) способствует распространению криминальной субкультуры.

В конце 2015 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 642 444 осужденных. Большинство из них (521 975 чел.) отбывает наказание в 730 исправительных колониях, 30 955 – в 127 колониях-поселениях, 1934 – в 6 колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы. Кроме того, в следственных изоляторах содержится 116 967 чел., в тюрьмах 1789, в воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1713 человек. В местах лишения свободы отбывают наказание свыше 52 тыс. женщин. При женских колониях имеется 13 детских домов, в которых проживают 647 детей [5].

Проводимые профилактические мероприятия по снижению фактов заболеваемости туберкулезом позволили в 2014 году сократить число заболевших на 14% по сравнению с 2013 годом. Вместе с тем остается напряженной ситуация по осужденным с диагнозом приобретенного иммунного дефицита (ВИЧ-инфекции). В 2014 г. численность таких лиц возросла на 5,1%. Более 124 тыс. осужденных (18,5%), содержащихся в местах лишения свободы, имеют психические патологии, из них 54,8 тыс. страдают расстройствами психики, 49,6 тыс. наркоманией, 20,5 тыс. больны алкоголизмом [6].

К преступлениям, наиболее часто совершаемым в пенитенциарных учреждениях, следует отнести:

1) побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) – 29%;

2) преступления, связанные с неза-

7

конным оборотом наркотиков (ст. 228–228.1 УК РФ) – 25%;

3) дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) – 15 %;

4) уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 314 УК РФ) – 5 %;

5) преступления против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ) – 8%;

6) кражи на объектах уголовно-исполнительной системы (ст. 158 УК РФ) – 2%;

7) захват заложников (ст. 206 УК РФ) – 1%;

8) иные преступления – 15% [7, с. 121–122].

Вместе с тем необходимо учитывать, что преступность в местах лишения свободы характеризуется высоким уровнем латентности. Администрация любого пенитенциарного учреждения не заинтересована в росте числа совершенных преступлений на территории, подконтрольной ей.

Одним из традиционных преступлений для пенитенциарной системы был и остается побег из мест лишения свободы. Так, во время «расцвета» ГУЛАГА заключенные при перевозки их железнодорожным транспортом одновременно (синхронно) бросались от одной стенки вагона к другой, при этом наполняемость эшелонов была максимальной. Такой маневр повторялся во всех вагонах поезда, что в определенных случаях приводило к его опрокидыванию. Многие осужденные получали серьезные увечья и даже погибали, однако другим удавалось сбежать.

В Казанской ИТК № 19 группа заключенных вырыла тоннель более 40 метров и очутилась на территории завода по производству синтетического каучука, после чего осужденные скрылись в разных направлениях.

Большинство побегов пресекается на стадии подготовки или покушения, но некоторые из них заканчиваются смертельно для арестантов. Так, тело одного беглеца нашли в шине карьерного грузовика БелАЗ, из которой ему не удалось выбраться живым. В одной из таежных колоний заключенные в стволе одного из вековых деревьев выдолбили огромное дупло и спрятали в него своего товарища. Перед отправкой готовой продукции было принято решение распилить длинное дерево, соответственно, выбраться живым из него осужденному так и не удалось [8, с. 337–339].

В некоторых случаях в организации побегов принимают участие сотрудники и работники уголовно-исполнительной системы. Неприступный следственный изолятор «Матросская тишина» незаконно удалось покинуть «знаменитому» киллеру Александру Солонику. Им был подкуплен младший сержант М., который вывел арестованного на крышу здания, откуда последний по альпинистскому тросу спустился на неохраняемую территорию и совершил побег.

Система пенитенциарных преступлений, совершенных представителями администрации таких учреждений, выглядит следующим образом: злоупотребление должностными полномочиями (21,9%); превышение должностных полномочий (10,9%); взяточничество (7,8%), присвоение, растрата, халатность (3,1%), наркопреступления (21,8%); кражи (3,1%); преступления против жизни и здоровья (3,1%) [9, с. 225].

Одной из важных задач, стоящих перед отечественной криминологией, является изучение причинно-следственной связи между различными процессами (явлениями), оказывающими влияние на современную преступность. К их числу можно отнести обычаи и традиции преступного мира. Сформированные многовековым опытом преступной деятельности, они закрепляют специфическую коммуникативную систему уголовной среды, обеспечивают воспроизводство преступности, вырабатывают антиобщественные взгляды и установки. Обычаи преступного мира служат средством сплочения, взаимоподдержки преступников, способом защиты от социального контроля и ухода от преследования со стороны пра-

воохранительных органов [10, с. 3–4].

Ранее изучению различных аспектов тюремной субкультуры посвящали свои труды Н.Г. Брейтман, В.М. Дорошевич, М.Н. Гернет, С.В. Максимов, А.Ф. Кошко, П.А. Крапоткин, Н.С. Лобас. В настоящий период значительный вклад в исследование данной проблемы внесли Ю.К. Александров, В.М. Анисимков, Ю.М. Антонян, А.И. Гуров, А.И. Долгова, С.М. Курган, Д.А. Корецкий, И.М. Мацкевич, С.Я. Лебедев, Л.В. Перцова, В.Ф. Пирожков, Н.А. Стручков, О.В. Старков, И.В. Упоров, Г.Ф. Хохряков, М.М. Шакирьянов, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов и др.

В самом общем виде тюремную субкультуру можно определить как совокупность моральных и духовных ценностей арестантов, неформально упорядочивающих и регламентирующих взаимоотношения и быт осужденных в учреждениях пенитенциарной системы. Она представляет собой совокупность норм, ценностей, ритуалов, обычаев и традиций, выработанных лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы и использующими их для противостояния общечеловеческим законам и правилам поведения [11, с. 18].

Тюремная субкультура – явление динамичное, видоизменяющееся в зависимости от количественных и качественных характеристик преступности. Лица, впервые оказавшиеся в местах лишения свободы, подпадают под влияние рецидивистов, профессиональных преступников, имеющих большой криминальный стаж. Тюремная субкультура выполняет следующие функции:

1) определяет стратификацию преступников;

2) выступает регулятором поведенческих норм;

3) формирует индивидуальное и групповое сознание, ценностные ориентиры, взгляды и привычки людей;

4) способствует стигматизации и остракизму, а также распознанию «своих» и «чужих»;

5) предусматривает меры поощрения и наказания в неформальных группах;

6) служит средством коммуникации и развлечения в среде осужденных;

7) «прививает» негативное отношение к представителям власти, общечеловеческим законам и правилам поведения [12, с. 412].

К носителям преступных традиций и обычаев, в первую очередь, относят: а) уголовных авторитетов; б) профессиональных преступников; в) рецидивистов; г) представителей организованной преступности; д) лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы и др. В последующем они распространяют их в антиобщественной среде, особенно это затрагивает несовершеннолетних правонарушителей, подростков из неблагополучных семей, молодежь.

К элементам тюремной субкультуры относятся: а) правила, нормы, обычаи преступного мира; б) иерархия (стратификация) осужденных; в) уголовный жаргон; г) криминальные клички; д) татуировки; е) тайнопись, криптография, способы шифровки информации; ж) невербальное общение (жесты, знаки, сигналы); з) уголовный фольклор (песни, стихи, пословицы, поговорки и т.п.); и) игры и развлечения арестантов; к) обряды и артефакты; л) симуляция болезни и членовредительство; м) меры поощрения и наказания, а также многое другое [13, с. 23–27].

Отдельное место в тюремной субкультуре занимает прописка, клятвы, приколы, которые выражаются в форме испытаний, розыгрышей, загадок, шантажа и т.п. [14, 50]. Прописка наиболее характерна для воспитательных колоний для несовершеннолетних, следственных изоляторов. Например, новичку задается вопрос: «Кто тебе в камере мама и папа?». Правильный ответ «Мама – кормушка (окошко в двери), она меня кормит. Папа – шнифт (глазок в двери), он за мной присматривает». Или другой вопрос: «Кто в хате хозяин?» – «Паук, он всегда здесь живет». Могут дать в руки веник со словами: «Сыграй нам что-нибудь». Надо кинуть его обратно и ответить: «А ты на-

9

строй его, я и сыграю».

Могут устроить проверку на силу духа. Новичку завязывают глаза и предлагают прыгнуть вниз головой со второго яруса нар на кафельный пол. «Первоход» думает, что он покалечится и поэтому отказывается от испытания, после чего его избивают сокамерники. В случае если он прыгает, его ловят на растянутое одеяло [15, с. 71–72].

В местах лишения свободы нередко встречаются осужденные с четками в руках. На первый взгляд может показаться, что арестант использует их для самоуспокоения или в религиозных целях. В действительности «воровские четки» служат карманникам и шулерам для постоянной тренировки пальцев, чтобы поддерживать профессиональную квалификацию. В некоторых случаях это может быть данью тюремной моде [16, с. 170].

К причинам и условиям преступности в местах лишения свободы относится высокая эмоциональная, межличностная и межгрупповая напряженность, присущая коллективам осужденных, а также постоянная тревожность, раздражительность, стрессы. Насилие в тех или иных формах присуще любому пенитенциарному учреждению, это обусловливается ограниченностью территории, на которой содержатся не лучшие представители общества, отличающиеся импульсивностью, несдержанностью и вынужденные долгое время проживать в однополых группах [17, с. 645–646].

Значительное число осужденных в условиях замкнутого пространства и своего прежнего образа жизни страдает психическими расстройствами, не исключающими вменяемость (неврастения, психозы, истерия, психопатии, последствия алкогольной или наркотической зависимости и т.п.), что также приводит к различного рода конфликтам и столкновениям интересов.

Отдельную группу детерминирующих факторов преступности в местах лишения свободы занимают недостатки в деятельности администрации пенитенциарного учреждения. К ним следует отнести: применение представителями власти необоснованного насилия к осужденным, словесные оскорбления в их адрес; несправедливое разрешение конфликтов в среде арестантов; неспособность работников (служащих) уголовно-исполнительной системы защитить унижаемых (обижаемых) лиц, решить проблему по существу; сокрытие дисциплинарных и более тяжких нарушений, допускаемых в местах лишения свободы; слабый контроль за поведением осужденных; упущения в оперативной, воспитательной, психолого-педагогической, санитарно-эпидемиологической сферах пенитенциарного учреждения [18, с. 342–343].

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы особое внимание обращается на совершенствование технической оснащенности деятельности таких учреждений, внедрение современных интегративных систем охраны и контроля за осужденными [19, с. 8]. В таких условиях требуется своевременная переподготовка и повышение квалификации сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний России.

Основными дисциплинами, изучающими затронутую проблему, остаются «Уголовно-исполнительное право», «Уголовное право», «Криминология», «Оперативно-розыскная деятельность» и другие. Необходимо дальнейшее развитие таких научных направлений, как криминопенология (учение о преступности в местах лишения свободы и ее минимизации), пенитенциарная психология и педагогика, а также ряда спецкурсов «Криминальная субкультура и ее предупреждение», «Организация и тактика борьбы с противоправной деятельностью лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях», «Основы профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы».

Изучение традиций и обычаев преступного мира позволит выработать действенный механизм противостояния организованной, профессиональной

и рецидивной преступности. Вместе с тем они должны рассматриваться как объекты криминологических исследований, позволяющие познать многие грани преступности, ее причины и условия, тенденции и закономерности. Их изучение открывает новые возможности для криминологического прогнозирования и совершенствования мер предупреждения преступности [20, с. 69–70]. Не следует забывать, что позитивное воздействие общечеловеческих норм, обычаев и традиций (культурных, эстетических, нравственных) на формирование правопослушного поведения. Укрепление таких ценностей в современном обществе позволит успешно воздействовать на антиобщественные взгляды и противоправные действия, а также будет способствовать замещению и нейтрализации криминальной субкультуры.

В перспективе намечено создание службы пробации. Пробация (от лат. probation – испытание). В зарубежной практике отсутствует единообразный подход к данному институту. В одних странах пробация представляет собой вид наказания, связанный с условным осуждением и отсрочкой исполнения приговора (США), в других – элемент системы наказаний (Финляндия, Швеция, Латвия), в третьих – мера уголовно-правового характера (Дания, Великобритания), в четвертых – процедура освобождения от наказания (Эстония). Институт пробации должен представлять собой совокупность мер, позволяющих осуществлять контроль, надзор, социальную адаптацию и ресоциализацию, воспитание и исправление лиц, подвергнутых уголовному наказанию, а также способствовать возмещению причиненного ущерба от противоправных действий виновного [21, с. 5–6].

На современном этапе особое значение отводится надзору за исполнением законов и подзаконных актов администрацией пенитенциарных учреждений, данная функция возложена на Прокуратуру РФ и ее представительства в субъектах Российской Федерации. Контрольные функции осуществляет Аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ, Счетная палата РФ, международные и российские правозащитные организации [22, с. 20]. Немаловажное значение отводится ведомственному и судебному контролю в сфере исполнения уголовных наказаний.

11

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дорошевич В. М. Каторга. Преступники. – М.: Эксмо, 2008. – 576 с.
2. Шалагин А. Е., Шляхтин Е. П. Проблемы предупреждения и противодействия организованной преступности // Вестник Казанского юридического института МВД России. – № 2 (20). – 2015.
3. Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 1008 с.
4. Сивцов С. А. Пенитенциарная преступность как угроза пенитенциарной безопасности: вопросы теории и практики // Российский судья. – 2011. – № 11.
5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. – URL: http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-a%20UIS
6. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015–2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний РФ. – URL: http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf
7. Ромашов Р. А., Тонков Е. Н. Тюрьма как «Град земной». – СПб.: Алетейя, 2014. – 656 с.
8. Шапарь В. Б. От сумы и от тюрьмы не зарекайся. Обычаи и психология преступного мира. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 496 с.
9. Семенюк Р. А. Криминология: курс лекций. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2011. – 318 с.

10. Лебедев С. Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность: учебное пособие. – Омск: ВШМ МВД СССР, 1989. – 72 с.
11. Лысак И. В., Черкасова Ю. Ю. Тюремная субкультура в России. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. – 112 с.
12. Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Основы пенитенциарной психологии: учебник / под ред. С. Н. Пономарева. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. – 536 с.
13. Старков О. В. Криминальная субкультура. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 240 с.
14. Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. – № 2 (20). – 2015.
15. Крестовый Ф. Как выжить в зоне. Советы бывалого арестанта. – СПб.: Астрель-СПб, 2011. – 254 с.
16. Симонов С. Как выжить в современной тюрьме. – М.: Городец, 2015. – 352 с.
17. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 800 с.
18. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2015. – 388 с.
19. Хохрин С. А. Предупреждение пенитенциарной преступности в условиях реформирования УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 6.
20. Лебедев С. Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность: учебное пособие. – Омск: ВШМ МВД СССР, 1989. – 72 с.
21. Грибанов Е. В., Иванченко Р. Б. Криминологическая оценка места института пробации в российской правовой и правоохранительной действительности // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 2.
22. Буркова Е. А. Актуальность прокурорского надзора в сфере исполнения наказаний // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 6.

12

Шевко Н.Р.

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

FEATURES OF DISCLOSING AND INVESTIGATION OF CYBER CRIME: PROBLEMS AND SOLUTIONS

В статье поднимаются наиболее проблемные вопросы квалификации, раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием современных информационных технологий. Автором рассмотрены особенности квалификации данного вида преступлений, а также предложены решения приведенных проблем и повышения эффективности расследования киберпреступлений.

Ключевые слова: киберпреступления, преступления в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, преступления, совершаемые с использованием высоких технологий.

The article raises the most problematic issues of qualification, detection and investigation of crimes committed with the use of modern information technology. The author describes the features of the qualification of these crimes, as well as proposed solutions mentioned issues and enhance the effectiveness of the investigation of cybercrime.

Keywords: cybercrime, crimes in the sphere of telecommunications and computer information, crimes committed with the use of high technology.

Повсеместное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий и информационных систем создало новые, уникальные возможности для активного и эффективного развития экономики и политики, государства, общества, граждан. Развитие информационных технологий в России, как и во всем мире, обусловило расширение сфер применения мобильных технологий, мобильных платежей, интернет-банкинга с подтверждением транзакций по SMS, SMS-банкингу и банковским мобильным приложениям в предпринимательской деятельности и в повседневной жизни. При этом быстрое развитие таких технологий создает предпосылки для их использования в преступных целях.

По данным ведомственной статистики, в России в 2014 году было зареги-стрировано 11 тысяч преступлений в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации. При этом если в 2013 году кражи и мошенничества составляли 30% от всех зарегистрированных преступлений в информационной сфере, то в 2014 году их доля составила уже 41%. Причем если количество зарегистрированных мошенничеств изменилось незначительно, то число краж увеличилось в два раза.

Среди наиболее распространённых киберпреступлений в настоящее время следует назвать хищения денежных средств, совершаемые с использованием компьютерных технологий, а именно:

– хищения денежных средств в системе дистанционного банковского обслуживания;

– хищения денежных средств из банкоматов и с их использованием;

– хищения денежных средств в системе POS-терминалов;

– хищения денежных средств путем несанкциони-

Шевко Наиля Рашидовна, кандидат экономических наук, начальник кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности ОВД Казанского юридического института МВД России
e-mail: nailya-shevko@rambler.ru
© Шевко Н.Р., 2016

рованного входа в компьютерную систему кредитных организаций либо использования сбоев в ее работе.

Борьба с преступлениями, совершаемыми с использованием компьютерных технологий, находится в центре внимания руководства государства. В частности, 24 июля 2013 г. Президентом Российской Федерации утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. Отмечено, что основной угрозой в области международной информационной безопасности является использование информационных и коммуникационных технологий, в том числе для совершения преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации, с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ. Представляется, что борьба с компьютерной преступностью и правонарушениями в сфере компьютерной информации должна быть направлена на об-щую организацию этой деятельности, развитие информационного законодательства и активизацию карающей и правовосстановительной работы соответствующих органов.

Исследования, проведенные как отечественными, так и зарубежными специалистами, показали, что процесс сдерживания преступности имеет две стороны.

Во-первых, потенциальные преступники должны быть убеждены в том, что их обязательно обнаружат.

Во-вторых, они должны быть убеждены, что наказание будет непременно суровым.

Способ совершения преступления слагается из комплекса специфических действий правонарушителя по подготовке, совершению и маскировке преступления. Обычно пре-ступники, совершая эти действия, оставляют определенные следы, которые впоследствии позволяют восстановить картину происшедшего, получить представление о своеобразии преступного поведения правонарушителя, о его личностных данных. Следовательно, компьютерная информация может быть не только объектом преступного посягательства, но и служить доказательством преступного посягательства на компьютерную информацию.

Следует учитывать разницу понятий «преступления в сфере компьютерной информации» и «преступления, совершаемые с использованием высоких технологий». Ответственность за первые предусмотрена главой 28 УК РФ, которая содержит три состава – неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274). Понятие «преступления, совершаемые с использованием высоких технологий» – собирательное, употребляется в тех случаях, когда для совершения традиционных преступлений используются информационные технологии. Ответственность за деяния такого рода предусматривается статьями из различных глав УК РФ, например, 159.3 (мошенничество с использованием платежных карт), 159.6 (мошенничество в сфере компьютерной информации), 146 (нарушение авторских и смежных прав при незаконном использовании программных продуктов), 187 (изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов с использованием средств компьютерной техники) и т.п.

Статистические данные свидетельствуют, что качество деятельности сотрудников подразделений «К» территориальных органов МВД России в области выявления и раскрытия хищений денежных средств, совершаемых с использованием компьютерных технологий, снижается. Сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел не обладают достаточными знаниями в данной области, что приводит к утрате

14

следов совершения хищений, к неэффективному использованию оперативно значимой информации, полученной в ходе проведения оперативно-технических мероприятий. Также не отвечает предъявляемым требованиям деятельность экспертно-криминалистических подразделений МВД России (длительные сроки проведения компьютерных экспертиз, отсутствие возможностей проведения исследований и судебных экспертиз вредоносного программного обеспечения и т.п.). Все эти обстоятельства находятся в прямой и непосредственной связи с результатами деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России.

На заседании коллегии МВД России 22 мая 2014 г. были рассмотрены проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием современных информационных технологий, а также разработаны организационно-управленческие и иные меры их решения.

Одной из проблем расследования киберпреступлений является недостаточная компетентность лиц, занимающихся их выявлением и раскрытием.

Так, например, результаты опроса следователей, проведенного в ряде регионов России в 2015 году показали, что у 95% респондентов имеется только юридическое образование, другая дополнительная подготовка ими получена не была, что не может не влиять на качество расследования. Только 5% из числа опрошенных имели еще и образование по специальности «Информатика и вычислительная техника». Из числа опрошенных 63% оценивают свой уровень владения персональным компьютером как уровень «среднего пользователя», 37% считают, что они обладают знаниями «продвинутого пользователя». При этом 79% опрошенных следователей назвали источником знаний компьютерных технологий самообразование, 21% – курсы повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Большинство следователей (дознавателей) отметили, что имеющихся знаний для расследования киберпреступлений недостаточно. Для решения данной проблемы, по мнению опрошенных, необходимо проведение их обучения по расследованию данного вида преступлений, а также организация семинаров, посвященных модификации компьютерных технологий.

Проблемой при назначении экспертиз является постановка грамотных вопросов эксперту, проводящему компьютерно-техническую экспертизу, что отметили 53% опрошенных. Назначающие экспертизу связывают возникающие трудности с отсутствием у них практики расследования данной категории дел, сложностью технических терминов и отсутствием специальных знаний в этой сфере.

Подытоживая изложенное, надо признать, что раскрытие и расследование киберпреступлений остается довольно сложной задачей для большинства сотрудников органов предварительного расследования.

15

Это отчасти обусловлено отсутствием системных обобщений материалов следственной и судебной практики, нехваткой методических рекомендаций по организации расследования данного вида преступлений, небольшим опытом работы конкретных следователей и работников органов дознания со специфическими источниками доказательственной информации, находящейся в электронной цифровой форме в виде электронных сообщений, страниц, сайтов, а также недостаточно высоким уровнем подготовки специалистов по соответствующей специализации в высших учебных заведениях. Около 86% респондентов считают необходимой разработку криминалистических рекомендаций по выявлению и расследованию киберпреступлений.

Как показали исследование научной литературы и опрос следователей (дознавателей), для решения приведенных проблем и повышения эффективности расследования киберпреступлений необходимо:

- повысить уровень мониторинга данного вида преступлений;

- разработать программы повышения квалификации следователей (дознавателей) по расследованию данной категории дел;

- повысить технические возможности экспертов, специализирующихся в области исследования компьютерных технологий;

- увеличить объем научно-методической литературы, посвященной прикладным аспектам расследования киберпреступлений.

16

Турутина Е.Э.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

THE USE OF INTERNET RESOURCES FOR EDUCATIONAL PURPOSES: RUSSIAN EXPERIENCE

В статье представлены результаты статистического анализа использования Интернета в образовательных целях. Исследуются социо-демографические детерминанты использования ресурсов Интернета в целях выполнения учебных заданий, получения новостей, знакомства со справочной информацией. Анализ выполнен по выборке, репрезентирующей население России. Выявлены существенные возрастные и гендерные различия в широте использования интернета в образовательных целях. Влияние удовлетворенности финансовым положением на широту использования Интернета весьма слабое, а наиболее мощным детерминантом использования Интернета в образовательных целях выступил уровень образования респондента.

Ключевые слова: использование интернета, интернет для образовательных целей, социо-демографические детерминанты

The article presents the results of a statistical analysis of the use of the Internet for educational purposes. We study the socio-demographic determinants of the use of Internet resources in order to perform learning tasks, receive news, exploring the background information. The analysis is performed on the sample, representing the population of Russia. A significant age and gender differences in the breadth of use of the Internet for educational purposes. The impact of satisfaction with financial situation at the widespread use of the Internet is very weak, and the most powerful determinant of Internet use for educational purposes was made by the respondent's level of education.

Keywords: use of the Internet, the Internet for educational purposes, socio-demographic determinants

Введение

Современная стадия развития образования тесно связана с широким использованием информационных и коммуникационных технологий, включая возможности, предоставляемые глобальной сетью Интернет. Информационные технологии существенно расширяют возможности передачи обучающей информации. Внедрение информационных технологий открывает новые возможности для всех участников образовательного процесса, позволяя сокращать время поиска необходимой информации, своевременно обновлять образовательные ресурсы, а также формировать образовательные программы в соответствии с индивидуальными запросами обучающихся.

Удаленный доступ к образовательным ресурсам через Интернет позволяет всем участникам образовательного процесса выбирать формы обучения, равно как и необходимый уровень освоения материала. Последнее является особо важным для групп населения, экономически не защищенных вследствие глубоких диспропорций между спросом и предложением на российском рынке труда [2; 3]. Основанное на использовании интернет-технологий образование в этом плане выполняет важную социальную функцию: оно не только позволяет повысить продуктивность собственно

Турутина Елена Эдуардовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности ОВД Казанского юридического института МВД России
моб. тел.: 8 927 412 56 34
© Турутина Е.Э., 2016

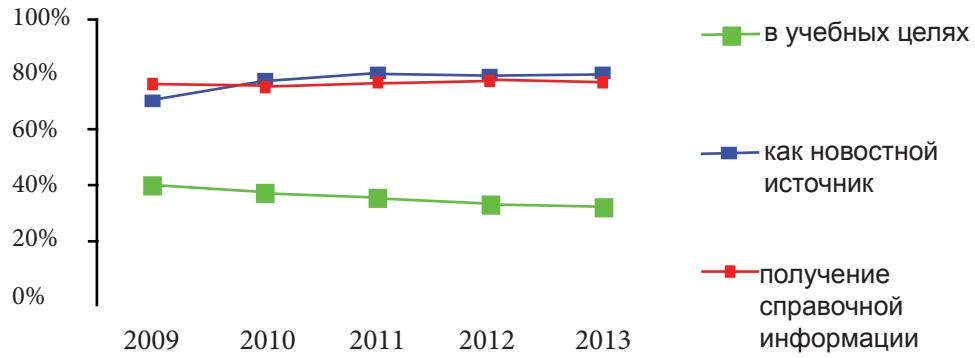

Рис. 1. Использование Интернета в образовательных целях, в % к количеству пользователей

образовательного процесса, но и в некоторой степени снизить уровень испытываемой экономической незащищенности представителями наиболее уязвимых социальных групп, в том числе лиц с низким образовательным уровнем, низким уровнем профессиональной квалификации, а также жителей сельской местности [3; 5].

Несмотря на обилие публикаций, посвященных методам и преимуществам использования сети Интернет в образовательных целях, соответствующий эмпирический анализ в литературе практически не представлен. Кроме того, насколько известно автору, исследования социо-демографических детерминант использования сети Интернет в образовательных целях (включая выполнение учебных заданий, получение справочной информации и т.п.) на основе российских данных не проводились.

Материалы и методы

Источником используемых в настоящем исследовании данных выступило лонгитюдное обследование «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимое НИУ – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН.

18

На рисунке 1 представлены основные направления использования Интернета в образовательных целях. Чаще всего пользователи обращаются ко всемирной паутине в целях получения справочной информации и новостей, существенно меньше пользователей используют ресурсы Интернета для учебы.

В качестве зависимых переменных выступали бинарные переменные, которые

Таблица 1

Описательная статистика, 2014 г.

Переменная	Среднее	Стандартное отклонение	Наблюдения
Использование Интернета вообще	0.58	0.49	19719
… в учебных целях	0.31	0.46	11518
… как новостного источника	0.79	0.40	10326
…для получения справочных материалов	0.77	0.41	11567
Пол (1=муж.; 0=жен.)	0.44	0.49	21753
Возраст	38.43	22.03	21504
Возраст2	1962.44	1843.84	21504
Неоконченное среднее образование	0.20	0.40	17915
Среднее образование	0.31	0.46	17915
Среднее специальное образование	0.22	0.42	17915
Высшее образование	0.26	0.42	17915
Крупный город (1=да; 0=нет)	0.40	0.49	21753
Удовлетворенность фин.положением (1=да; 0=нет)	0.44	0.49	17651

были сформированы исходя из ответов респондентов на следующие вопросы:

- «Приходилось ли Вам в течение последних 12 месяцев пользоваться Интернетом?» (1=да; 0=нет);

- «Вы пользовались Интернетом в течение последних 12 месяцев для учебы?» (1=да; 0=нет);

- «Вы пользовались Интернетом в течение последних 12 месяцев для получения информации о новостях?» (1=да; 0=нет);

- «Вы пользовались Интернетом в течение последних 12 месяцев для получения справочных материалов?» (1=да; 0=нет).

В качестве независимых переменных выступили пол респондента, возраст (квадратичная форма переменной введена для анализа нелинейного характера связи), дамми-переменные уровня образования (среднее оконченное образование выступило эталонной переменной), тип населенного пункта, удовлетворенность финансовым положением как прокси переменная уровня материального достатка.

В таблице 1 представлена описательная статистика анализируемых переменных. По средним значениям можно судить о доле респондентов, утвердительно ответивших на заданные вопросы, касающиеся использования ими сети Интернет. Следует отметить, что высокое значение доли лиц с неоконченным средним образованием обусловлено тем, что выборка охватывала, в том числе, учащихся в школах.

Таблица 2

Оценки logit-регрессий

19

Переменные	Использование Интернета	Использование Интернета для учебы	Использование Интернета как новостного источника	Использование Интернета для получения справочных материалов
Пол (1=муж.; 0=жен.)	-5.9	-29.6	18.9	-7.9
	(1.38)	(6.34)**	(3.35)**	(1.58)
Возраст	-6.6	-31.4	-0.3	-4.0
	(9.27)**	(34.50)**	(0.25)	(3.74)**
Возраст^2	-0.001	0.3	-0.1	-0.001
	(5.78)**	(28.70)**	(0.56)	(1.82)
образование				
Неоконченное среднее	-45.4	16.3	-30.4	-19.4
	(9.20)**	(1.60)	(4.49)**	(2.59)**
Среднее специальное	161.6	-6.3	23.2	35.8
	(17.10)**	(0.81)	(2.97)**	(4.46)**
Высшее	784.0	28.6	86.6	207.6
	(34.50)**	(3.54)**	(8.97)**	(15.36)**
Крупный город (1=да; 0=нет)	112.8	32.7	100.1	146.0
	(16.98)**	(5.11)**	(12.97)**	(16.29)**
Удовлетворенность	45.1	20.2	12.7	17.0
фин.положением (1=да; 0=нет)	(8.51)**	(3.35)**	(2.32)*	(3.00)**
Наблюдения	17606	10107	10161	10162
McFadden's R2	0.42	0.29	0.05	0.07

Примечания. В таблице представлены результаты оценки logit-моделей по данным за 2014г. Приведены процентные изменения вероятностей наступления события (% change in odds), в скобках приводятся значения t-статистик, скорректированных на гетероскедастичность. R^2 МакФаддена (McFadden) позволяет сравнить коэффициенты правдоподобия модели только с включением постоянного члена (β_0) против модели с включением всех регрессоров.

** уровень значимости 1%, * уровень значимости 5%.

При анализе бинарных зависимых переменных подходящей техникой выступает logit-модель, позволяющая оценить вероятность наступления события как где Pr – вероятность, x – вектор независимых переменных, β – оцениваемые параметры (подробнее см. [Cameron]).

Оценки коэффициентов β logit-моделей были получены методом максимального правдоподобия (maximum likelihood estimation MLE). С формулами расчета β и процентного изменения вероятностей наступления события (percentage change in odds) можно ознакомиться в [Stata, с. 872, 911–912]. Все расчеты и управление данными были произведены с помощью программного пакета STATA12.0.

Анализ результатов

В таблице 2 представлены результаты logit-регрессий по данным за 2014г. Коэффициенты β не приводятся для краткости, поскольку их интерпретация как изменение на величину β log-вероятностей не имеет большой аналитической ценности (за исключением определения направления влияния переменной); таким образом анализируются процентные изменения вероятностей наступления события (% change in odds) (подробнее см. [Long, ch. 4]).

Статистика Вальда позволяет отклонить нулевую гипотезу о совместной незначимости факторов всех моделей с высоким уровнем надежности: величины p-value для всех моделей меньше 0.000. Величины R^2 МакФаддена показывают существенную степень согласия моделей данным в описании вероятности наступления событий.

Интерпретируя полученные оценки формально, отметим, что если гендерные различия несущественны в объяснении переменной доступа ко всемирной паутине, мужчины, при прочих равных, приблизительно на 19% чаще и на 30% реже, чем женщины, используют Интернет для получения новостей и в учебных целях соответственно.

Существенное значение имеет возраст респондента. Общий тренд вполне очевиден – вероятность использования Интернета вообще и в образовательных целях в частности более возрастными респондентами существенно ниже, особенно силен данный эффект в использовании Интернета для учебы (L-образная зависимость с возрастом), что не должно удивлять, поскольку это более вероятно, что молодые респонденты получают в данный момент образование. В то же время не обнаружено зависимости между возрастом респондентов и широтой использования Интернета как новостного источника.

Наиболее мощным детерминантом использования Интернета в образовательных целях выступил уровень образования респондента. В частности, закончившие вуз почти в 9 раз более вероятно используют ресурсы всемирной паутины (для пояснения: изменение вероятности на 784% означает, что, при прочих равных, на один положительный ответ респондента со средним образованием (эталонная переменная) приходилось 8.84 положительных ответов респондентов с высшим образованием) и почти в 3 раза более вероятно используют Интернет для получения справочной информации. Кроме того, респонденты со средним специальным образованием более вероятно, а респонденты с незаконченным средним образованием менее вероятно выходят в Интернет вообще и используют его для получения новостей и справочной информации; однако не обнаружено различий в использовании Интернета в учебных целях среди обладателей названных уровней образования.

Что касается прочих переменных, то респонденты крупных городов, как правило, существенно более широко используют Интернет в образовательных целях. В то же время влияние удовлетворенности финансовым положением на широту использования Интернета весьма слабое, хотя и статистически значимое во всех моделях, что может выступать индикатором того, что для большинства населения финансовые ограничения не выступают

20

важным детерминантом использования ресурсов Интернета.

Выводы

Эмпирические свидетельства, полученные в ходе проведенного анализа, позволяют сделать следующие выводы:

- В то время, как гендерные различия в использовании сети Интернет в целом незначительны, мужчины на 30% реже используют Интернет в образовательных целях, чем женщины.

- Возраст респондентов не влияет на использование ими сети Интернет в качестве источника новостей, в то время как использование Всемирной сети в образовательных целях с увеличением возраста респондентов резко снижается. Хотя этот вывод и выглядит с первого взгляда тривиальным, он представляется достаточно значимым, так как отражает существенную степень нежелания части населения использовать наиболее мощный образовательный инструментарий, в том числе в программах повышения квалификации. В условиях экономики знаний, когда навыки и квалификации имеют тенденцию весьма быстро устаревать, подобная тенденция представляет собой дополнительный источник экономической незащищенности.

- В том, что касается влияния образовательного уровня респондентов на использование ими сети Интернет в образовательных целях, достаточно четко проявился так называемый «эффект Матфея»: именно наиболее уязвимые в эпоху глобальной конкуренции социальные группы в наименьшей степени склонны использовать наилучшим образом приспособленные к их образовательным потребностям технологии и инструменты. Несмотря на то, что этот вывод вполне соответствует здравому смыслу, он должен представлять собой предмет особой озабоченности.

Несмотря на внешне очевидный характер ряда полученных результатов, они представляют собой источник объективного эмпирического обоснования мероприятий по повышению качества трудовых ресурсов и снижению уровня незащищенности работников с невысоким образовательным уровнем в условиях негативных экономических сценариев.

21

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cameron A., Trivedi P. Microeconometrics Using Stata. – Stata Press, Texas, 2009. – 732 p.
2. Ankudinov A. B., Lebedev O. V. Empirical analysis of employees with tertiary education occupational imbalances // American Journal of Applied Sciences. – 2013. – № 10(10). – С. 1134–1139.
3. Ankudinov A. B., Lebedev O. V. Job insecurity and employees` motivation to engage in professional education // American Journal of Applied Sciences. – 2014. – № 11(5). – С. 860–865.
4. Long J., Freese J. Regression Models for Categorical Dependent Variables Using Stata. – Stata Press Publication, Texas, 2001. – 311 p.
5. StataCorp. Stata Base Reference Manual: Release 11.0. – Stata Corporation, College Station, Texas, 2009. – 2117 p.
6. Анкудинов А. Б., Беляева М. Н., Лебедев О. В. Удовлетворенность работой и её детерминанты: результаты статистического моделирования на панельных данных // Социологические исследования. – 2013. – № 11. – С. 75–83.
7. Linz S. J., Semykina A. Perceptions of economic insecurity: Evidence from Russia // Economic Systems. – 2010. – Т. 34. – №. 4. – С. 357–385.

Набиев Р.Ф.

КНЯЗЬ ОЛЕГ И НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

PRINCE OLEG AND THE INITIAL STAGE RUSSIAN STATE

Концепция истории российского государства и права не учитывает их развития на протяжении тысячи лет. В учебной литературе практически не рассматривается связь Киевской Руси с предшествующими государствами. Таким образом, проблему генезиса русской государственности нельзя считать раскрытой.

Имеются основания полагать, что события, связываемые с деятельностью князя Олега, происходили намного раньше. Государственные отношения складывались длительное время. На время Аварского каганата приходятся первые упоминания о начале русской династии. Перекрестное сопоставление исторических источников подтверждает эти сведения.

Ключевые слова: концепция истории, русская государственность, князь, Олег/улуг, Рюрик, обвинение, киев/кио-ба, гунны, хазары, Аварский каганат, рос/рус, булгары, Северо-евразийская мир-система, гидронимы, каган, Константинополь, обры, титул, датировка письменных источников, лингвистика, бек.

The concept of the history of the Russian state and the right not to take into account their development over thousands of years. In the academic literature hardly consider the connection of Kievan Rus to previous states. Thus, the problem of the genesis of the Russian state can not be considered solved. There is reason to believe that the events related to the activities of Prince Oleg, occurred much earlier. Russian state relations were formed a long time. At the time of the Avar khanate comes first mention of the beginning of the Russian dynasty. Cross-matching historical sources confirm this information.

Keywords: the concept of history, Russian statehood, Prince, Oleg / ulug, Rurik, a charge, Kiev / kyo-ba, Huns, Khazars, the Avar Khanate, ros / rus, the Bulgars, the North-Eurasian world system, hydronyms, Hagan, Constantinople, obry, title, written sources dating, linguistics, bey.

Каждый, кто начинает углубленно заниматься историей возникновения русского общества и государства, не может удовлетвориться той интерпретацией событий, которую предлагает нам московская историческая школа (В данном случае мы имеем в виду не отдельные методологические разногласия, возникшие между московским и петербургским университетами, а принципиальные искажения событий в рамках целостной исторической концепции). И чем глубже исследователь изучает исторические источники и иные фактические данные, тем более ущербной выглядит изложение начального этапа «Истории России».

В один узел взаимосвязанных недостатков связаны:

1) низкий профессиональный уровень многих историков, занимающихся «Историей Отечества», включающий полное незнание языков и истории коренных народов «исконно русских земель»;

2) сознательное игнорирование сведений ряда источников и особенно восточных;

3) политическая ангажированность и политический заказ, связанные, в первую очередь, с желанием непременно доказать европейское происхождение русской династии и автохтонность славян;

Набиев Рустам Фанисович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России
e-mail: nabiev_bulg@mail.ru
© Набиев Р.Ф., 2016

4) неоправданная «сакрализация» сведений русских летописей (их опубликованных вариантов).

Вышеприведенные предпосылки с неизбежностью формируют еще одну особенность, кстати, характерную для источников всего мира: в исторические скрижали на века вписываются не подлинные имена героев, а их титулы или «девиз правления». Эту закономерность отмечали и другие ученые. Например, у Кузьмина А.Г.: *«Во всех индоевропейских языках наблюдается постоянный переход имен в титулы, а титулов в имена»* [1, с. 606].

Все эти факторы и предпосылки сплелись воедино в образе «князя Олега» и начала «Киевской Руси», упоминания о которых в источниках отсутствуют.

Важно учитывать, что *Кио/Кио-ба/Киев* стал важнейшим городом Восточной Европы за столетия до его обретения легендарной русью [2, с. 17–22]. Косвенно об этом свидетельствует и сама «Повесть временных лет» (ПВЛ).

Так, Олег почему-то упрекает Аскольда и Дира, правивших до него в Киеве и вышедших встречать как важных гостей его и Игоря. Причем это обвинение в том, что *они не являются представителями княжеского рода*, настолько значимо для него, что служит обоснованием вероломного убийства правителей города. В чем же дело? Ведь титул *князь* в русской дипломатической традиции не предполагает царской власти. Кроме того, город Киев еще не был столицей руси. …или уже был, ведь упоминания о ней встречаются с дорюриковских времён? А если предполагать последующую «девальвацию» титула «князь» (эта закономерность также достаточно хорошо выражена, если рассматривать ее на протяжении длительного отрезка времени – от тюркского правителя Великой Хазарии до наемного воина в Московии), то эпизод может приобрести то значение, которое ему пытался придать средневековый редактор (не автор). Киев к этому времени уже был статусным городом, из которого правили полновластные правители – князья. То есть он был уже столицей.

Чьей? Русские летописи сохранили сведения о дорусских властителях Восточной Европы – хазарах. Больше ста лет известно о монголоидности правящей элиты Киева [3]. В нашем случае не менее важным является представление о языке ранних киян, полноправных жителей города, об этнической принадлежности его знати.

Наряду с окружающими город древними топонимами (*Торческ и др.*) и гидронимами (*Почайна и др.*), содержит любопытную подсказку эпизод обоснования Олега в Киеве. Как следует из текста повествования, после убийства Аскольда и Дира Олег не встретил сопротивления горожан и провозгласил: *«Да будет Киев матерью городов русских!»*. И здесь мы можем наблюдать отголоски того языка, на котором говорил Олег (или летописцы, впервые записавшие эту фразу). Слова *Киев* и *город* на славянских языках – мужского рода, и соответствующая фраза не могла быть произнесена на славянском языке. Кроме того, эта фраза предполагает отчет родства по материнской линии, что не вполне соответствует нашим представлениям о древней руси и их обычаях. В то же время, если учитывать былое «алтайское» население «Южнорусских степей», филологические проблемы исчезают. Более того, они находят соответствие в первых русских сказах, упоминающих гуннов (древнейшие русские сказы упоминают о Киеве: *«…сей Роас (потомок Атиллы) был построителем славного Киева… назвавший его имянем своего народа…»* (Левшин В., Русские сказки. М.: Тип. Новикова, 1780. Ч. 9. С. 3, 23–37). Возможно, имеется в виду его древние названия типа *Хунигард, Хунивар*).

Но каким образом комплекс объективных данных соотносится с летописными сведениями? Здесь нельзя обойти одну из главных проблем русских летописей. Дело в том, что они до сих пор не датированы объективными физико-химически-

23

ми способами. Острая необходимость такой работы даже в 2015 году обсуждалась на совместном заседании историков с директором Курчатовского института М. Ковальчуком.

Мы отмечаем значительное количество неологизмов в летописях и обращаем особое внимание на сквозную датировку опубликованных летописей, причем значительная часть событий датирована по последнему сентябрьскому календарю. Это означает, что тексты летописей не просто содержат вставки (экстраполяции), а испытали тотальный пересмотр и редактирование совсем недавно, уже в «московское время» (Н.М. Карамзин писал в своей «Истории…»: «Как Нестор мог знать годы происшествий за 200 и более лет до своего времени? Славяне, по его же известию, тогда еще не ведали употребления букв» [4]). Признавая это положение, ученый должен коренным образом корректировать методику отбора и использования сведений летописей. Одним из частных выводов, который мы делаем из признания позднего редактирования летописных сводов, является придание бо̀льшего значения информации периферийных летописей, которые в меньшей степени подвергались влиянию патриархии. Именно в них выявляются порой «мутные» и непонятные для редакторов фразы, которые приобретают смысл при сопоставлении с другими источниками или прочтении на тюркских языках (Великое счастье, что дьячки, не зная восточных языков, некоторые из этих слов и фраз считали «тайнописью». Великое счастье, что некоторые отечественные текстологи обратили внимание научного мира на эти «элементы тайнописи», позволяющие нам выходить на первичный смысл того или иного сюжета из состава древнего протографа).

При ознакомлении с текстами русских летописей обращает на себя внимание перио-дическое «выпадение» того или иного князя из известной по учебникам «родословной» «первых князей». Несоответствия с «князем Олегом» (допрос с «княгиней Ольгой», как нам кажется, связан с проблемой князя Олега) становятся настолько очевидными, что некоторые историки вовсе не относят его к «Рюриковичам».

Немаловажно и то, что периоды правления первых летописных князей явно «растянуты» и не соответствуют среднестатистическим срокам правления в 10-15 лет.

Вероятно, поэтому в некоторых списках русских летописей известные нам ранние правители не указаны как «отец и сын». В некоторых из них, например, пишется: ***«Рюрик Рюрикович, Игорь Игоревич, С(вя)тослав С(вя)тославович …»*** (ПСРЛ. Т. 35). То есть составитель свода подчеркнуто разделял их, не выстраивая генеалогической цепочки. Причем «князя Олега» в этой цепочке нет.

Попытки самостоятельного анализа «родословной Рюриковичей» не раз приводили исследователей к выводам, подобным следующим: начало русской истории *«берется от князей и княжеств Киевских, с прибавлением к ним одного только Новгородского Князя Рюрика…»* [Конинский Г., 1846. С. 1]. Здесь важно, что историк обращает внимание на искусственность «варяжской» составляющей легенды о киевских князьях.

Сомнения в реальности деяний, приписываемых Олегу, выражали и великие русские ученые «классической школы» [5, с. 413–414], сомневаются и современные исследователи [6, с. 20].

Несмотря на скепсис некоторых ученых относительно личности «князя Олега», со-мнения в подлинности личности князя Олега, на наш взгляд, вполне разрешимы. Два сюжета дают нам возможность локализовать фигуру князя Олега в пространстве и времени. Это – штурм Константинополя и смерть «от коня своего».

Однако варианты второго мотива нередко встречается в эпосе разных народов. Это – т.н. «скользящий» или «кочующий» мотив народных сказаний (Н.М. Карамзин в главе 3-й писал: *«Уважение к памяти великих мужей и любопытство знать все, что до них касается, благоприятствуют таким вымыслам и сообщают их отдаленным потомкам. Можем верить и*

24

не верить, что Олег в самом деле был ужален змеею на могиле любимого коня его, но мнимое пророчество волхвов или кудесников есть явная народная басня, достойная замечания по своей древности»[4]). Сага о гибели конунга Одда Орвара (Стрела) до ряда мелких деталей схожа с мотивом о князе Олеге. На это обратили внимание наши ученые еще в XIX веке. Единственное, на мой взгляд, что может связывать эти легенды? – это общее далекое прошлое, относящееся ко времени, когда предки ирландцев еще проживали в «Южнорусских степях» (А.Г. Кузьмин подметил, в этом отношении: «В ирландских сагах напоминается о том, что их предки владели землями «Скифии» вплоть до Каспийского моря» [1, с. 589]). Хотя, конечно, возможен и более поздний (например, гуннский) экспорт.

Одним из ключевых сюжетов, характеризующих Олега, является мотив о штурме его войсками Константинополя «с суши и моря». Примечательно даже не то, что этот узнаваемый сюжет о кораблях, идущих под парусами по земле, сохранился у разных народов (например, у скандинавов), а сам штурм как надежная точка отсчета.

Дело в том, что события подобного масштаба действительно должны были отразиться в памяти народов, участвовавших в них. Штурм Константинополя – крупнейшего города мира – это даже не крупная битва, каких было много. Это эпохальное событие. Лидер, объединивший десятки народов и загнавший крупнейшую империю за стены одного города, обязательно должен войти в скрижали мировой истории… но нет князя Олега ни в хрониках византийцев, ни у кого другого. Пытаясь любой ценой сохранить концепцию ПВЛ, ряд историков пытаются привязать его к набегу флотилии росов 860 года (тоже «дорюриковский»), однако масштаб событий явно несопоставим [7].

Между тем этот особенный штурм описан в источниках. И довольно подробно. Причем, в разных источниках. В том числе и русских летописях и эпосе. Это война аваро-булгарского кагана (для этого периода мы предполагаем еще не разделенное окончательно болгаро-булгарскую общность с языком близким к тюркским. В Софии их принято называть «про-тоболгарами»), в чьих войсках были представители разных народов, в т.ч. славян и германцев. Не исключено, что кагана звали *Боян* либо это был его сын (публиковалась и такая версия). Не исключено, что эти славные времена упоминались в «Слове о полку Игореве» в связи именем Бояна.

Осада Константинополя летом 626 года описывалась Федором Синкелом, Георгием Писидой, Феофаном Исповедником и автором т.н. «Пасхальной хроники» [8]. Здесь же мы обнаруживаем разгадку мотива о переправе боевых кораблей посуху под парусами. Источники отмечают, что в северной части залива Золотой Рог спустили на воду моноксилы (славянские долбленки однодревки), привезенные в обозе кагана. Детальное (и явно не случайное) совпадение письменных данных аутентичных источников и славяно-скандинавских легенд.

В ПВЛ это описывалось так: *«И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли. И когда подул попутный ветер, подняли они в поле паруса и пошли к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали, послав к Олегу: «Не губи города, дадим тебе дань, какую захочешь»* [9].

Дополним это положение тем, что некоторые из русских летописей сохранили сведения о кагане, штурмовавшем Царьград, и даже как об основателе династии русских правителей (в некоторых летописях эти свидетельства отсутствуют при упоминании самого кагана. Лишь зная о чем идет речь, можно понять почему Никаноровская летопись упоминает «кагана сыроядца» и «греческую историю» при повествовании о начале Руси (См.: ПСРЛ. Т.27. С. 138). В таких случаях его роль и место в русской истории непонятна. В польской истории, при описании первой династии Пястов, его персона угадывается под эпитетом *«царь царей и князь князей»*, который утвердил эту династию). Например: *«Знатнейшим по историям»* князем (основавшим ди-

25

настию русских правителей) называется *«**Каган**… осаждавший флотилиею своею и сухопутным войском столичный город Константинополь…»*[10].

Некоторые ученые утверждают, что упоминание о нападении русов на Константинополь в 626 г. имеется и в древних рукописных материалах, например в т.н. «Типике Большой Константинопольской церкви» (церковный устав IX–X вв.) [11].

В настоящее время, когда историк нередко стоит выше сугубо националистической точки зрения, можно уже встретить позицию, подобную нижеследующей: *«Мысль о том, что поход 626 г. был первым походом Руси на Константинополь, может оказаться верной. Но сейчас благодаря исследованиям многих ученых уже известно, что русы-тавроскифы VII в. еще не были славянами»*[12].

После этого можно уже перейти к ключевому свидетельству, которое позволяет органически соединить данные восточных и западных хроник и описаний. Еще в XIX веке в России была опубликован текст грузинского манускрипта, сведения которого не нашли должного отражения в российской истории [13]. Речь идет о грузинской рукописи 1042 года, написанной афонским монахом Георгием Мтацминдели «Осада Константинополя скифами, кои суть русские» [14]. Исходя из контекста и примечаний следует, что ранняя русь/росы – это авары.

Это обстоятельство помогает понять «немыслимые», казалось бы, сведения о народе *рос/рус*, датируемые годами, предшествующими «призванию руси» (Например, сообщение Бертинских анналов под 839 г. о народе *Rhos* во главе с хаганом.). Если учитывать аваров, то становятся «прозрачными» сведения источников о трех Русиях, о кавказской руси (например: *«…султаны авара из рода рус»*[15]. В общих чертах эти обобщенные сведения о кавказской руси представлены в монографии Е. Галкиной «Загадки русского каганата» и «Русский каганат»), о принятии ислама русью, о муже царицы Тамар, походах в Иран и мн. др.

Русские ученые XIX в. обратили внимание на то, что сведения о руси VII века сохранялись и в других русских источниках. Например, «в «Степенной книге» (XVI–XVII в.) упоминается: *«…при Ираклии царе ходила Русь и на царя Хоздроя Перськаго»* (Книга степенная царского родословия… ПСРЛ. Т.21. (1908) С. 63. Упоминания о завоевании греков и Ираклии имеется там же при описании «похода Игоря». ПСРЛ. Т.21. С.8). В Никоновской летописи и Летописном своде 1497 года *«пришли оугри бълии и седоша в словенской земли и прогнав волох при царстве Ираклиеве иже на царя Хозроя ходиша перского…»* (Летописный свод 1497 года. ПСРЛ. Т.28. (1963) С. 13. Выявленные специалистами описки в тексте летописи позволяют предположить, что в протографе был указан адекватный этноним *обры* (авары), который спустя столетия был переосмыслен и «исправлен» был переосмыслен на «адекватное» своему времени *оугры*).

Таким образом, наиболее вероятным видится предположение, что при составлении свода русских летописей компилятором был частично переосмыслен цикл легенд о великих походах периода аваро-булгарского каганата. Именно этим, в частности, объясняется «ошибочная» локализация исторических земель единой русской державы, приведенная в той же «Степенной книге». Она включала, в частности, территории западных славян, хазар, угров, северных и приуральских финнов (Книга степенная царского родословия… ПСРЛ. Т.21. (1908) С. 63). Конечно же, они не были объединены властью «рюриковичей», но для периода господства гуннской, булгарских и аварской династий это вполне реальная картина.

Разумеется, что честные историки не могли не обращать внимания на подобные хронологические сдвиги в русском летописании. Одним из наиболее талантливых русских ученых XIX века был Д.И. Иловайский, который принадлежал к «когорте великих», отмечавших болгарскую основу древнерусской культуры. На основе сопоставления источников он, в частности, полагал, что *«в нашемъ сказаніи о*

26

походе Олега скрывается историческая основа, занесенная путемъ книжнымъ и вплетенная въ народную легенду по поводу совершенно другой эпохи»(Иловайский Д.И. Разыскания о начале Руси: вместо введения в русскую историю. М.: Тип. Грачева и Ко, 1876. С. 413–414. Уже давно было замечено сходство легенд, приписываемых Олегу и Ольге, с мотивами некоторых саг, но русские выглядят более архаичными и близкими к реалиям. О векторе заимствования *[16, с.136–142]*).

Таким образом, единственный эпизод из биографии «князя Олега», поддающийся перекрестной верификации, исключает наиболее широко употребляемую версию и, напротив, подтверждает список «рюриковичей», исключающий это имя.

Опора на тюркскую историю и культуру позволяют нам с большой степенью вероятности определиться с этим героем. Дело в том, что подсказкой историку является само «имя» князя.

Автор данной статьи полагает, что в русских летописях в качестве имени было зафиксировано звание ***улуг/олуг*** – старший, главный, великий (например – основатель Казанского ханства – Олуг (Улуг) Мухаммед). Утвердиться в подобном предположении нам помогают закономерности филологии. Так, учеными-лингвистами было давно подмечено, что *«во всех индоевропейских языках наблюдается постоянный переход имен в титулы, а титулов в имена»* [1, с. 606]. Мы бы дополнили это мнение своими наблюдениями: эта закономерность работает во многих культурах.

Интереснейшим примером трансформации титула являются имена *Олег* и *Улугбек*, которые мы считаем взаимосвязанными. В качестве «имени» Олег (как и *Владимир, Властимир*) впервые встречается в истории западных (дунайских) болгар. В последний раз – в необычных условиях, – в XIV веке, как Великий князь рязанский и соперник ВКМ Дмитрия Донского.

Итак, в XIV веке имя ***Олег*** встречается в качестве имени правителя в последний раз. Но в этот период уже не могло быть князей с языческим «именем» Олег, т.к. династия к тому времени давно была уже христианской. Это положение абсолютно и бесспорно в России, однако Великий князь рязанский Олег – историческая реальность. И эти обстоятельства являются ярким примером антагонизма.

При этом болгарское начало имени практически полностью разрушает основную версию о скандинавском происхождении этого языческого имени и заставляет обратить свои взоры на Восток. А.Г. Кузьмин по этому поводу писал: «Примечательно, что древнерусскому имени Олег имеется иранская параллель – *Халег* со значением «творец», «создатель». Возможно, что происхождение этого имени связано с ирано-тюркскими контактами: в тюркских языках *улуг* означает «старший», «высший». Один из венгерских вождей эпохи переселения на Дунай носил имя ***Хулек***. На болгарской почве тюркское улуг дало ***Олг***» [1, с.606]. При этом А.Г. Кузьмин опирался на реальный полевой материал, привлеченный болгарскими учеными, который прямо выводит на «тюркский след» (Заимов И. Битолски надпис на Иван Владислав самодържец български. – София, 1970. Приложение, табл. 10 (надпись 904 г. на греческом языке: *«...епи Феодору* ***олгу тракану****»*, то есть «...при Феодоре олге тархане», где ***олг*** значит «великий»)

Население лесостепного Рязанского княжества (судя по гидронимам и некоторым топонимам) в значительной мере еще составляли коренные народы: мордва, тюрки, тунгусо-маньчжуры и др. Кроме того, следует иметь в виду то обстоятельство, что в Рязани (как и в других русских княжествах) в «золотоордынский период» «государственным языком» был тюркский. В связи с этим вполне логично предполагать, что более древняя болгаро-русская титулатура должна была дублироваться официальными званиями и чинами.

Наиболее распространенной и близкой была тюркская титулатура, в которой *князю* соответствовал уровень *бек* или *бей*.

27

Подсказкой историку является и само «имя» князя. Автор данной статьи полагает, что в русских летописях в качестве имени было зафиксировано звание *улуг/олуг* – «старший, главный, великий». Например – основатель Казанского ханства – *Олуг (Улуг) Мухаммед*.

Звание, полностью соответствовавшее «Великий князь» реально существовало и применялось (*улуг бек*), но, что еще более важно, в источниках зафиксировано его превращение в имя. Внук Тимура эмира Самаркандского – ***Улугбек***. Самаркандский правитель Улугбек – человек, вошедший в историю не столько как правитель, сколько как великий астроном, чьими расчетами астрономы пользовались в Европе многие столетия спустя.

Звание *бек* в позднее средневековье соответствовало русскому *князь*. Таким образом, легендарный Великий рязанский *князь Олег* не что иное, как *улуг бек* или *улуг кон'яз* (именно так делится титул на болгарских медальонах. Подобное словосочетание могло быть понято с тюркского как «ясно солнце») – «великий князь»[15].

Следует отметить, что тюркский лексический пласт в древнерусской культуре до-вольно значителен. К тому же известны случаи применения эпитета *олуг*.

Так, например, в уставной грамоте (№ 6) записано: *«А про воину, коли яз сам, князь великий, сяду на конь, тогда и митрополичим* ***бояром в олугам****, а под митрополичим воеводою, а под стягом моим, великого князя...»*[16]. Очень интересная фраза в которой термин *олуг*, приобретая протетическое «***в***», зафиксирован в момент перехода в русское *велик(ий)*. В летописях имеется еще несколько интересных эпизодов, например: *«Лета 6523 преставись Владимир* ***ула*** *15, княжыв по крещении лет 28»* [17].

На основании вышеизложенного еще один сюжет из истории о «Вещем Олеге» может найти себе правдоподобное подтверждение, если к «имени» Игорь подойти с позиции восточных языков.

Кроме того, летописи тесно связывают образы Олега и Игоря. При этом некий архонт, чье имя похоже на слово *игорь*, указывается Константином Багрянородным. Это обстоятельство обнадеживает, но, тем не менее, с ним также не все ясно.

Предлагается обратить внимание на мнение А.Г. Кузьмина по этому вопросу. «Имя Игорь не имеет ясной этимологии и четких параллелей. Обычно его сравнивают со скандинавским *Ingvarr*. Но… имя Игорь в западных источниках пишется не как *Ингвар* (в летописях это имя существует наряду с именем Игорь), а как *Inger*. Значение этого имени остается неясным»[1]. Добавим, что в Прибалтике до сих пор широко употребляется имя *Айгар(с)*, которое гораздо в большей степени проявляет сходство с именем Игорь. Оно видится нам достаточно древним, и мы еще вернемся к нему.

Дело в том, что это имя имеет два перспективных перевода с тюркских языков. На древнетюркском языке это «начальник, руководитель», и, видимо, именно это значение было первичным, независимо от того, знал ли об этом сам князь Игорь I. Но не менее интересно другое значение этого (или схожего) термина, которое способно объяснить загадку гибели «князя Олега»: тюркский термин *айгыр* в последние века однозначно переводится как «(боевой) конь, рысак».

Таким образом, за фантастическим сюжетом о гибели «от коня» могло скрываться реальное повествование о гибели Великого князя от некоего предводителя (*угыр*), который проявил себя «как змея», которую «пригрели на груди» (Близкую версию предлагает булгарский апокриф «Джагфар тарихы», называя коня именем Жилан – «змея»).Читатель, имевший дело с древними текстами (хотя бы и русскими летописями), знает, как трудно определить смысл мутных фраз с незнакомыми словами и без разрывов на слова и предложения. Разумеется, переписчик при работе с таким источником склонен оставить слово без изменения, а редактор будет ориентироваться на базовый язык без учета заимствований и атавиз-

28

мов, характерных для языка любой эпохи. В текстах летописей нередки кальки (переводы) с разных языков, поэтому мы склонны допускать, что один из редакторов-компиляторов опирался на последние наречия тюркского языка и перевел с тюркского *айгыр*, как «конь». Мотив скандинавских саг, на наш взгляд, носит вторичный характер по отношению к русской летописной легенде.

Таким образом, подводя некий итог десятилетиям исследований, мы можем сделать некие обобщения:

1) киевского князя Олега (вернее – Олега I), по всей видимости, не было, скорее всего это собирательный образ;

2) действия, приписываемые ему, в основном относились к более ранним событиям, например, аваро-булгарская осада Константинополя, в которой участвовали многие народы Европы;

3) по крайней мере, одним из составляющих «руси изначальной» было аваро-булгарское общество, а начало русской династии можно отсчитывать от аварских каганов (К сожалению, ученые, начиная с Г.В. Вернадского (См.: Вернадский Г.В. Глава VII. Скандинавы и русский каганат (737–839 гг.) // История России. 1943. Т. 1: «Древняя Русь»), провозглашая «Русский каганат», как правило, избегают говорить о тюркских (наряду с другими) началах русской культуры. Несколько дальше в этом отношении продвинулась Е.Галкина, но проблема проторусской государственности еще очень далека от разрешения).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV - начала XVI в. – М.: АН СССР, 1952. – Т. I.
2. Алексеева Т. И. Славяне и германцы в свете дополнительных антропологических данных // Вопросы истории. – 1974. – № 3. – С. 58–67.
3. Боровский Я. Е. Византийские, старославянские и старогрузинские источники о походе русов в VII в. на Царьград. Древности славян и Руси. – М.: Наука, 1988. – с. 114–119.
4. Васильевский В. Авары, а не русские, Феодор, а ее Георгий: Замечание на статью Х.М. Лопарева // ВВ. – 1896. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 90–92.
5. Грот Л. Прерванная история русов. Соединяем разделенные эпохи. – URL: http://iknigi.net/avtor-lidiya-grot/75578-prervannaya-istoriya-rusov-soedinyaem-razdelennye-epohi-lidiya-grot/read/page-7.html (дата обращения: 17.12.2015).
6. Дагестанские исторические сочинения / под ред. А. Р. Шихсаидова. – М.: Восточная литература, 1993.
7. Иловайский Д. И. Разыскания о начале Руси: вместо введения в русскую историю. – М.: Тип. Грачева и Ко, 1876.
8. Краткий Кирилло-Белозерский летописчик. Краткие летописцы XV-XVI вв. // Исторический архив. – Т. 5. – М-Л. – 1950. –С. 4–40.
9. Книга степенная царского родословия… – ПСРЛ. – Т. 21. – СПб., 1908.
10. Конинский Г. История руссов. –М.: Изд-во МИУ, 1846.
11. Кузьмин А.В. Властная элита средневековой Руси XIII–XIV вв.: проблема источников и генеалогий // ДРВМ. – 2003. – №4. – С. 39–40.
12. Кузьмин А.Г. Об этнической природе варягов (к постановке проблемы) // Гедеонов С.А. Варяги и Русь: в 2-х частях. – 2-е изд. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2004. – С. 576–620.
13. Левшин В. Русские сказки. – М.: Тип. Новикова, 1780.
14. Летописный свод 1497 года. – ПСРЛ. – Т. 28. –М.-Л., 1963.
15. Летописи белорусско-литовские / сост. и автор предисл. Н. Н. Улащик. – М.: Наука, 1980. – ПСРЛ. – Т. 35.
16. Набиев Р. Ф. Древние булгары – основатели Киева // Bulgar Times. – 2014. – № 1/2. – С. 17–22.

29

17. Набиев Р. Ф. Скандинавские источники о гуннах, булгарах и татарах // Эхо веков. 2006. – № 2 (45) – С. 136–142.
18. Никаноровская летопись. – ПСРЛ. – Т. 27.
19. Осада Константинополя скифами, кои суть русские, и поход императора Ираклия в Персию // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис. – № 27. – 1900. – С. 2–65.
20. Повесть Временных лет / пер. с др. русск. Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. – СПб.: Вита Нова, 2012.
21. Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу тосканскому Козьме Третьему о Московии. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Reutenfels/text11.phtml?id=1179/ (дата обращения: 10.10.2010).
22. Свод древнейших письменных известий о славянах. – М.: Восточная литература, 1995. – Т. 2.

30

Хайруллова Э.Т.

ОСОБЕННОСТИ САМООБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

FEATURES SELF-EMPLOYEES LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE ASPECT OF DEVELOPMENT MORAL AND PSYCHOLOGICAL STABILITY

Статья посвящена проблеме развития морально-психологической устойчивости сотрудников правоохранительных органов. Рассматриваются характерологические особенности самообразования полицейских.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, профессионально важные качества, компетентность, саморазвитие, самообразование, морально-психологическая устойчивость.

The article is devoted the problem of development of moral-psychological stability of law enforcement officers. The system of police self-education, its character features.

Keywords: internal Affairs officers, professional important quality, competence, self-development, self-education, moral and psychological stability.

Современное общество пребывает в ожидании качественных изменений в вопросах внешней организации деятельности правоохранительных органов. Не менее важной проблемой является, на наш взгляд, и процесс мотивационно-ценностных ориентаций, установок, взглядов, убеждений, стремлений к чему-то новому и, как результат, организация эффективной профессиональной деятельности сотрудника. Не секрет, что отношение населения к сотрудникам правопорядка и на сегодняшний день неоднозначно. Однако, как показывает социологический опрос населения, за последние 4 года общество изменило отношение к правоохранительным органам и считает полицию способной выполнять поставленные служебные задачи на высоком уровне. В то же время анализ служебной дисциплины показывает, что в первом полугодии 2015 года общее количество осужденных сотрудников органов внутренних дел увеличилось на 4,6% по сравнению с АППГ. Наиболее острой остается проблема соблюдения законности при приеме, рассмотрении заявлений и сообщений о совершенных правонарушениях криминального характера. Увеличилось количество сотрудников, привлекаемых к уголовной, административной и дисциплинарной ответственности. Такая негативная динамика зафиксирована в 2/3 территориальных ОВД Российской Федерации.

Данный факт свидетельствует о том, что все еще существуют некоторые проблемы в организации воспитательной работы, отсутствует системный подход к решению данного вопроса. Необходимо признать, что организация воспитательной работы – это лишь внешнее воздействие на личность и её морально-психоло-

31

Хайруллова Эльвира Тагировна, старший преподаватель кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России
e-mail: elv_hai@mail.ru
© Хайруллова Э.Т., 2016

гическую устойчивость как важнейшую характеристику личности сотрудника органов внутренних дел.

В современном обществе, несмотря на быстрое устаревание знаний, растет чувство ответственности и активности в приобретении различных навыков и умений, в формировании и развитии профессионально важных качеств, востребованными становятся способность к самообучению, саморазвитию и самосовершенствованию. Таким образом, процесс развития должен, прежде всего, подкрепляться внутренними установками и убеждением личности полицейского. Ведь любое развитие невозможно без самообразования.

Определяя характерологические особенности самообразования в аспекте развития морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел, мы приходим к выводу, что существуют различные подходы к определению сущности и содержания самообразования, но наибольший интерес, на наш взгляд, представляет акмеологический подход, сущность которого заключается в рассмотрении самообразования как процесса достижения личностью вершин профессионализма в деятельности, в том числе служебной. Такой подход рассмотрен в научных трудах К.А. Абульхановой, О.С. Анисимова, И.Н. Семенова, С.Ю. Степанова, Л.Г. Лаптева и других.

Подразумевая под самообразованием целенаправленную, систематическую деятельность, управляемую самой личностью и служащую для совершенствования ее профессиональной деятельности, в аспекте развития морально-психологической устойчивости нынешних полицейских мы выделили ряд основных характеристик самообразования:

Во-первых, самообразование сотрудника органов внутренних дел должно являться частью его профессионального самосовершенствования и саморазвития, другими словами, сознательное развитие и совершенствование личных и профессионально важных качеств, соответственно, профессиональной компетенции, одним из элементов которой является морально-психологическая устойчивость.

Во-вторых, большое значение в этом процессе отводится цели самообразования. На наш взгляд, целью самообразования современного полицейского является формирование *особых знаний* (политических, экономических, юридических, криминалистических, психологических и других в зависимости от требований профессий), *умений* (коммуникативных, информационных, саморегуляции и других), *навыков* (например, защиты от негативного информационно-психологического воздействия, повышения психологической устойчивости в экстремальных ситуациях и других). Все эти компетенции необходимы современному полицейскому, чтобы эффективно выполнять служебные задачи, поставленные руководством ведомства и страны, сохранив при этом высокую функциональную активность в условиях воздействия психотравмирующих факторов, а также нестабильности внешней и внутренней политики государства.

По мнению И.Н. Кузнецова, цель самообразования – это «предвосхищаемый личностью уровень знаний, умений и навыков в определенной области, а также успехи в деятельности, которые для личности являются желательными и определяют направление и содержание деятельности, нацеленной на решение поставленных задач и достижение намеченных жизненных планов. Наметив цель самообразования, личность выбирает средства для ее осуществления» [1, с. 357].

В-третьих, необходимо учитывать, что самообразование бывает системным и автономным [2, с. 49]. Системное самообразование побуждается и направляется извне, в рамках проведения обучения, дополнительного образования или служебной подготовки. В этом случае человек выполняет задания преподавателей или углубляет те знания, которые получил на занятиях, например, по моральь-

32

но-психологической подготовке

Автономное самообразование интересует нас в большой степени, поскольку ведущая роль в этом процессе отводится самому полицейскому, он сам ставит себе цели, составляет программу самообучения, сам себя контролирует, отчитывается только перед собой, то есть «когда изучение какого-либо вопроса побуждается потребностями самой личности, а не извне» [2, с. 50].

В-четвертых, как любая деятельность, самообразование тоже имеет свои цели, мотивы, технологии, средства, техники, которые находятся в зависимости от целей, мотивов, технологий, средств, техник деятельности по развитию морально-психологической устойчивости сотрудников органов ОВД.

В-пятых, при организации процесса самообразования современного полицейского необходимо ориентироваться на определенные принципы, среди которых:

- *гуманистичность и демократизм*, суть которого заключается в осознанной свободе выбора содержания и форм самообразования;

- *непрерывность*, отражающая постоянство процесса самообразования;

- *опережающий характер содержания* самообразования, ориентированный не только на актуальные, но и прогнозируемые изменения в служебной деятельности;

- *вариативность*, позволяющая рассмотреть процесс развития с точки зрения разнообразных и гибких подходах в содержании, методах, формах самообразования полицейских;

- *дифференциация и индивидуализация самообразования*, позволяющие учитывать реальный уровень профессиональной подготовки и личностного развития сотрудника).

В-шестых, самообразование сотрудника правоохранительных органов по отношению к развитию морально-психологической устойчивости может выполнять адаптивную или продуктивную функции.

Адаптивная функция самообразования способствует решению служебных задач в конкретных реальных условиях, а именно: вхождение в профессиональную среду, усвоение норм профессиональной деятельности и требований к ней и т.д. В данном случае используют такие виды самообразования, как изучение специальной литературы, самостоятельное усвоение норм, сложившихся в коллективе; самоанализ ошибок в служебной деятельности и их причин [3, с.13.]. Данная функция самообразования реализуется, в основном, молодыми сотрудниками, которые только начинают свой профессиональный путь.

Продуктивная функция позволяет развивать новые мотивы, знания, способности, личностные и профессиональные качества посредством внутренних установок. Реализация этой функции осуществляется посредством самостоятельного анализа трудностей, возникающих в процессе служебной деятельности, способов поиска неизвестных профессиональных решений, построения планов профессионального саморазвития, самопроектирования и реализации сценария профессиональной жизни, саморегуляции деятельности, самоконтроля и самооценки. На наш взгляд, именно продуктивная функция позволяет сотруднику органов внутренних дел развивать себя как личность и такую компетенцию как морально-психологическую устойчивость.

В-седьмых, мотивация самообразования включает в себя такие побудительные мотивы, как интересы, влечения, идеалы, которые пробуждают активность современного полицейского в работе над собой.

Активизация внутренней мотивации сотрудников на самообразование может происходить также извне и изнутри. Внешнее воздействие – это собственно образовательное и воспитательное воздействие. Данную функцию выполняют руководители подразделений и отделов по морально-психологическому сопровождению сотрудников органов внутренних дел и специально организованная ими морально-психологическая подготовка.

Вторая, внутренняя часть процесса – это

33

деятельность самого субъекта (в нашем случае личность полицейского), которая осуществляется на внутриличностном уровне и представляет собой преобразование внешних воздействий в умения и личностные качества. Личность сама интерпретирует эти воздействия, оценивает их, принимает решение об их сохранении, преобразовании их в свои качества, а также их применении [4, с. 36]. Это и есть процесс саморазвития личности.

Таким образом, важной движущей силой и источником самообразования современного полицейского является его потребность в совершенствовании.

В-восьмых, зависимость процесса самообразования от определенных субъективных факторов. Эффективность процесса самообразования сотрудника правоохранительных органов зависит от следующих факторов:

• если в процессе самообразования реализуется его потребность в саморазвитии морально-психологической устойчивости;

• если он владеет способами самопознания и самоанализа, осознает как позитивные, так и негативные моменты своей служебной деятельности, своего морально-психологического состояния, признает свое несовершенство, а следовательно, является открытым для изменений;

• обладает развитой способностью к рефлексии. Поскольку неотрефлексированная практика бесполезна и ведет не к развитию, а к профессиональной стагнации. В процессе рефлексии обеспечивается самопознание и саморазвитие личности, что и позволяет ей постоянно самосовершенствоваться.

В-девятых, приоритетные направления самообразования.

На наш взгляд, сотрудник ОВД должен заниматься самообразованием в следующих направлениях профессиональной деятельности:

• *профессиональное* (углубление юридических, криминалистических, процессуальных, специальных знаний по основным вопросам борьбы с преступностью и профилактики правонарушений);

• *психолого-педагогическое* (углубление психолого-педагогических знаний для понимания человеческих поступков и отношений, умений осуществлять воспитательную работу среди населения, в трудовых коллективах, организовывать эффективное расследование преступлений и профилактику правонарушений, осуществлять правовую пропаганду);

• *информационное* (ориентация в политических проблемах современности, изучение внешнеполитических и внутриполитических событий, умение их анализировать и делать обобщающие выводы);

• *компьютерное* (развитие способности пользоваться источниками информации и электронными технологиями, находить сведения, содержание которых может стать предметом профессионального самообразования);

• *личные компетентности* (имидж, искусство общения, лидерские качества).

Таким образом, процесс самообразования современного полицейского должен быть творческим и непрерывным, проходить через всю жизнь.

34

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Энциклопедия студента / сост. И. Н. Кузнецов. – Минск : Кн. Дом, 2004. – 405 с.
2. Гамидуллаев Б. Н. Самоуправление: потенциал личности. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 592 с.
3. Шалаков Ю. А. Влияние профессионального самообразования на эффективность деятельности офицера налоговой полиции: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2000. – 160 с.
4. Купавцев Т. С. Акмеологические основы профессионального образования в вузе МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2010. – Выпуск № 7. – Т. 65. – С. 32–38.

Ольков С.Г.

УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

THE ESTABLISHMENT OF THE TRUTH IN CRIMINAL PROCEEDINGS

В лекции формулируются и доказываются теоремы истинности и справедливости, даются понятия, классификация и анализ приговоров в уголовном судопроизводстве в свете функций защиты, обвинения и разрешения дела судом.

Ключевые слова: уголовный процесс, истина, справедливость, правосудие, виды приговоров: равновероятный, равновозможный, равновесный, биссектриальный, диагональный, многомерный; процессуальные функции: защиты, обвинения, разрешения дела судом.

The lectures are formulated and proved the theorem of truth and justice are concepts, classification and analysis of sentences in criminal proceedings in the light of the protection functions, the prosecution and resolution of the case by the court.

Keywords: criminal trial, truth, justice, justice, types of sentences: equally probable, equally probable, equilibrium, bissektrialny, diagonal, multi-dimensional; procedural functions: protection, prosecution, adjudication by the court.

Основные термины:

Равновозможный приговор на плоскости или в многомерном оценочном пространстве уголовной ответственности – это одна из бесконечно возможных величин наказания (**число равновероятных равновозможных приговоров численно равно площади или объему прямоугольника (параллелепипеда), получаемого в пространстве уголовной ответственности по санкции данной части статьи УК РФ, предусматривающей уголовное наказание**), содержащая максимум неопределенности (предсказуемости, ясности в причинах вынесения). Приговор, который суд выносит исключительно по собственному усмотрению, без явно выраженного учета мнения сторон – участников процесса.

На плоскости:

$P(п_i)=1/S$, где $P(п_i)$ – вероятность вынесения i-го приговора, S – площадь пространства приговоров по данной части статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, $п_i$ – i-й приговор. В данном случае наказание рассматривается функцией одной агрегированной переменной X.

В пространстве:

$P(п_i)=1/V$, где $P(п_i)$ – вероятность вынесения i-го приговора, V – объем пространства приговоров по данной части статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. В данном случае наказание рассматривается функцией нескольких переменных.

Свойства:

$П=\{п_1, п_2,…п_k\}$ – множество приговоров. На плоскости: $S=\{п_1, п_2,…п_s\}$. В пространстве: $V=\{п_1, п_2,…п_v\}$.

$\mathbf{п_i}$ – независимые события из множества S или V.

Обязательно наступает хотя бы одно событие –

Ольков Сергей Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Таврической академии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
e-mail: olkovsg@mail.ru

© Ольков С.Г., 2016

то есть приговор должен быть вынесен: $P(ø)=0$.

Обязательно наступает только одно событие – выносится только один приговор – обвинительный или оправдательный или принимается иное решение по делу.

$0 \le P(п_i) \le 1$.

Равновесный приговор на плоскости или в многомерном оценочном пространстве уголовной ответственности – это приговор, отличающийся от равновозможного большей степенью определенности, учитывающий функции обвинения и защиты по правилу среднего арифметического. Множество возможных равновесных приговоров зависит от функций обвинения и защиты, а численно равно площади (или объему) функции разрешения дела судом.

Свойство: в данном случае имеет место условная вероятность – приговор или иное решение по делу суд выносит по среднему арифметическому от функций сторон обвинения и защиты.

Диагональный (биссектриальный) приговор – приговор с минимумом неопределенности, **в равной мере** учитывающий позиции сторон защиты и обвинения. Число возможных биссектриальных приговоров по данному делу равно длине биссектрисы (диагонали) прямоугольника (параллелепипеда), а конкретный приговор выносится после усреднения по правилу среднего арифметического позиций сторон защиты и обвинения по независимой (для плоскости) или независимых – для пространства переменных, определяющих величину наказания. Определенность (предсказуемость) **неравновесного или равновозможного** приговора существенно ниже, нежели определенность приговора биссектриального: $P_z << Б_z$, где P_z – определенность равновозможного (неравновесного) приговора, а $Б_z$ – определенность биссектриального приговора. Доказательство: поскольку, $Б_z/P_z = c/s = c/v$, где c – длина диагонали, s – площадь приговоров, v – пространство приговоров, постольку определенность биссектриального (диагонального) приговора в s/c или v/c раз больше определенности равновозможного приговора.

Функция защиты – интегральная функция, выражающая позицию защиты о величине наказания подсудимому по данному уголовному делу при разных значениях независимых (независимой) переменных по данному уголовному делу. Численно равна области допустимых решений защиты – половине площади прямоугольника (на плоскости) или прямоугольного параллелепипеда в пространстве уголовной ответственности по санкции соответствующей части данной статьи УК РФ.

Функция обвинения – интегральная функция, выражающая позицию обвинения о величине наказания подсудимому по данному уголовному делу при разных значениях независимых (независимой) переменных по данному уголовному делу. Численно равна половине площади прямоугольника (на плоскости) или прямоугольного параллелепипеда в пространстве уголовной ответственности по санкции соответствующей части данной статьи УК РФ.

Функция разрешения дела судом при равновесном приговоре – интегральная функция, взятая как средняя от функций обвинения и защиты по данному уголовному делу.

Функция разрешения дела судом при биссектриальном приговоре – диагональ (биссектриса) прямоугольника (для плоскости) или диагональ прямоугольного параллелепипеда в пространстве уголовной ответственности.

1. Предварительные рассуждения о справедливости и истинности, основанные на действующем уголовном и уголовно-процессуальном законе и здравом смысле.

Понятия «истина» и «справедливость» представляются вполне очевидными. Неслучайно они широко употребляются в различном контексте. Главное судебное решение – приговор согласно статье 297 УПК РФ должно быть законным, обосно-

36

ванным и справедливым. Но в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. №1 «О судебном приговоре» ключевой термин «справедливость» употребляется лишь дважды, да и то вскользь. В п. 12 сказано: «Суды не должны допускать фактов назначения виновным наказания, которое по своему размеру является явно несправедливым как вследствие мягкости, так и вследствие суровости», а в п. 21: «Во всех случаях при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования справедливости и соразмерности».

В ч. 2 ст. 297 УПК РФ отмечается, что приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона. То есть понятие справедливости не раскрывается, а идет отсылка к уголовному закону.

В статье 6 УК РФ, озаглавленной «Принцип справедливости», подчеркивается, что, во-первых, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного; во-вторых, никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Очевидно, что в статье 6 УК РФ не дается точного определения справедливости, но указывается на то, что наказание должно быть соразмерно, во-первых, содеянному (характеру и степени общественной опасности преступления); во-вторых, личности виновного; в-третьих, обстоятельствам совершения. Возникает лишь один вопрос – соразмерным насколько?

Когда мы стреляем в мишень, то говорим – самый точный выстрел – выстрел «в яблочко» или десятку, самый центр мишени. Чем дальше от центра мишени отклоняется попадание, тем менее точен выстрел. Нечто подобное мы наблюдаем и в случае оценки справедливости приговора. При этом нас, как выясняется, интересует вовсе не попадание в центр мишени (точное попадание), а просто попадание в мишень. Плохо лишь тогда, когда мы в мишень вообще не попали, но однозначно хорошо, когда пуля вошла в мишень.

Из контекста совершенно очевидно, что справедливость и точность тождественные понятия, а, следовательно, справедливость – частный случай проявления истины. Истинность – это точность, в каком бы смысле мы её не употребляли.

2. Теоремы истинности и справедливости. Проблемы установления справедливости в современной российской правовой системе.

По существу, уголовный процесс – это частный случай процесса познания, отличающийся от других видов познания, во-первых, по предмету (познание по уголовному делу); во-вторых, особенностям использования средств познания – следственным и другим процессуальным действиям (осмотр места происшествия, обыск, допрос, эксперимент, экспертиза и т.д.). Как для ученого, так и для следователя, судьи, защитника важно в конце пути достичь истину, которая применительно к правовым отношениям и называется справедливостью. То есть справедливость – это частный случай истины, а математическая функция справедливости в общем виде всегда: y(x)=x, где y – государственная оценка деяния субъекта правовых отношений, а x – величина деяния.

Доказательство теорем истинности и справедливости.

Теорема истинности.

Истинность в n-мерном объективном пространстве решения задачи есть точка пересечения n векторов субъективных решений, основанных на законах мироздания и лежащих на биссектрисе объективного n мерного пространства.

Доказательство:

1) возьмем простую декартову систему координат (ДСК) на плоскости, где оси

37

координат – ось абсцисс и ось ординат представляют собой множества допустимых решений двух субъектов А и В. Очевидно, что ДСК – объективная плоскость (частный и простейший случай n-мерного пространства).

2) Зададим субъектам А и В любую объективную задачу – задачу, которая имеет строгое и однозначное решение по установленным законам мироздания, например, задачу: $x^2=x+1$.

3) Решая данную задачу по правилам решения квадратных уравнений (законы мироздания), субъекты А и В получат один и тот же ответ, например, с точностью до трех знаков после запятой, равный «золотому сечению» – 1,618.

4) Пересечение ответов субъектов А и В на плоскости строго выдаст координату на линии биссектрисы: (1,618; 1,618).

5) Неопределенность в системе координат при решении данной задачи равна нулю, что означает невозможность второго ответа (разброс мнений равен нулю).

6) Увеличивая размерность пространства – наращивая число субъектов, получаем n-мерное объективное пространство (теоретически оно может стремиться к бесконечности), в котором возможно лишь одно решение данной задачи, а, следовательно, координата решений (ответов) есть точка пересечения, лежащая на биссектрисе этого пространства, где ответ каждого субъекта равен 1,618.

P.S. Если бы вместо правила «золотого сечения» мы взяли, например, вероятность выпадения орла или решки при бросании монеты, то получили бы тот же самый результат – пересечение субъективных решений в точке 0,5 на биссектрисе объективного пространства.

Теорема справедливости.

Справедливость – частный случай истинности.

Справедливость в n-мерном объективном пространстве судебных решений (юридической ответственности) есть точка пересечения n-векторов субъективных решений судей, основанных на действующем законодательстве и законах мироздания и лежащих на биссектрисе объективного n мерного пространства.

Доказательство:

1) возьмем простую декартову систему координат (ДСК) на плоскости, где оси координат – ось абсцисс и ось ординат представляют собой множества допустимых решений двух судей А и В. Очевидно, что ДСК – объективная плоскость (частный и простейший случай n-мерного пространства юридической ответственности).

2) Зададим судьям А и В любую объективную задачу – дадим конкретное уголовное или гражданское дело, которое имеет однозначное решение.

3) Решая данную задачу по правилам решения установленным в законодательстве и по законам мироздания, судьи А и В получат один и тот же ответ, например, в виде величины наказания или поощрения лица, совершившего соответственно преступление или подвиг.

4) Пересечение ответов субъектов А и В на плоскости строго выдаст координату на линии биссектрисы.

5) Неопределенность в системе координат при решении данной задачи равна нулю, что означает невозможность второго ответа (разброс мнений равен нулю).

6) Увеличивая размерность пространства – наращивая число судей, получаем n-мерное объективное пространство (теоретически оно может стремиться к бесконечности), в котором возможно лишь одно решение данной задачи, а, следовательно, координата решений (ответов) есть точка пересечения, лежащая на биссектрисе этого пространства.

Проблемы установления справедливости в современной российской правовой системе:

1) Отсутствие объективных шкал добра и зла.

2) Отсутствие объективных шкал наказаний и поощрений.

3) Неприменение законов мироздания при проведении судебной оценки деяний субъектов правовых отношений.

В сухом остатке (диагноз) – господ-

38

ство равновозможных судебных решений с максимумом неопределенности и 100-процентной вероятностью ошибок.

Что сделать, дабы обеспечить вынесение близких к справедливым судебным решениям?

Программа «минимум» для уголовного судопроизводства.

1. Не меняя действующие УК РФ и УПК РФ, перейти к вынесению биссектриальных приговоров. Данная мера позволит существенно (кратно) снизить хаос при вынесении судебных приговоров

2. Разработать судебную практику согласования мнений судей на решении теоретических задач с выработкой итоговой позиции для практического использования при вынесении конкретных приговоров.

Программа «максимум» для уголовного судопроизводства.

1. Разработать объективные шкалы добра и зла, включив их практическое применение через законодательство (переработка УК РФ, УПК РФ, УИК РФ).

2. Разработать объективные шкалы поощрений и наказаний (переработка УК РФ, УПК РФ, УИК РФ).

3. Использование строгих математических алгоритмов (законов мироздания) при вынесении судебных решений.

3. Функции защиты, обвинения и разрешения дела. Равновозможный, равновесный и биссектриальный (диагональный) приговор.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Империи, СССР и современной России никогда не ставилась цель ***достижения равновесного, а тем паче биссектриального приговора***. В статье 297 ныне действующего УПК РФ провозглашается цель вынесения «законного, обоснованного и справедливого приговора». В теории советского уголовного процесса фигурировало понятие **объективной истины**, «висящей» где-то между так называемыми относительной и абсолютной истинами, что в определенной мере соответствовало требованиям ст. 2 УПК РСФСР о быстром и полном раскрытии преступлений, установлении и привлечении к уголовной ответственности всех виновных и непривлечении к таковой невиновных.

Вообще говоря, требование справедливости – это требование истинности, хотя в действующем УПК РФ в ч. 2 ст. 297 УПК РФ по этому поводу высказано туманное суждение: «Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона». Очевидно, что понятия законности, обоснованности и справедливости не тождественны, а понятие справедливости содержит в себе всё необходимое для точного ответа на корректно поставленный вопрос о существе некоторого дела. **Если говорить о судебной практике и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Империи, СССР и современной России, то на вооружении стоял и стоит так называемый равновозможный приговор, который чрезвычайно далек не то что от справедливого, но даже равновесного приговора, предельным и лучшим случаем которого выступает биссектриальный приговор.** В равновозможных приговорах содержится максимум неопределенности (хаоса), а в биссектриальных – её минимум.

Из логики действующего уголовно-процессуального закона следует, что истину должен искать суд, поскольку на него возложено вынесение итогового решения – приговора, который должен быть согласно ст. 297 УПК РФ справедливым. К остальным участникам процесса требование достижения справедливости де-юре не предъявляется. Более того, в статье 15 УПК РФ законодатель провозгласил принцип состязательности сторон и указал, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. То есть де-факто главные «игроки» – участники

39

уголовного судопроизводства поделены на три группы: 1) сторона защиты; 2) сторона обвинения; 3) суд. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Таким образом, в российском уголовном судопроизводстве появляются три вида функций: 1) функция защиты; 2) функция обвинения; 3) функция разрешения дела.

Выразим данные юридические (уголовно-процессуальные) функции в алгебраическом виде: 1) функция защиты: $Y_1=f(X)$; 2) $Y_2=q(X)$; $Y_3=s(X)$, где первый индексный номер зависимой переменной соответствует защите, второй – обвинению, а третий – разрешению дела судом; Y – величина наказания, например, в месяцах лишения свободы; X – количество общественной опасности, содержащейся в оцениваемом деянии и личности, его совершившей, в баллах; f – параметры функции защиты; q – параметры функции обвинения; s – параметры функции разрешения дела судом. Очевидно, что согласно действующему уголовному и уголовно-процессуальному законодательству параметры трех перечисленных функций в типичном случае должны связывать общественную опасность деяния и личности, его совершившей (область определения функции), с конкретной величиной уголовного наказания, установленной на отрезках санкций (значения функции), установленных Особенной частью УК РФ. По сути, параметры – это скорость, связывающая переменные X и Y модели на плоскости уголовной ответственности (свободный член как параметр особого интереса в данном исследовании не представляет, поскольку просто показывает величину Y при X равном нулю и характеризует разницу вариации (коэффициенты вариации) по переменным в линейных моделях).

Плоскость уголовной ответственности представим в первом квадранте ДСК (Декартовой системы координат). Откуда $x\geq0;\ y\geq0$. Действительно, отрицательные значения переменных – общественной опасности и величины наказания в данном случае не имеют смысла. Значения параметров функций защиты, обвинения и разрешения дела также должны быть положительными – иметь положительный наклон, поскольку с ростом общественной опасности деяния и личности, его совершившей, стороны и суд должны соглашаться на повышение величины наказания **в соответствии с общей функцией справедливости**, заданной для данного вида преступления и категории преступника (всегда имеет строго положительный наклон, например, линейного (без ускорения) или нелинейного (с ускорением) вида. То есть, по определению: $f>0;\ q>0;\ s>0$, и мы имеем строго положительные функции защиты, обвинения и разрешения дела. Также очевидно, что $f<q$, поскольку сторона защиты по определению не может требовать наказания большего, чем сторона обвинения, хотя какие-то курьезные исключения из этого правила, вероятно, возможны. Как будет показано далее, для достижения равновесного приговора: $f<s$ и $s<q$.

Легко понять, что величина конкретного наказания подсудимого судом по закону будет определяться конкретным значением функции разрешения дела судом при установленном уровне общественной опасности личности и совершенного ею преступного деяния с учетом параметров функций сторон защиты и обвинения, например, определяться как среднее арифметическое параметров функций обвинения и защиты: $(q+f)/2=s$. Тогда, согласовав величину x – (характер и степень общественной опасности деяния и категорию преступника) в согласии с исследованными в судебном следствии доказательствами, судье будет достаточно подставить это значение в уравнение: $Y_3=s(X)$, получив приговор, который уместно назвать равновесным,

40

учитывающим мнение сторон защиты и обвинения по правилу среднего арифметического параметров функций защиты и обвинения в уголовном судопроизводстве.

Такой приговор суда вполне реалистичен и разумен лишь для случаев, когда мнения сторон защиты и обвинения в полной мере совпадают по величине переменной *X* ($x_1=x_2$). То есть стороны не оспаривают величину общественной опасности, содержащейся в преступном деянии, и категорию преступника. В итоге вдоль вертикальной оси (ординат) над конкретным значением переменной икс по абсциссе получаются две координаты функций защиты и обвинения $(x_1; y_1)$ и $(x_1; y_2)$, суммы которых судья делит на два: $(x_1+x_1)/2=x_1$; $(y_1+y_2)/2=y_s$, получая равновесный приговор в виде конкретной величины уголовного наказания, равной y_s.

Почему делим на два? Потому что, согласно ч. 4 ст. 15 УПК РФ, стороны обвинения и защиты равноправны перед судом, и по математическим правилам простое среднее арифметическое находится именно таким образом.

Очевидно, что стороны защиты и обвинения могут расходиться в оценках величины общественной опасности, содержащейся в оцениваемом преступном деянии, а также в оценке категории общественной опасности личности, совершившей данное деяние (категории преступника). То есть в данном случае будет иметься **двойной сдвиг** в позициях сторон защиты и обвинения, **как по вертикали, так и по горизонтали**. Функция судьи в подобной ситуации опять-таки должна ориентироваться на среднее значение. Сначала судье следует усреднить позиции защиты и обвинения по независимой переменной: $(x_q+x_f)/2=x_s$, а далее сделать то же самое по зависимой переменной при значении независимой переменной, равной равновесному значению x_s, или просто, подставив x_s в функцию равновесного приговора, получив равновесный приговор. Возникает вопрос, а является ли равновесный приговор справедливым? Дадим на него отрицательный ответ. Равновесный приговор не может являться справедливым, поскольку справедливый приговор должен отражать точное значение переменной *X*, переменной *Y* и иметь идеальные параметры функции справедливости, а достичь такой степени точности современная наука не в состоянии. Во-первых, шкалу добра и зла (в данном случае зла) задает законодатель, а это не Господь Бог. Во-вторых, шкалу уголовных наказаний (ординату) задает опять-таки законодатель, а не Господь Бог. В-третьих, параметры функций справедливости, устанавливаемые сторонами защиты и обвинения, могут принимать бесконечное множество значений. В-четвертых, возможны различия во мнениях сторон по величине общественной опасности личности, характера и степени общественной опасности, совершенного ею деяния. Отсюда однозначно следует, что приговор в принципе никогда не может быть справедливым, но может быть не просто согласованным, а равновесным и, что еще точнее и ближе к справедливости, – биссектриальным.

Равновесный приговор хуже справедливого, но лучше равновозможного, поскольку является его частным случаем, когда, во-первых, мнения сторон защиты и обвинения учитываются; во-вторых, приводятся к единому знаменателю, равному двум. Однако равновесный приговор хуже приговора биссектриального, вынесенного по биссектриальной функции, что будет доказано далее.

Важно отметить, что в равновесном приговоре мнение суда, сторон защиты и обвинения согласовываются с мнением законодателя, и нам не остается ничего другого, как смириться с принятым решением, улучшить которое (оптимизировать) можно лишь в биссектриальном приговоре как частном случае приговора равновесного. Но если выбирать между равновозможным приговором и любым равновесным, то равновесный приговор всегда является более определенным и предсказуемым, менее хаотичным.

Для получения биссектриального при-

41

говора сторонам нужно лишь согласовать величину общественной опасности деяния и личности, его совершившей – то есть значение переменной по абсциссе (*X*), а наказание (*Y*) будет определяться автоматически по биссектриальной функции (*Y=X*) для данного вида преступлений.

Нетрудно понять, что определенность (предсказуемость) неравновесного или равновозможного приговора существенно ниже, нежели определенность приговора биссектриального: $P_z << Б_z$, где P_z – определенность равновозможного (неравновесного) приговора, а $Б_z$ – определенность биссектриального приговора. Доказательство: поскольку, $Б_z/P_z = c/s = c/v$, где *c* – длина диагонали, *s* – площадь приговоров, *v* – пространство приговоров, постольку определенность биссектриального (диагонального) приговора в *s/c* или *v/c* раз больше определенности равновозможного приговора.

То есть величина определенности биссектриального приговора многократно выше определенности равновозможного и равновесного приговоров. Уровень хаоса многократно падает, и предсказуемость растет.

Отметим, что биссектриальный приговор – частный случай равновесного приговора, о котором мы можем говорить конкретно, выполняя точные расчеты. Все иные, бесконечно возможные равновесные приговоры (обратите внимание – не равновозможные, а равновесные) будут хуже, чем биссектриальные, но лучше, чем равновозможный.

Сразу оговоримся, что биссектриальная справедливость может быть заменена какой-то другой функцией в ходе реформы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, например, логарифмической, экспоненциальной или линейной с тангенсом угла наклона не равным единице, но в этом случае изначально будет нарушено равенство сторон защиты и обвинения, поскольку, во-первых, прямоугольный треугольник **под** биссектрисой (∆*0BA*) – область решений стороны защиты, и, во-вторых, **над** биссектрисой (∆*0BD*) – область решений стороны обвинения (с общей стороной *0B* – биссектриса) не будут равны: ∆*0BA*≠∆*0BD*, поскольку общая сторона согнется (при нелинейной функции) или сдвинется в сторону защиты или обвинения, увеличивая площадь одного треугольника и уменьшая на ту же величину площадь другого, что противоречит ч. 4 ст. 15 УПК РФ – стороны обвинения и защиты равноправны перед судом, то есть при потере биссектрисы прямо нарушается принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве.

Очевидно, что множество биссектриальных уголовно-процессуальных решений лежит на линии биссектрисы 0B, а область допустимых решений ограничена сторонами квадрата *G=∆0BA+∆0BD*.

Разберем конкретный пример вынесения равновесного и биссектриального приговора с использованием действующих УК РФ и УПК РФ. Пусть субъект А совершил разбойное нападение, квалифицированное следователем по ч. 1 ст. 162 УК РФ, которая гласит: «Разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, - наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до восьми лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового».

42

Предположим, что субъект данного преступления не относится к категории рецидивистов в смысле ст. 18 УК РФ и преступление совершил единолично (вне группы). Обстоятельств, смягчающих (ст. 61 УК РФ) и отягчающих (ст. 63 УК РФ) наказание, в явном виде не выражено. То есть субъект относится к первой категории, и при вынесении итогового решения сторонам защиты, обвинения и принятия решения нужно оценить величину общественной опасности, содержащейся в содеянном. По ч. 1 ст. 162 УК РФ наказа-

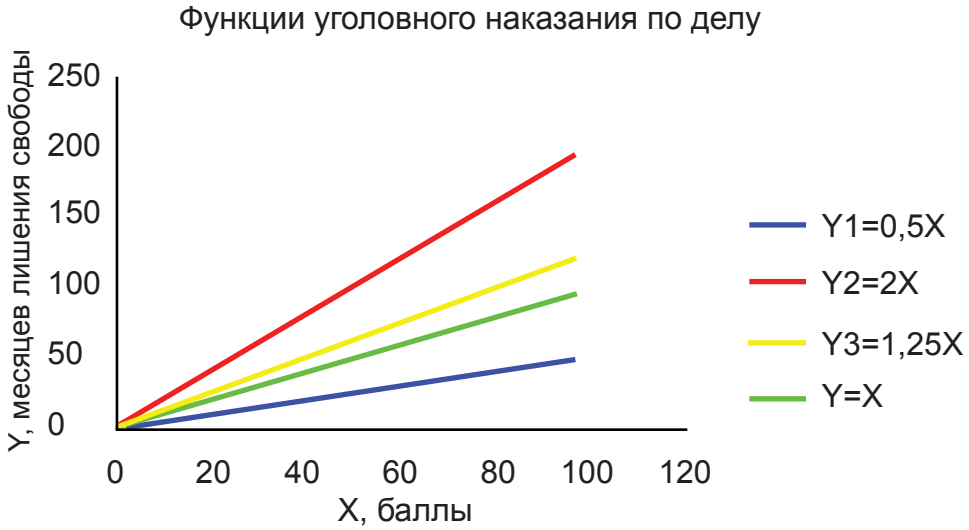

Рис. 1. Функции защиты, обвинения, равновесного и биссектриального приговоров по уголовному делу о разбойном нападении.

ние в виде лишения свободы может быть назначено сроком от нуля до восьми лет или в месяцах – от нуля до 96 месяцев.

В соответствии с наказанием в виде лишения свободы от нуля до 96 месяцев, приняв «цену» преступления в месяцах лишения свободы за основу определения величины общественной опасности (1 балл =1 месяц), содержащейся в содеянном, стороны защиты и обвинения могут выбрать произвольные функции уголовного наказания в области определения от нуля до 96. Пусть стороны защиты и обвинения согласовали величину общественной опасности на уровне двадцати шести. По линейной биссектриальной функции справедливости наказание в таком случае должно равняться 26 месяцам, и суд может вынести приговор, содержащий наказание подсудимому в виде 26 месяцев лишения свободы. Это будет биссектриальный приговор. Равновесный приговор для данного примера будет зависеть еще и от того, какие функции наказания выбрали стороны защиты и обвинения. Например, сторона защиты взяла функцию: $y^1=0,5x$; сторона обвинения: $y_2=2x$. Тогда функция равновесного приговора примет вид: $y_3=((q+f))/2\ x=(2+0,5)/2\ x=1,25x$.

Из рисунка 1 наглядно видно, что функции биссектриального и равновесного приговоров не совпадают. В точном выражении между функциями биссектриального и равновесного приговоров из нашего примера существует разница: 1-1,25=-0,25 месяце/баллов. То есть биссектриальный приговор получится мягче равновесного на 0,25 месяце/баллов при любом уровне общественной опасности содеянного (***X***).

Поскольку стороны согласовали величину X на уровне 26 баллов, имеем величину наказания по функции защиты 13 месяцев лишения свободы, по функции обвинения 52 месяца лишения свободы, по функции равновесного приговора 32,5 месяцев лишения свободы и по биссектриальной функции 26 месяцев лишения свободы. На данном уровне общественной опасности ($X=26$) получим разницу в уголовном наказании между равновесной и биссектриальной функциями: 32,5-26=6,5 месяцев лишения свободы.

Предположим теперь, что стороны защиты и обвинения по уголовному делу по обвинению А в разбойном нападении по ч. 1 ст. 162 УК РФ не согласовали мнения о величине общественной опасности деяния и личности, его совершившей: $x_1 \neq x_2$. Например, сторона защиты обосновывает величину 20 баллов, а обвинение 40. Тогда по правилу вынесения равновесного приговора имеем: $(x_1+x_2)/2=(20+40)/2=30$ баллов. Полученное число подставляем в четыре имеющихся в нашем распоряжении функции и имеем: 1) сторона защиты просит величину уголовного наказания для подсудимого, равную 15 месяцам лишения сво-

43

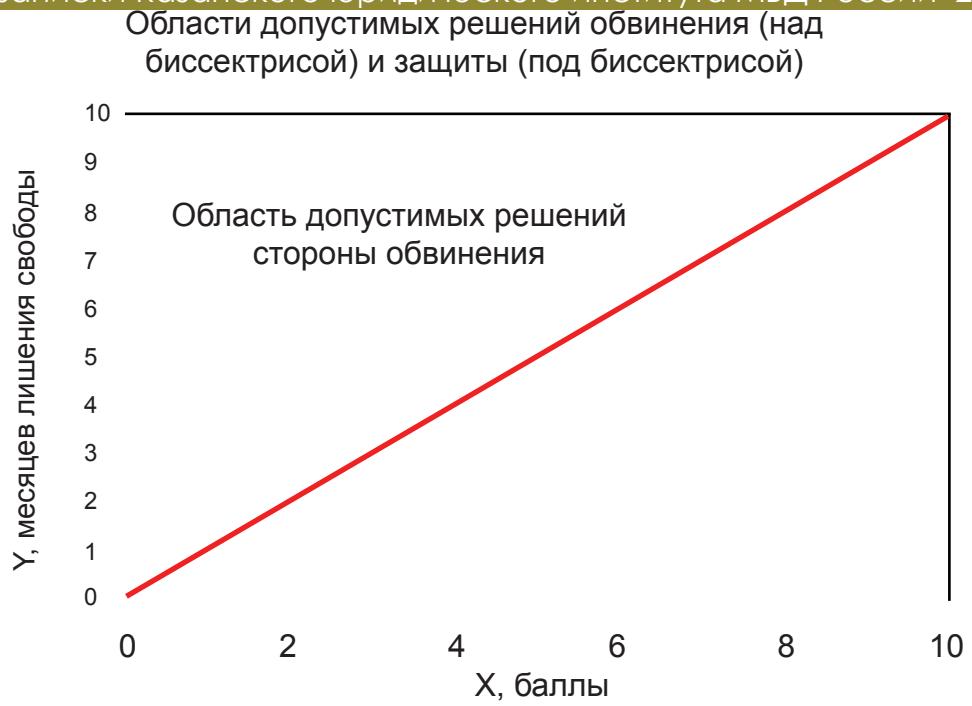

Рис. 2. Области допустимых решений сторон обвинения (подписано – «область допустимых решений стороны обвинения») и защиты (без подписи), разделенные линией биссектрисы.

боды; 2) сторона обвинения настаивает на 60 месяцах; 3) суд назначает наказание либо по равновесному приговору в виде 37,5 месяцев лишения свободы; 4) либо по биссектриальному в виде 30 месяцев лишения свободы.

Вернемся теперь к равновозможному приговору на конкретном числовом примере – обвинению гражданина А в разбойном нападении по ч.1 ст. 162 УК РФ. Область допустимых решений (равновозможных приговоров) в данном случае определяется квадратом $G=96 \cdot 96=9216$ решений (приговоров). То есть суд теоретически может принять одно (любое) решение из 9216 возможных. Если бы эти решения были равновозможными (не было никаких ограничений на этот счет), то вероятность вынесения приговора, устанавливающего, скажем, 30 месяцев лишения свободы, была равна: $p_{30}=1/9216=0,000108$, или 0,0108%, равно как и любого другого наказания, скажем 5 или 50 месяцев лишения свободы, и предсказать решение суда было бы практически невозможно.

В согласии с принципом состязательности сторон, закрепленном ст. 15 УПК РФ, количество возможных равновесных приговоров будет устанавливаться определенным интегралом функции: $\int_0^{96} 1,25xdx=5760$. То есть область допустимых решений снизилась с 9216 до 5760 – уменьшилась на 3456 решений или на 37,5%. В случае же вынесения биссектриального приговора имеем: $c/s=\sqrt{(96^2+96^2)}/9216=136/9216=0,015$. То есть неопределенность приговора упала (предсказуемость возросла) в 68 раз ($s/c=9216/136=68$).

В то же время, если суд, принимая решение, полностью встанет на сторону обвинения, то область допустимых решений: $\int_0^{96} 2xdx=9216$ на стороне защиты: $\int_0^{96} 0,5xdx=2304$ решения для нашего примера.

Как показала вышеизложенная теория, оптимальным будет биссектриальный приговор, в котором строго выдерживается принцип равенства сторон защиты и обвинения, закрепленный ч. 4 ст. 15 УПК РФ. Для нашего примера суд должен лишь согласовать по принципу равенства через средние арифметические позиции сторон защиты и обвинения по величине X. Как только это сделано, суд автоматически (неопределенность=0) выносит единственно верное решение по биссектриальному принципу справедливости, в котором, во-первых, согласованы позиции сторон защиты и обвинения; во-вто-

44

Таблица 1. Таблица приговоров в месяцах заключения в зависимости от уровня преступления и категории криминальной истории преступника в США (на ноябрь 2012 года)[1].

Sentencing Table (effective Nov. 2012) (showing months of imprisonment)							
Offense Level ↓		Criminal History Category (Criminal History Points)					
		I (0 or 1)	II (2 or 3)	III (4, 5, 6)	IV (7, 8, 9)	V (10, 11,12)	VI (13+)
Zone A	1	0-6	0-6	0-6	0-6	0-6	0-6
	2	0-6	0-6	0-6	0-6	0-6	1-7
	3	0-6	0-6	0-6	0-6	2-8	3-9
	4	0-6	0-6	0-6	2-8	4-10	6-12
	5	0-6	0-6	1-7	4-10	6-12	9-15
	6	0-6	1-7	2-8	6-12	9-15	12-18
	7	0-6	2-8	4-10	8-14	12-18	15-21
	8	0-6	4-10	6-12	10-16	15-21	18-24
Zone B	9	4-10	6-12	8-14	12-18	18-24	21-27
	10	6-12	8-14	10-16	15-21	21-27	24-30
	11	8-14	10-16	12-18	18-24	24-30	27-33
Zone C	12	10-16	12-18	15-21	21-27	27-33	30-37
	13	12-18	15-21	18-24	24-30	30-37	33-41
Zone D	14	15-21	18-24	21-27	27-33	33-41	37-46
	15	18-24	21-27	24-30	30-37	37-46	41-51
	16	21-27	24-30	27-33	33-41	41-51	46-57
	17	24-30	27-33	30-37	37-46	46-57	51-63
	18	27-33	30-37	33-41	41-51	51-63	57-71
	19	30-37	33-41	37-46	46-57	57-71	63-78
	20	33-41	37-46	41-51	51-63	63-78	70-87
	21	37-46	41-51	46-57	57-71	70-87	77-96
	22	41-51	46-57	51-63	63-78	77-96	84-105
	23	46-57	51-63	57-71	70-87	84-105	92-115
	24	51-63	57-71	63-78	77-96	92-115	100-125
	25	57-71	63-78	70-87	84-105	100-125	110-137
	26	63-78	70-87	78-97	92-115	110-137	120-150
	27	70-87	78-97	87-108	100-125	120-150	130-162
	28	78-97	87-108	97-121	110-137	130-162	140-175
	29	87-108	97-121	108-135	121-151	140-175	151-188
	30	97-121	108-135	121-151	135-168	151-188	168-210
	31	108-135	121-151	135-168	151-188	168-210	188-235
	32	121-151	135-168	151-188	168-210	188-235	210-262
	33	135-168	151-188	168-210	188-235	210-262	235-293
	34	151-188	168-210	188-235	210-262	235-293	262-327
	35	168-210	188-235	210-262	235-293	262-327	292-365
	36	188-235	210-262	235-293	262-327	292-365	324-405
	37	210-262	235-293	262-327	292-365	324-405	360-life
	38	235-293	262-327	292-365	324-405	360-life	360-life
	39	262-327	292-365	324-405	360-life	360-life	360-life
	40	292-365	324-405	360-life	360-life	360-life	360-life
	41	324-405	360-life	360-life	360-life	360-life	360-life
	42	360-life	360-life	360-life	360-life	360-life	360-life
	43	life	life	life	life	life	life

45

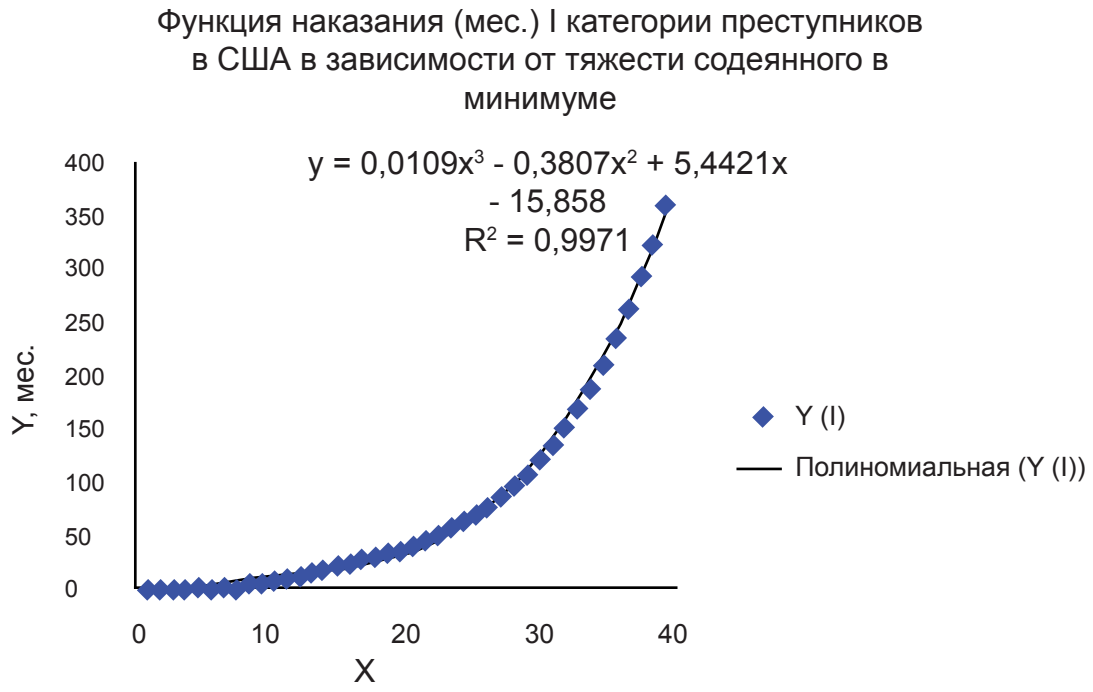

Рис. 3. Функция минимального наказания (в месяцах заключения) I категории преступников в США в зависимости от тяжести содеянного.

рых, высоко точно выражена позиция законодателя и, собственно, суда.

4. Многомерный приговор.

При рассмотрении приговора (величины наказания) на плоскости мы агрегировали факторы, определяющие величину наказания в одну переменную, что было весьма удобно для наглядного представления функций обвинения, защиты и разрешения дела судом. В ДСК (Декартовой системе координат) на плоскости мы можем получить квадрат (все стороны равны) или прямоугольник (равны по две стороны), площади которых определяют число допустимых судебных решений, а площади прямоугольных треугольников, полученные в результате рассечения квадрата или прямоугольника диагональю (биссектрисой), определяют число допустимых решений сторон защиты и обвинения. Число возможных **биссектриальных** приговоров определяется длиной биссектрисы, которую находим по теореме Пифагора: $c=\sqrt{(a^2+b^2)}$, где c – длина гипотенузы, a и b – длины катетов.

Квадрат допустимых (равновозможных) судебных решений получается лишь в том случае, когда переменные модели приведены в идентичных величинах, например, месяцы лишения свободы, установленные для данной статьи УК РФ – цены наказания, мы прямо переводим в баллы общественной опасности деяния и личности, его совершившей. Если же эталонные значения (единицы измерения) по координатным осям определяются в неравных соотношениях, то на плоскости уголовной ответственности появляются прямоугольники, длина сторон которых зависит от соотношения эталонных величин наказаний и преступлений по координатным осям.

46

В случае с квадратом равновозможных судебных приговоров число таких приговоров определяется по формуле: $S=a^2=d^2/2$, где S – площадь квадрата, a – длина стороны квадрата, d – длина диагонали. В случае с прямоугольником число равновозможных приговоров определяется по формуле: $S=a\cdot b$, где a и b – стороны, $a\neq b$. Соответственно число допустимых решений сторон защиты и обвинения определяется по формуле: $S=1/2\ ab$ или для квадрата: $S=1/2\ a^2$.

Пусть имеется квадрат равновозможных судебных приговоров с вершинами OABC с диагональю OB. В этом случае стороны равны: OA=AB=BC=OC, где

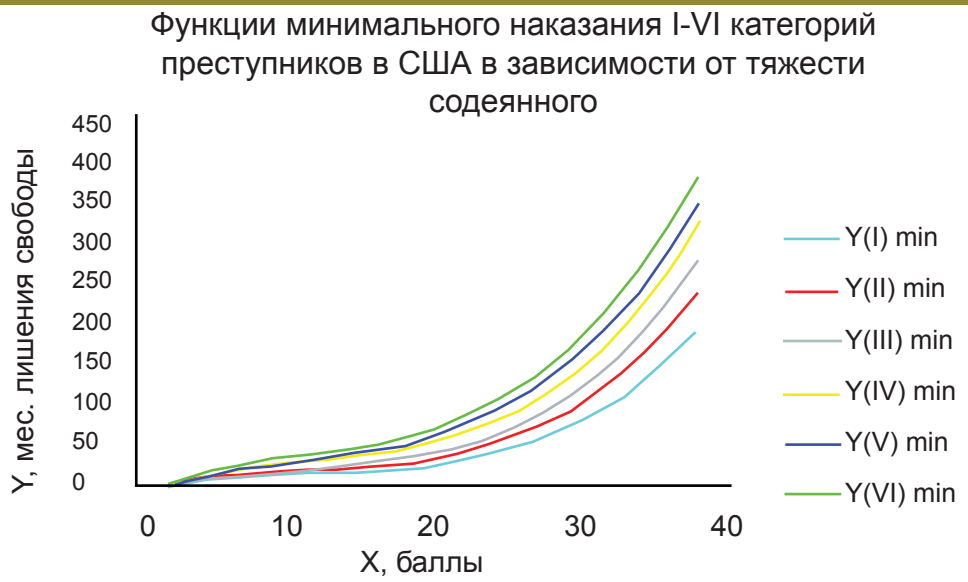

Рис. 4. Функции минимального наказания (в месяцах заключения) I-VI категорий преступников в США в зависимости от тяжести содеянного.

OC=x; OA=*y*. Очевидно, что только в этом случае деления шкал по осям ДСК равны. Если принять OA=1, то и OC=1, поскольку OA=OC.

Если OA<OC при OA=1, то OC>1. Это значит, что балл общественной опасности весит больше, чем единица измерения наказания. Напротив, если OA>OC при OA=1, то OC<1. Это значит, что балл весит меньше, чем единица измерения наказания. Используя правило золотого сечения, можно измерить разницу весов единиц измерения по осям координат. Если OA≠OC, то перед нами прямоугольник, частью которого, естественно, является квадрат. Тогда, приняв меньшую сторону прямоугольника за единицу, а большую за *x*, можно получить пропорцию: $x/1=1/(x-1)$. Используя основное свойство пропорций – произведение крайних членов пропорции равно произведению её средних членов, получим квадратное уравнение: $x^2=x+1$, а это приведенное квадратное уравнение: $x^2-x-1=0$, то есть уравнение вида: $x^2+px+q=0$, которое решается по упрощенной формуле (по теореме Виета) для корней приведенного квадратного уравнения: $x_{1,2}=-p/2\pm\sqrt{((p/2)^2-q)}$ или с помощью дискриминанта: $x=(-b\pm\sqrt{(b^2-4ac)})/2a$. В итоге получим величину золотого сечения: $x=(1+\sqrt{5})/2=1,618$.

Отсюда, какой бы ни была длина стороны квадрата, чтобы найти большую сторону прямоугольника, нам нужно просто умножить длину этой стороны на число 1,618. Зная длины сторон прямоугольника равновозможных приговоров, находим число таких равновозможных приговоров, как площадь прямоугольника, а, разделив их совокупное число на два, автоматически получаем числа равновозможных решений соответственно сторон защиты и обвинения по данному уголовному делу, которые они могут предложить суду в соответствии с принципом состязательности, закрепленном в ст. 15 УПК РФ.

От плоскости уголовной ответственности перейдем последовательно сначала к трехмерному пространству, выделив наряду с общественной опасностью деяния общественную опасность личности, его совершившей. В итоге получим приговор в трехмерном пространстве, к которому в полной мере относятся все свойства, характерные для двумерного пространства уголовной ответственности, рассмотренные ранее.

Число равновозможных приговоров, естественно, вырастет, поскольку от площади мы перейдем к объему в трехмерном пространстве. Начнем с куба – прямоугольного параллелепипеда, все грани которого квадраты. Число равновозможных приговоров в данном случае определяется по формуле объема: $V=a^3$, где

47

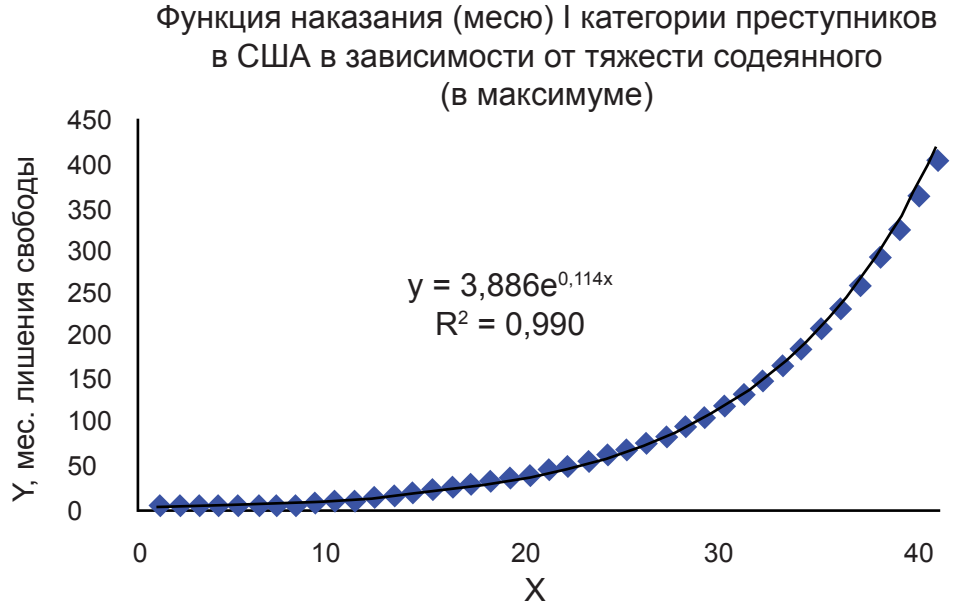

Рис. 5. Функция максимального наказания (в месяцах заключения) I категории преступников в США в зависимости от тяжести содеянного.

a – ребро куба. Если ребра не равны, то имеем дело с прямоугольным параллелепипедом, объем которого определяется по формуле: $V=abc=Sh$, где *a, b, c* – ребра, *S* – площадь основания, *h* – высота.

Поскольку диагональ прямоугольного параллелепипеда связана с его ребрами соотношением: $d^2=a^2+b^2+c^2$, число диагональных приговоров будет определяться по формуле: $d=\sqrt{(a^2+b^2+c^2)}$.

Аналогичные рассуждения применимы и к *n*-мерному пространству, в частности, четырех- и пятимерному. Для пятимерного пространства уголовной ответственности число равновозможных приговоров определим по формуле: $V_5=abckl$ либо в частном случае: $V_5=a^5$. Число диагональных решений определим по формуле: $d=\sqrt{(a^2+b^2+c^2+k^2+l^2)}$.

Очевидно, что площади и объемы – это интегральные величины. Для двумерного пространства, измеряя площадь, как число равновозможных приговоров, имеем удвоенный определенный интеграл от биссектриальной функции на отрезке оси абсцисс: $2\int_a^b ydx$, где *a, b* – нижний и верхний пределы интегрирования, *y* – диагональ (биссектриальная функция). По существу, это площадь под графиком биссектриальной функции, отражающая число возможных решений стороны защиты. Умножив полученное число на два, получим общее число решений, одно из которых теоретически может выбрать суд в качестве величины наказания подсудимому. При увеличении числа независимых переменных мы просто переходим к кратным или многократным интегралам, взятым от ***n>1*** переменных, однако в данном случае достаточно просто вычислять площади и объемы неискаженных фигур – фигур прямоугольного типа.

Отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства удобно агрегировать в единую переменную в виде дроби, где в числителе стоит величина отягчающих наказание обстоятельств (x_3), а в знаменателе – смягчающих (x_4), тогда имеем единую переменную: x_3/x_4. Если допустить максимальное увеличение или уменьшение наказания за счет отягчающих и (или) смягчающих обстоятельств до 20%, то можно принять их значения в пределах: $1,2\geq x_3\geq 1;\ 1,2\geq x_4\geq 1$. Например, если приговор равен трем годам лишения свободы без учета смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, а отягчающие обстоятельства равны 1,2 при отсутствии смягчающих обстоятельств, то наказание составит: $3\cdot 1,2=3,6$ года лишения свободы. Наоборот, если отягчающих обстоятельств нет, а смягчающие максимальны, получим соотношение: $x_3/x_4=1/1,2=0,833$. Тогда наказание соста-

48

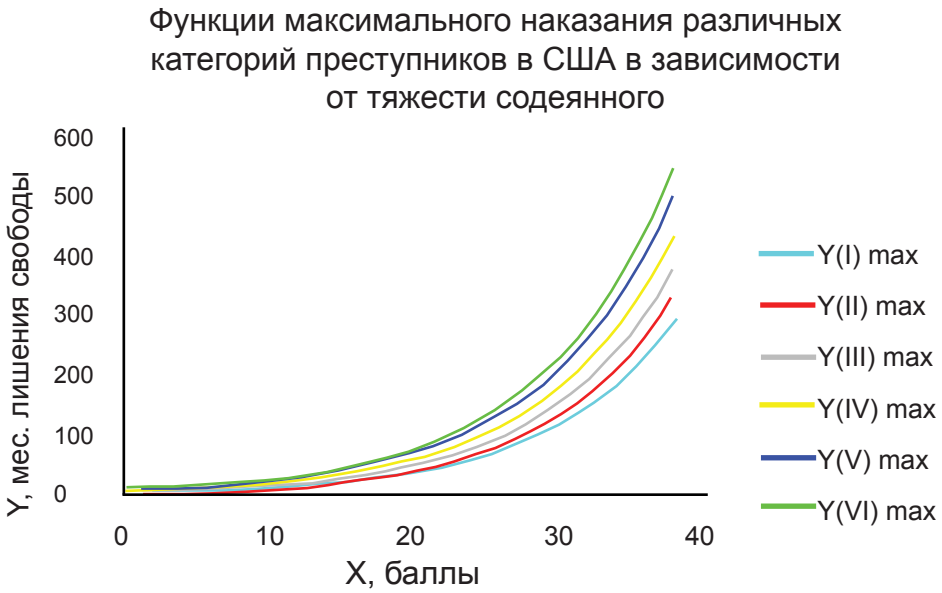

Рис. 5. Функции максимального наказания (в месяцах заключения) I-VI категорий преступников в США в зависимости от тяжести содеянного.

вит: *3·0,833=2,5* года лишения свободы. Если отягчающие обстоятельства равны 1,08, а смягчающие 1,15, то имеем: $x_3/x_4 = 1,08/1,15=0,939$. Наказание составит: *3·0,939=2,8* года лишения свободы.

Если $x_3/x_4>1$, то преобладают отягчающие наказание обстоятельства и величина наказания повышается, например, путем умножения данной дроби на величину наказания, полученную без учета отягчающих и смягчающих обстоятельств. Если $x_3/x_4<1$, то преобладают смягчающие наказание обстоятельства, и величина наказания снижается, например, путем умножения данной дроби на величину наказания, полученную без учета отягчающих и смягчающих обстоятельств.

В многомерном пространстве уголовной ответственности задача суда состоит в согласовании позиций сторон защиты и обвинения не по одной независимой переменной, как было бы в двумерном пространстве – на плоскости уголовной ответственности, а по всем независимым переменным. Однако принцип остается тем же – количественные оценки сторон по каждой независимой переменной складываются и делятся на два – находим простое среднее арифметическое. После этого суд определяет точку (координату) на диагонали в пространстве уголовной ответственности для данного вида преступления (в соответствии с квалификацией преступного деяния по части и статье УК РФ), которая и соответствует величине уголовного наказания для подсудимого. Если бы суд ориентировался не на диагональный (биссектриальный) приговор, а на приговор равновесный – среднюю функцию от функций защиты и обвинения, то необходимо было бы согласовывать мнение сторон и по зависимой переменной, но, к счастью, этого делать не надо, чтобы не нарушить принцип равенства сторон.

Если построить таблицу связанных шкал общественной опасности деяний (вертикальная шкала) и категорий преступников (горизонтальная шкала), как это делали американцы [3, С. 365-376], то двумерное пространство уголовной ответственности будет представлено ячейками, содержащими отрезки с минимальным и максимальным наказанием. Диапазон от минимума до максимума содержит в себе бесконечность и соответствующую ему степень неопределённости. Эта неопределенность будет сниматься за счет обстоятельств, смягчающих и отягчающих величину наказания, которые в данную модель прямо не заложены. Тогда сторонам защиты, обвинения и суду неизбежно придётся искать биссектриальную функцию точно так же, как мы это рассматривали ранее [1] и в данной статье.

Числовой пример. Пусть подсудимый

Таблица 2. Первообразные функции наказания преступников разных категорий в США в зависимости от тяжести содеянного.

Категории преступников в США	Функция наказания в минимуме	Функция наказания в максимуме
I	$y_{I\,(min)} = 0{,}010x^3 - 0{,}380x^2 + 5{,}442x - 15{,}85$	$y_{I\,(max)} = 3{,}886e^{0{,}114x}$
II	$y_{II\,(min)} = 0{,}011x^3 - 0{,}393x^2 + 5{,}640x - 15{,}65$	$y_{II\,(max)} = 4{,}364e^{0{,}114x}$
III	$y_{III\,(min)} = 0{,}012x^3 - 0{,}405x^2 + 5{,}821x - 15{,}44$	$y_{III\,(max)} = 4{,}788e^{0{,}115x}$
IV	$y_{IV\,(min)} = 0{,}013x^3 - 0{,}436x^2 + 6{,}658x - 16{,}53$	$y_{IV\,(max)} = 6{,}122e^{0{,}112x}$
V	$y_{V\,(min)} = 0{,}013x^3 - 0{,}430x^2 + 7{,}093x - 16{,}46$	$y_{V\,(max)} = 7{,}622e^{0{,}110x}$
VI	$y_{VI\,(min)} = 0{,}014x^3 - 0{,}451x^2 + 7{,}411x - 15{,}62$	$y_{VI\,(max)} = 8{,}647e^{0{,}109x}$

Таблица 3. Первые (скорость) и вторые (ускорение) производные функции наказания преступников в США в зависимости от категории преступников и тяжести содеянного (в минимуме).

Функция наказания	$(d / dx)\ y(x)$	$(d^2 / dx^2)\ y(x)$
$y_{I\,(min)}$	$0{,}03x^2 - 0{,}76x + 5{,}44$	$0{,}06x - 0{,}76$
$y_{II\,(min)}$	$0{,}033x^2 - 0{,}786x + 5{,}64$	$0{,}066x - 0{,}786$
$y_{III\,(min)}$	$0{,}036x^2 - 0{,}81x + 5{,}82$	$0{,}072x - 0{,}81$
$y_{IV\,(min)}$	$0{,}039x^2 - 0{,}872x + 6{,}658$	$0{,}078x - 0{,}872$
$y_{V\,(min)}$	$0{,}039x^2 - 0{,}86x + 7{,}093$	$0{,}078x - 0{,}86$
$y_{VI\,(min)}$	$0{,}042x^2 - 0{,}902x + 7{,}411$	$0{,}084x - 0{,}902$

50

Таблица 4. Первые (скорость) и вторые (ускорение) производные функции наказания преступников в США в зависимости от категории преступников и тяжести содеянного (в максимуме).

Функция наказания	$(d / dx)\ y(x)$	$(d^2 / dx^2)\ y(x)$
$y_{I\,(max)}$	$0{,}0443e^{0{,}114x}$	$0{,}0505^{0{,}114x}$
$y_{II\,(max)}$	$0{,}0497e^{0{,}114x}$	$0{,}0567^{0{,}114x}$
$y_{III\,(max)}$	$0{,}5506e^{0{,}115x}$	$0{,}0633^{0{,}115x}$
$y_{IV\,(max)}$	$0{,}6856e^{0{,}112x}$	$0{,}07679^{0{,}112x}$
$y_{V\,(max)}$	$0{,}8384e^{0{,}110x}$	$0{,}092^{0{,}110x}$
$y_{VI\,(max)}$	$0{,}943e^{0{,}109x}$	$0{,}102^{0{,}109x}$

обвиняется по ч. 1 ст. 163 УК РФ (вымогательство), которая, кроме прочего, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 4 лет. То есть с пределами интегрирования от нуля до четырех лет лишения свободы, если баллы мы примем соразмерными единицам измерения наказания (хотя это не обязательно, поскольку допустимы и другие соотношения эталонных единиц переменных). Остальные виды наказания, возможные по данной части статьи 163 УК РФ, пока в учет принимать не будем, хотя работа по ним осуществляется точно по такому же принципу.

Очевидно, что число равновозможных приговоров здесь будет зависеть от степени детализации времени лишения свободы. Если взять за основу квадрат на плоскости уголовной ответственности, когда 1 балл равен 1 году, то число равновозможных приговоров составит 16 штук. Если то же самое проделать с месяцами, то сторона квадрата будет равна 48, а число равновозможных приговоров увеличится до 2304. Если повысить точность наказания до суток, приняв год равным 365 суткам, то получим $(365 \cdot 4)^2 = 2131600$

равновозможных приговоров. Если один балл по оси абсцисс не будет равен единице наказания по ординате, то вместо квадрата появится соответствующий прямоугольник. Но в данном примере будем работать с квадратом.

Область допустимых решений сторон защиты и обвинения будет равняться половине площади квадрата. Если за основу будет принято исчисление в годах, то защита и обвинение теоретически смогут принять по 8 решений, а суд будет интересовать только их позиция по значению агрегированной независимой переменной - икс, поскольку итоговое решение суда будет биссектриальным или, что то же самое, диагональным. Позиции сторон защиты и обвинения по величине общественной опасности деяния, личности, его совершившей, отягчающим и смягчающим наказание обстоятельствам суд просто усреднит, поделив сумму значений сторон по величине «икс на два». Например, если сторона защиты согласится на один балл, а сторона обвинения на три балла, то суд примет значение икс, равным двум баллам, и вынесет биссектриальный приговор, равный двум годам лишения свободы.

Число возможных диагональных приговоров для нашего примера будет определяться по формуле: $c=\sqrt{(a^2+b^2)}=\sqrt{(4^2+4^2)}=5,656$.

В трехмерном пространстве уголовной ответственности суду придется усреднять позиции сторон по значениям x_1 и x_2, но по тому же простому принципу, вычисляя средние арифметические позиций сторон обвинения и защиты. Число равновозможных приговоров будет определяться по формуле: $V=abc$. Если $a=4$, $b=2$, $c=4$, где a – величина общественной опасности деяния, b – величина общественной опасности личности, c – величина наказания, то число равновозможных приговоров по ч. 1 ст. 163 УК РФ составит: $V=abc=4\cdot2\cdot4=32$. Соответственно по 16 в областях допустимых решений сторон защиты и обвинения, а число диагональных решений определим по формуле: $d=\sqrt{(a^2+b^2+c^2)}=\sqrt{(4^2+2^2+4^2)}=6$.

Усреднив позиции сторон защиты и обвинения по независимым переменным, суд получит единственный приговор из шести возможных в данном примере, помножив его на коэффициент обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание, получим окончательную величину уголовного наказания в годах лишения свободы.

51

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL: http://www.ussc.gov (дата обращения: 15.05.2014).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) //Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015, с изм. от 25.02.2016)// Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. №1 (ред. от 16.04.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 7.
5. Ольков С. Г. Юридическая ответственность: общая математическая модель и математика многомерных морально-правовых оценочных пространств // Научный вестник ТЮИ МВД РФ. – 2003. – № 2.
6. Ольков С. Г. Измерение приговоров на основе исследования математических функций уголовного наказания (на примере США) // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 3 (31). – С. 186–196.
7. Ольков С. Г. Математическое обоснование законов единства и борьбы противоположностей, обвинения, защиты и равновесного приговора в уголовном судопроизводстве // Публичное и частное право. – 2015. – № 4. – С. 107–121.
8. Ольков С. Г. Справедливость уголовного наказания: от талиона к экспониону // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2016. – № 2 (14).

Борзиков А.А.

ОПТИМИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

OPTIMIZATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR BRIBERY AS ABOUT WAY OF DEALING WITH CORRUPTION CRIMES

Настоящая статья посвящена анализу эффективности наказания в сфере одного из наиболее распространенных видов преступлений коррупционной направленности – взяточничества. На основе статистических данных, с учетом положений современной науки, в работе сделаны выводы о целесообразности реформирования санкций статей УК РФ, посвященных этому виду преступлений.

Ключевые слова: уголовное право, наказание, коррупционные преступления, получение взятки, дача взятки.

This article is devoted to analysis of the effectiveness of punishment in one of the most common types of crimes of corruption - bribery. On the basis of statistical data, taking into account the provisions of modern science, the conclusions about the advisability of reforming the sanctions of articles of the Criminal Code dealing with this type of crime.

Keywords: criminal law, punishment of corruption offenses, accepting a bribe, bribery.

В условиях современных реалий преступления коррупционной направленности выступают своеобразным «бичом» системы государственного аппарата. Несмотря на относительно небольшой удельный вес в общей структуре преступности (по данным МВД России, за период 2014 г. в Российской Федерации было совершено всего более 2.166.400 преступлений (http://mvd.ru/reports/item/2994866), общее количество преступлений коррупционной направленности составляет около 2,5-3 % от общего числа и практически не меняется с годами. По данным Генеральной Прокуратуры РФ, например, за 2012 год общее количество преступлений коррупционной направленности составило 49513 (http://genproc.gov.ru/anticor/doks/document-81540). Преступления этой группы представляют огромную общественную опасность, поскольку дестабилизируют работу государственных органов, сводят на нет эффективность государственного управления, способствуют деформации правосознания граждан и наносят непоправимый урон авторитету власти. Стоит также отметить, что столь скромные данные статистики далеки от реальности, что обусловлено высочайшим уровнем латентности этой группы преступлений, объясняемым стремлением всех участников коррупционной связи скрыть указанный факт и зачастую с использованием служебного положения коррупционера [1, с. 48–51]. По справедливому замечанию криминологов латентность этой группы преступлений составляет более 90 % [2, с. 324–325], а по самым скромным подсчетам ущерб от коррупции составляет от 15 до 22 миллиардов рублей

Борзиков Андрей Анатольевич, магистрант юридического факультета ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»
e-mail: andreayab73@mail.ru
© Борзиков А.А., 2016

(http: // m.vedomosti.ru/news/198666713).

Из представленного видно, что масштаб коррупционной деятельности в нашей стране актуализирует вопрос об эффективном правовом механизме борьбы с коррупционной деятельностью. Именно по этой причине борьба с коррупцией во всех ее проявлениях является одним из приоритетных направлений политики государства, в том числе в свете реализации международных обязательств РФ [4, с. 5-20]. Помимо таких мер общерегулятивного воздействия, как обязанность отчета об источниках имущества должностных лиц, запрет на открытие счетов в иностранных банках, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, разрешение конфликта интересов, возложения ряда ограничений для лиц, замещающих государственные должности, предусмотренных Федеральным законом от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции» (СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228), особо стоит остановиться на изменениях в УК РФ, коснувшихся вида и размеров наказания для коррупционеров, которые, по мнению законодателя, должны были благотворно сказаться на практике борьбы с коррупционной деятельностью.

Наиболее существенные изменения коснулись наказания в виде штрафа, который выступает одним из основных и наиболее суровых видов наказаний за дачу и получение взятки. Федеральным законом от 28.06.2013 № 134 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» были внесены принципиальные изменения в ст. 46 УК РФ, в соответствии с которыми штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей (СЗ РФ. 2013. № 2. Ст. 32076). В качестве примера можно привести санкцию ч.1 ст. 290 УК РФ, которая в числе прочих видов наказания предусматривает штраф в размере от двадцатипятикратной до пятидесятикратной суммы взятки, а максимальный размер штрафа по ч.5 этой же статьи может достигать стократной суммы взятки [СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954).

Как видно из представленного, наказание за данный вид коррупционных преступлений весьма сурово, однако открытым остается вопрос о его эффективности и целесообразности. Для наглядности обратимся к материалам судебной практики, в которой отмечается следующая тенденция: после введения изменений в уголовный закон и выхода в свет разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 2013 года, практика назначения наказания принципиально изменилась: если в 2011 году по статьям, предусматривающим ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп, в качестве основного наказания штраф был назначен 46,5% осужденным за данные преступления, то в 2012 году число таких осужденных существенно увеличилось, составив 78,7%. За 6 месяцев 2013 года эта цифра практически не изменилась. Вместе с тем доля наказаний в виде лишения свободы за один только 2012 год сократилась почти вдвое и составила 6,2%, а если сравнивать с данными за 2010 год, то уменьшение доли лишения свободы по указанным составам преступлений произошло почти в три раза. При этом за дачу взятки в 2013 году было осуждено 2093 лица, из них подавляющее большинство (86,5%) осуждено к штрафу, к лишению свободы – 4,8%. Из 281 осужденного за коммерческий подкуп к штрафу осуждено 43,7%, к лишению свободы – 0% [4, с.66-69].

Назначение штрафа большинству коррупционных преступников вовсе не говорит о том, что этот вид наказания является эффективным, т.к. основная проблема сводится к его фактическому неисполнению. Как отмечают исследователи, деятельность по осуществлению правосудия

и восстановлению социальной справедливости может быть действенной не просто при вынесении справедливого, законного и обоснованного решения, а лишь в том случае, когда это решение своевременно и полно исполнено. Исключительно важным является исполнение приговора суда по каждому уголовному делу, т.к. лишь тогда достигаются цели наказания и восстанавливаются нарушенные права [5, с. 3–5]. По данным Федеральной службы судебных приставов России за 2013 год, на исполнении находилось 1400 исполнительных производств по принудительному штрафу, назначенному судом за коррупционные преступления, общая сумма которых составила 2 млрд руб. Из них только 52 (37%) исполнительных производства были окончены фактическим исполнением на сумму 155 млн руб. (это всего 7,75% от всей суммы назначенных штрафов) [4, с. 66–69]. Штраф же, назначаемый как основное наказание, в подавляющем большинстве случаев был заменен наказанием в виде лишения свободы.

Во многом подобная ситуация обусловлена особенностями уголовно-исполнительного законодательства. Напомним, что штраф, назначенный в качестве основного вида наказания, в соответствии со ст. 31 УИК РФ должен быть уплачен по общему правилу в течение 30 дней, а в случае злостного уклонения от его уплаты на основании ст. 32 УИК РФ судебный пристав-исполнитель не ранее 10, но не позднее 30 дней со дня истечения предельного срока уплаты, указанного в частях первой и третьей статьи 31 УИК РФ, направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания в соответствии с частью пятой статьи 46 Уголовного кодекса Российской Федерации (СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198]. Смоделируем следующую ситуацию: коррупционер, осужденный по ч.1 ст. 290 УК РФ, должен выплатить штраф в сорокакратном размере полученной взятки. Условно предположим, что размер взятки составил 50 000 рублей, а размер штрафа соответственно 2 000 000 рублей. С учетом того, что осужденный будет непременно уволен с государственной службы и потеряет основной источник дохода, собрать столь существенную сумму для него просто окажется невозможным. Более того, во многих случаях коррупционеры, предвидя возможность привлечения их к уголовной ответственности, скрывают доходы, суммы денежных средств и принадлежащее им имущество, что является еще одной негативной тенденцией, порожденной концепцией кратных штрафов. Очевидно, что подобная картина дел показывает слабую эффективность назначения штрафа, минимизирует его исправительное воздействие и возлагает на органы государственной власти дополнительную нагрузку по его замене и обращению к исполнению.

В качестве выхода из этой ситуации, автору настоящей статьи видится разумным пересмотреть санкции статей 204, 290, 291 и 291.1 УК РФ: считаем целесообразным исключить из санкций перечисленных статей штраф в качестве основного наказания, исходя из следующего: основным наказанием в санкциях указанных статей должно остаться лишение свободы в размерах, определенных уголовным законом, при этом в качестве дополнительных видов наказания коррупционеру обязательно должно назначаться наказание в виде лишения права занимать определенные должности сроком до 3 лет, что лишит коррупционера возможности осуществлять преступную деятельность после выхода на свободу, и вместе с тем штраф как дополнительное наказание, размер которого должен будет быть сбалансирован и определяться кратно величине суммы взятки или коммерческого подкупа от пятикратного размера до двадцатипятикратного размера по особо квалифицированным составам. Подобный размер штрафа будет более адекватно отражать степень общественной опасности посягательства и будет способствовать его реальному исполнению, что не менее важно. Таким об-

54

разом, штраф, назначенный в качестве дополнительного наказания, подлежит принудительному исполнению на основании ч.3 ст.32 УИК РФ [12], а взыскание в этом случае может быть обращено на имущество, принадлежащее осужденному. Эффективность данного наказания, по нашему мнению, будет состоять в том, что это и «удар по карману», и способ борьбы с имуществом, «нажитым непосильным трудом», на что неоднократно указывали исследователи, что явится своеобразной альтернативой конфискации имущества преступника[3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Филоненко Т. В. Применение законодательства о противодействии коррупции при расследовании и рассмотрении судами уголовных дел // Законность. – 2014. – № 7.
2. Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. – 27-е изд., перераб. и доп. – М.: «Юстицинформ», 2006.
3. Горохов Д. Б., Горохова Ю. В. Борьба с коррупцией в свете международных обязательств Российской Федерации: законодательство и практика // Адвокат. – 2013. – № 12.
4. Пейсикова Е. В. Изменения в применении норм УК РФ о кратных штрафах за коррупционные преступления // Уголовный процесс. – 2014. – № 1.
5. Спивак С. Г. Проблемы исполнения наказания в виде штрафа // Исполнительное право. – 2014. – № 2.

55

Хайдаров А.А.

ЕДИНОЛИЧНОЕ РАССМОТРЕНИЕ СУДОМ (СУДЬЕЙ) УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ СУДЕЙ

Одной из актуальных проблем российского государства и общества продолжает оставаться борьба с коррупцией, в том числе в судебной системе. Очевидно, что факты коррупции в судейском корпусе негативно отражаются на престиже суда.

Публикуемые в Вестнике Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации материалы свидетельствуют о наличии фактов коррупции в судебном корпусе. По итогам заседания этой коллегии в 2015 году было удовлетворено представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении бывшего судьи М. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ [1].

Квалификационной коллегии судей Волгоградской области 20 июня 2014 года дано согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Г. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ [1].

Решением квалификационной коллегии судей Ставропольского края 11 октября 2013 года дано согласие Председателю Следственного комитета РФ на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи Р. по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ [1].

Квалификационная коллегия судей 16 апреля 2013 года дала согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Р. по признакам преступления, предусмотренного частью 6 статьи 290 УК РФ. 16 июля 2012 года дано согласие на возбуждение уголовного дела в отношении бывшего судьи Ш. по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 30, пунктом «в» части 5 статьи 290 УК РФ [1].

Решением квалификационной коллегии судей Кемеровской области 31 октября 2013 года дано согласие Председателю Следственного комитета РФ на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи Ш. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Указанные факты свидетельствуют о нерешенности проблемы коррупции в среде судей. Мы задумались о факторах, способствующих проявлению коррупции в судебной системе.

Негативным фактором, влияющим на коррупционные проявления в судебной системе, продолжает оставаться чрезмерно высокий процент единоличного рассмотрения уголовных дел. Нам представляется, что отсутствие должного общественного контроля за деятельностью суда (судей) негативно сказывается на возможностях противодействия коррупции в судебной системе.

В 2013 году в судах общей юрисдикции только 542 уголовных дела рас-смотрено с участием присяжных заседателей, 125 дел – коллегиально в составе трех федеральных судей [2]. В 2014 году 348 уголовных дел рассмотрены с участием присяжных заседателей, 128 дел – коллегиально в составе трех федеральных судей [3]. Основная масса уголовных дел рассмотрены единолично судьями общей

Хайдаров А.А., кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России
© Хайдаров А.А., 2016

юрисдикции.

В ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в 2015 году В.В. Путин подчеркнул, что в России необходимо повышать независимость и объективность судебного процесса. Им предложено укрепить роль института присяжных заседателей, расширить число составов преступлений, которые они могут рассматривать [4].

Другим негативным фактором, способствующим сохранению коррупции в судебной системе, является наличие чрезмерно широких пределов судейского усмотрения при принятии судом (судьей) процессуальных решений. К сожалению, процесс расширения этих пределов в федеральном законодательстве продолжается.

Так, федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ (в ред. от 30.12.2012 г.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в статью 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) введена часть 6. В ней устанавливается, что с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления.

Кроме того, негативным образом на вопросы проявления коррупции судей в отечественном уголовном судопроизводстве влияет стремительно сокращающийся процент уголовных дел, рассматриваемых в обычном порядке. Только по 35-40% уголовных дел, рассматриваемых судом (судьей) при производстве в суде первой инстанции, производится судебное следствие. Приведем цифры статистики. За 6 месяцев 2015 года окончено производством 469 тыс. уголовных дел, из них 299,8 тыс. дел были рассмотрены в особом порядке (ст. 316 УПК), что составляет 63,8% [5] от общего числа рассмотренных дел. В 2014 году по существу окончено производством 930,8 тыс. уголовных дел, из них 598,2 тыс. дел были рассмотрены в особом порядке (ст.316 УПК РФ), что составляет 64,2% [5] от общего количества рассмотренных дел. Общее количество уголовных дел в 2013 году, по которым окончено производство, составило 943,9 тыс., из них 591,5 тыс. дел рассмотрены в особом порядке судебного разбирательства (54,5%) [6, с. 56–69.]. В 2012 году этот показатель составил 63,5% дел, рассмотренных в особом порядке [7, с. 60–62.].

Рассмотрение уголовного дела на этапе судебного следствия с исследова-нием доказательств позволяет суду (судье) сформировать внутреннее убежде-ние относительно совершенного криминального деяния. При этом устность и непосредственность происходящего в судебном заседании позволяет присутствующим участникам уголовного процесса и другим лицам вместе с судьей прийти к однозначному выводу о виновности либо невиновности подсудимого. Непроведение судебного следствия, наоборот, позволяет маскировать незаконные действия суда (судей), а наличие широких пределов по принятию окончательного судебного решения в особом порядке делает процесс назначения наказания вовсе непредсказуемым.

В настоящей статье мы рассмотрели некоторые факторы, влияющие на проявление коррупции судей в уголовном процессе России. По нашему мнению, наиболее значимыми из них являются: 1) высокий процент единоличного рассмотрения уголовных дел в суде первой и второй инстанции; 2) чрезмерно широкие пределы судейского усмотрения, предоставленные суду (судье) для принятия окончательного решения; 3) высокий процент принятия окончательных судебных решений без проведения судебного следствия. В совокупности указанные факторы усиливают свой эффект и предоставляют еще больше возможностей

57

для коррупционных проявлений.

Таким образом, следует выделить следующие направления ограничения возможностей для коррупционных проявлений в судебной деятельности в отечественном уголовном процессе: 1) расширение подсудности суда с участием присяжных заседателей и коллегии из трех федеральных судей; 2) введение ограничений по рассмотрению уголовных дел в особом порядке; 3) запрет на изменение судом (судьей) категории преступления; 4) ограничение пределов судейского усмотрения при назначении наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Решения по вопросам, связанным с гарантиями неприкосновенности. – URL: http://www.vkks.ru/category/34/ (дата обращения:03.02.2015).
2. URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 03.04.2014).
3. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 году. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2014_g.pdf (дата обращения: 05.10.2015).
4. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ 2015 г. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864 (дата обращения: 03.02.2015).
5. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 6 месяцев 2015 г. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3184 (дата обращения: 03.10.2015).
6. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году (рассмотрение уголовных дел) // Российская юстиция. – 2014. – № 9.
7. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году // Российская юстиция. – 2013. – № 9.

58

Шалагин А.Е.

КОРРУПЦИОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ И ИХ МИНИМИЗАЦИЯ

Коррупция – социальное явление, характеризующееся подкупом (продажностью) государственных и иных служащих, принятием ими материальных и нематериальных благ (преимуществ) за деяния, которые могут быть выполнены с использованием их официального статуса, авторитета, возможностей, связей.

Общественная опасность коррупции на государственном уровне проявляется в следующем:

1) неэффективное (нецелевое) распределение и расходование государственных средств и ресурсов;

2) потеря налогов, подрыв налоговой системы государства;

3) уменьшение инвестиций в производстве, замедление экономического роста;

4) снижение качества услуг, оказываемых государственными и муниципальными органами;

5) расширение теневой экономики и неофициальной занятости населения;

6) рост социального неравенства и напряженности в обществе;

7) коррупция выступает подпиткой организованной и должностной преступности;

8) утрата доверия к государственным органам и их представителям;

9) снижение (падение) общественной морали и нравственности;

10) повышение уровня безработицы, инфляции, социально-негативных явлений, связанных с преступностью;

11) появление в обществе экстремистских настроений, создание устойчивых радикально настроенных групп и организаций [1, с. 64–65].

Коррупционная преступность – целостная, относительно массовая совокупность преступлений (и лиц, их совершивших), посягающих на авторитет государственной службы или службы в органах местного самоуправления, в коммерческих и иных негосударственных организациях, выражающихся в незаконном получении (предоставлении) материальных или иных благ (преимуществ) в целях личной выгоды [2, с. 247].

Структура коррупционной преступности выглядит следующим образом:

- злоупотребление должностными полномочиями, их превышение (27,3%);

- служебный подлог (15,6%);
- получение взяток (23,6%);
- дача взяток (13,2%);
- иные коррупционные преступления (20,3%).

Термин «коррупция» охватывает широкий перечень преступлений, к которым относятся не только должностные уголовно-наказуемые деяния (получение взятки, злоупотребление должностными полномочиями, коммерческий подкуп), но и преступления, сопряженные с участием таких лиц в незаконном обороте наркотиков, оружия, драгоценных камней и металлов, алкогольной продукции.

В 2003 г. была опубликована работа В.М. Игнатова, в которой впервые использовалось понятие «наркокоррупция» [3, с. 25–30]. Позднее в своем диссертационном исследовании И.М. Грязнов определяет, что «Наркокоррупция – это дача (получение) взятки, а также любые формы и виды соучастия в незаконном

Шалагин А.Е., кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России

© Шалагин А.Е., 2016

обороте наркотиков, совершенные должностными лицами, а также лицами, выполняющими управленческие функции, по мотивам корыстной или иной личной заинтересованности»[4, с. 112]. Интересная точка зрения на проблему противостояния нарколоббизму была высказана А.Ф. Галузиным, В.В. Лошкаревым в монографии «Антинаркотизм и нарколоббизм: теория, история, современность» [5, с. 291–321].

Основными сферами распространения коррупции, сопряженной с незаконным оборотом наркотиков, являются:

- выявление лиц, употребляющих наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества без назначения врача;
- обнаружение подпольных лабораторий по производству (изготовлению) наркотиков;
- привлечение к ответственности лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков (содержателей наркопритонов, перевозчиков, сбытчиков наркотиков, организаторов преступных групп, пособников, подстрекателей и т.п.);
- исполнение уголовных наказаний в отношение лиц, осужденных за наркопреступления;
- ресоциализация и снятие с профилактического учета лиц, справившихся с наркозависимостью.

Коррупционным преступлениям в рассматриваемой сфере свойственна высокая степень общественной опасности. Совершение таких преступлений влечет за собой снижение авторитета правоохранительных органов, дискредитирует государство и его деятельность в борьбе с наркобизнесом. Так, одним из негативных последствий может являться нежелание населения оказывать содействие в профилактике (противодействии) наркомании и наркотизма в связи с утратой доверия государственным структурам [6, с. 129].

Приоритетными направлениями предупреждения коррупции и коррупционных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков являются:

- совершенствование антикоррупционного (антинаркотического) законодательства (своевременное внесение изменений и дополнений);
- упорядочение системы, структуры, функций органов исполнительной и судебной власти (поэтапная реализация административной и судебной реформы);
- контроль за имущественным положением государственных (муниципальных) служащих и членов их семей, ротация кадров;
- укрепление доверия к правоохранительным органам со стороны населения;
- антикоррупционное просвещение и формирование антикоррупционного мировоззрения (антинаркотическое образование и воспитание);
- стимулирование регионов, осуществляющих достоверный антикоррупционный (антинаркотический) мониторинг;
- разработка и реализация федеральных, региональных, местных, локальных антикоррупционных (антинаркотических) программ, решение проблем с их финансированием;
- проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;
- определение и внедрение антикоррупционных (антинаркотических) стандартов;
- своевременное реагирование правоохранительных органов на поступающую информацию о коррупционных проявлениях в сфере незаконного оборота наркотиков;
- предупреждение, выявление, пресечение и документирование коррупционно опасного поведения;
- борьба с наркоманией, наркотизмом, нарколоббизмом и минимизация их социально-негативных последствий.

60

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шалагин А. Е., Кабиров Д. Э. Приоритетные направления предупреждения коррупционной преступности на современном этапе // Вестник КЮИ МВД России. – 2015.

– № 1(19).
2. Криминология: учебник / под ред. В. И. Авдийского. – М.: Юрайт, 2014.
3. Игнатов В. М. Коррупция – основа незаконного оборота наркотиков // Организованная преступность, терроризм и коррупция. Криминологический ежеквартальный альманах. – М.: Юристъ, 2003. – Вып. 4.
4. Грязнов И. М. Преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, совершаемые женщинами: криминологический анализ и уголовно-правовое регулирование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005.
5. Галузин А. Ф., Лошкарев В. В. Антинаркотизм и нарколоббизм: теория, история, современность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012.
6. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия: монография / под ред. О. А. Евлановой. – М.: Юрлитинформ, 2013.

61

Шляхтин Е.П.

КОРРУПЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проблема коррупции для российского государства длительное время является актуальной. На фоне общего роста преступности, прежде всего, связанной с организованной преступностью, противоправными проявлениями терроризма-экстремизма, определенными неэффективными действиями государственных и муниципальных органов власти и управления, а также с высоким уровнем коррупции, создает непосредственную угрозу не только отдельным отраслям экономики, но всей безопасности нашей страны. Коррупция поражает все органы государственной власти и подменяет интересы государства и органов местного самоуправления корыстными интересами отдельных чиновников.

В целях противодействия разнообразным коррупционным проявлениям все ветви государственной власти, политические и религиозные объединения, институты гражданского общества, а также российские правоохранительные органы ведут с ней непримиримую борьбу.

Коррупция – многогранное явление, и уголовно-наказуемые деяния составляют лишь его часть. При этом при формулировании подобного противоправного деяния правоприменитель вынужден во многом пользоваться криминологическим понятием «коррупция», потому что рассматривается не как конкретный состав преступления, а как совокупность родственных видов деяний. Смешение понятий коррупции и коррупционных преступлений также происходит из-за того, что в международных правовых документах термин «коррупция» часто употребляется как синоним коррупционной преступности. Сказанное можно применять, например, к положениям, содержащимся в Федеральном законе РФ «О противодействии коррупции» [1], в нормах которого предложено законодательное определение данного социально-правового явления. Исходя из определения коррупции (содержащегося в ФЗ РФ «О противодействии коррупции»), к коррупционным следует отнести целый ряд преступных деяний, запрещенных российским уголовным правом. Это: 1) злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК); 2) получение взятки (ст. 290 УК); 3) дача взятки (ст. 291 УК); 4) служебный подлог (ст. 292 УК); 5) угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ); 6) привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ);7) незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ); 8) незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ); 9) принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ); 10) фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ); 11) провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ); 12) заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ); 13) подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний (ст. 309 УК РФ); 14) разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ); 15) разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых

Шляхтин Е.П., начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Казанского юридического института МВД России
© Шляхтин Е.П., 2016

в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ); 16) незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ); 17) укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ). Первые четыре преступления являются разновидностями преступлений против государственной власти; остальные – относятся к преступлениям против интересов правосудия, и при наличии корыстных мотивов при их совершении, все они содержат признаки коррупционных.

В руководящих документах МВД России и публичных выступлениях полицейских руководителей различного ранга неоднократно поднималась проблема, связанная со снижением эффективности оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел по противодействию коррупционным проявлениям, прежде всего, в отношении высокопоставленных чиновников и руководителей коммерческих организаций.

Формы коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел представлены различными видами устоявшихся отношений.

1. Стабильные традиционно сложившиеся коррупционные отношения:

• «плановое» долговременное участие руководства органов внутренних дел в получении части прибылей структур теневой экономики. Такие корыстные злоупотребления должностными полномочиями характерны для 3,2% коррупционеров [2, с. 3].

• систематическое получение взяток с лиц, совершивших преступления - 5,3% всех подтвердившихся случаев получения взяток.

• таксированные взятки за неправомерное смягчение режима физической и информационной изоляции задержанным, арестованным и осужденным - 9,7% [2, с. 3] (передача информации, денег, продуктов питания, алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ, а иногда и оружия и других запрещенных предметов).

2. Получение взяток с отдельных лиц, совершивших конкретные преступления или административные правонарушения [3, с. 188–190]. Эта форма проявления коррупции в органах внутренних дел встречается чаще, чем другие.

В целях принуждения гражданина к даче взятки либо ее вымогательства сотрудники органов внутренних дел используют следующие приемы:

• изымают без документального оформления личные и другие документы граждан (паспорта, водительские удостоверения, технические паспорта и талоны, пропуска и т.п.) и деловую документацию организаций и лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью (разрешения, лицензии, контракты, расписки и товарные накладные, бухгалтерские и другие финансовые документы), а также компьютерные базы данных [4, с. 90];

• отказывают в реализации имеющегося у гражданина права на получение справок, оформление документов, регистрацию по месту жительства и пребывания, транспортных средств и т.п.;

• предлагают родственникам граждан, подозреваемых в совершении преступления, а также имеющих материальную возможность, дать взятку;

• необоснованно угрожают уголовной ответственностью и лишением свободы лицам, совершившим не преступление, а административное правонарушение;

• «разъясняют», что на последующих стадиях проверки или предварительного расследования размер взятки, затребованной лицом, проводящим дознание или следствие, существенно увеличится;

• совместно с привлекаемым к ответственности лицом посещают его родственников, компаньонов и товарищей, побуждая тех дать деньги для обеспечения освобождения от ответственности их близкого;

• провоцируют через третьих лиц совершение преступлений;

• возбуждают и «расследуют» фальшивые уголовные дела в отношении предпринимателей, владельцев развле-

кательных учреждений и т.п. с целью получения от них взяток в крупных размерах.

3. Противоправная оперативно-поисковая деятельность. К этой форме относят приобретение, хранение либо сбыт наркотиков или оружия, мошенничество, приобретение или сбыт имущества, добытого заведомо преступным путем. Собрав компрометирующие материалы, шантажируют правонарушителей уголовной ответственностью.

4. Коррупционно-поисковая деятельность в ходе осуществления функций общего административного надзора при поддержании общественного порядка. Сотрудники подразделений дорожно-патрульной службы в ходе контроля и досмотра водителей и автомобилей выявляют случаи отсутствия водительских удостоверений, технического паспорта на автомобиль, талонов о прохождении технического осмотра и другие недостатки, а также водителей и пассажиров необоснованно обвиняют в употреблении алкоголя или наркотиков.

5. Скрытное сотрудничество с частными детективными предприятиями. Будучи заинтересованными в получении взятки, некоторые сотрудники правоохранительных органов выявляют среди заявителей клиентов частных детективов. В этих целях означенные лица демонстрируют потерпевшему нежелание заниматься его делом и умышленно отказывают в гарантированной государством правовой защите, подталкивая к обращению в частные детективные предприятия.

6. Получение взяток стороной в гражданско-правовых отношениях руководителями органов внутренних дел, тыловых служб с подрядчиков, заключающих с ними договоры на строительство зданий и ремонт служебных помещений, с поставщиков, у которых приобретается автомобильная и специальная техника, средства связи, обмундирование, обувь для личного состава и т.п.

7. Совершение иных преступлений корыстного характера с использованием служебного положения:

• грабежи – под предлогом обыска, изъятия, задержания имущества;

• присвоение, растрата имущества, оказавшегося во временном владении сотрудника органа внутренних дел;

• похищение денег, ценностей у лиц, погибших в результате дорожно-транспортного происшествия или другой аварии либо преступления;

• присвоение, растрата и кража денежных средств и другого имущества органов внутренних дел.

8. Коррупционная зависимость.

Коррупционная зависимость от распорядителей материальными благами становится возможной не без участия ряда недобросовестных руководителей органов внутренних дел, которые поразительно легко дают своим подчиненным поручения неслужебного характера на приобретение для себя различных предметов и ценностей, организацию услуг. Услуги же в последующем перерастают в безвозмездные «подарки», а значит, порождают неправомерные обязательства, выполнить которые можно лишь путем серьезных нарушений законности [5, с.285]. Подводя итоги своего небольшого исследования, полагаем отметить, что коррупционная деятельность в системе органов внутренних дел представлена различными по характеру и содержанию формами преступной деятельности. Выделенные признаки рассматриваемых противоправных деяний позволяют систематизировать формы коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел. Что, в свою очередь, позволяет своевременно выработать эффективные комплексные меры по противодействию им.

64

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ (с изм. и доп.). – Доступ из СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.

consultant.ru (дата обращения: 05.12.2015).
2. Данные о состоянии преступности в органах и подразделениях МВД России, представлены Департаментом собственной безопасности МВД России за 2007–2014 гг.
3. Алексеев А. И. Криминология: курс лекций. – М., 1998. – С. 188–190; Криминология / под ред. А. И. Долговой. – М., 1997. – С. 285, 302.
4. Меджевский А. А., Гирин С. А., МизерийА.И. Граждане и эксперты о коррупции // Социологические исследования. – 2014. – № 12.
5. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. – М., 1996.

65

Абдулганеев Р.Р.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Стабильность и поступательное развитие такого важного и крупного субъекта федерации, как Республика Татарстан, в первую очередь, зависит от совместных усилий, предпринимаемых как государством, так и обществом, в вопросах противодействия коррупционным проявлениям.

Своевременное реагирование, выработка комплекса превентивных мер, направленных на предупреждение коррупции, в том числе и как одного из средств распространения религиозного экстремизма, в свете нарастающей социально-духовной нестабильности в Республике Татарстан выходят на первый план. В связи с этим комплекс мер по поддержанию гражданского мира, национального и межконфессионального согласия должен включать не только правоохранительную составляющую, а также элементы антикоррупционного менеджмента.

Антикоррупционный менеджмент представляет собой сложный процесс, направленный на нейтрализацию или устранение криминогенных факторов, порождающих противоправное поведение в обществе, сопряженный с активной антикоррупционной политикой Республики Татарстан в области усиления социально-экономической защищенности граждан, что, по нашему мнению, будет преградой для распространения данного негативного социального явления.

Ключевым звеном в предупреждении преступлений выступает охранительная функция государства, включающая в себя карательные антикоррупционные механизмы воздействия на лиц, деятельность которых носит противоправный характер.

В антикоррупционном менеджменте религиозных организаций Татарстана ключевая роль принадлежит специальному предупреждению, которое обладает возможностью воздействия на причинный ряд, порождающий крайние религиозные воззрения в обществе.

К специальным мерам системного антикоррупционного менеджмента можно отнести следующие:

1. Совершенствование системы антикоррупционного противодействия финансированию религиозных экстремистских организаций.

Все чаще особенностью современных религиозных экстремистских организаций выступает наличие своего рода казны, с помощью которой покрываются не только внутренние расходы таких организаций, но и в случае необходимости оказывается материальная помощь их участникам.

Следует отметить, что в большинстве изученных нами материалов уголовных дел рассматриваемой категории коррупционная или корыстная заинтересованность создателей, организаторов, руководителей и лиц, приближенных к ним, являлась одной из ключевых.

К примеру, в Республике Татарстан с 2010 года наблюдается перерождение бывших представителей организованных преступных группировок в членов экстремистских сообществ, которые, основываясь на крайних догмах исламского вероучения, занимаются вымогательствами, создавая условия для дальнейшего осуществления преступной деятельности.

2. Создание антикоррупционных ба-

Абдулганеев Р.Р., кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского отделения Казанского юридического института МВД России

© Абдулганеев Р.Р., 2016

рьеров при проведении финансовых операций и заключении сделок (договоров).

Одной из коррупционных проблем, с которой сталкивается МВД по РТ, является выявление и пресечение проводимых операций и сделок, одним из участников которых выступает лицо, включенное в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности, а также формирование контрольных механизмов за денежными средствами (пожертвованиями), поступающими вне расчетных счетов религиозных организаций.

При этом сегодня отсутствуют эффективные правовые механизмы, позволяющие взять под контроль сферу финансирования религиозного экстремизма. В свою очередь, наличие неконтролируемых источников коррупционного финансирования открывает широкую перспективу для религиозных экстремистских организаций, позволяет не только распространять их идеологические воззрения, но и дает возможность заручиться поддержкой среди представителей государственных органов и духовенства, кратно увеличивает опасность совершаемых преступных деяний и создает препятствия для эффективного правового реагирования на данные факты.

Исходя из этого, в целях своевременного и эффективного противодействия новым формам религиозного экстремизма считаем необходимым в части 1 статьи 282.1 УК РФ в качестве целей создания экстремистского сообщества закрепить финансирование совершения преступлений экстремистской направленности.

3. Улучшение антикоррупционной пропагандистской деятельности МВД по Республике Татарстан.

Деятельность по повышению эффективности антикоррупционной информационной политики МВД по РТ в вопросах предупреждения религиозного экстремизма требует реализации следующих мероприятий: а) создания социальной рекламы, отражающей опасность коррупционных проявлений в религиозной среде, и размещения ее в федеральных и региональных средствах массовой информации; б) размещения броской и лаконичной агитационной продукции антикоррупционной направленности на упаковках социально значимых товаров, на предметах широкого обихода (оборотная сторона проездных билетов общественного транспорта, кассовых чеков газо- и бензозаправочных станций и др.); в) распространения общедоступной информации об опасности оказания финансовой помощи сомнительным религиозным организациям.

По нашему мнению, применение антикоррупционного менеджмента религиозных организаций позволит за короткий временной промежуток охватить широкую аудиторию граждан, повысив их осведомленность и бдительность в вопросах опасности коррупционных проявлений в религиозной среде Республики Татарстан.

67

Казаченок В.В.

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Коррупция в органах внутренних дел является одной из самых актуальных областей данной проблемы. Поскольку сотрудник – это личность, которая призвана стать выше своих привычек, желаний: он должен делать свое дело так, как этого требуют высшие интересы общества. Сотрудник должен быть чистым мыслями, терпеливым и преданным своему делу. И, соответственно, при совершении сотрудниками коррупционных преступлений, о каком нормальном функционировании системы органов внутренних дел может идти речь? Сотрудников органов внутренних дел население рассматривает не только в качестве работников правоохранительных органов, но и как представителей государства. Негативное отношение к правоохранительным органам проецируется на всю государственную власть в целом, разрушая веру в справедливость, закон и порядок в государстве.

В настоящее время применяется комплекс мер по противодействию кор-рупции в России, в том числе и в органах внутренних дел. Применительно к деятельности органов внутренних дел коррупция определяется как злоупотребление сотрудников своими полномочиями путем их использования через преступные связи в личных целях.

Оценивая результативность борьбы с коррупцией, необходимо отметить, что в первом полугодии 2014 года более чем на 35% возросло количество сотрудников органов внутренних дел, привлеченных к уголовной ответственности за взяточничество (314). Судами различных инстанций осуждено 912 (+33,5%) сотрудников органов внутренних дел, из них 550 (+36,8%) – за совершение должностных преступлений, в том числе 228 (+34,9%) – за превышение должностных полномочий, 159 (+11,2%) – за взяточничество, 121 (+146,9%) – за злоупотребление должностными полномочиями и 77 (+22,2%) за служебный подлог [1].

В целях совершенствования института уведомления государственными служащими (сотрудниками) МВД России о фактах склонения их к совершению коррупционных правонарушений и во исполнение части 5 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» приказом МВД России от 19 апреля 2010 г. № 293 утвержден порядок уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. В результате проводимой антикоррупционной деятельности на протяжении 4-х лет стабильно увеличивается количество поступающих уведомлений от сотрудников органов внутренних дел о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных право-нарушений с 373 в 2010 г. до 3996 в 2014 г. В МВД России существует наработанная практика поощрения сотрудников, добросовестно исполнивших обязанность по уведомлению о случаях обращения с целью склонения к совершению коррупционных правонарушений [2, с.13].

68

Противодействие коррупционной преступности содержит три составляющие

Казаченок В.В., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД Казанского юридического института МВД России

© Казаченок В.В., 2016

– выявление коррупционеров и привлечение их к уголовной ответственности, восстановление нарушенных преступлениями прав потерпевших, в том числе имущественных, и профилактика коррупции.

Достичь успеха в деле борьбы с коррупцией можно только в том случае, если будет предпринят весь комплекс общесоциальных и специально-криминологических мер, и этот комплекс приобретет масштабы массовости, систематичности и повсеместности, невзирая на должности и звания [3, с.9].

В последнее время проводится огромная работа по предупреждению коррупции в органах внутренних дел, выражающаяся как в правовом регулировании, так и в организационных мерах. Все это нашло отражение в улучшении социального состояния сотрудников (увеличении денежного содержания), ужесточении требований к кандидатам на службу в органы внутренних дел, привлечении общественного контроля за деятельностью МВД и др. С целью проведения более тщательного отбора кандидатов и предотвращения проникновения в органы внутренних дел лиц, преследующих противоправные цели, в образовательных организациях МВД России в приемные комиссии включены представители территориальных подразделений собственной безопасности.

Для улучшения качества проводимой работы необходимо четко представлять условия, при которых возможно развитие коррупции в органах внутренних дел. Среди причин и условий коррупционной преступности сотрудников полиции Багмет М.А. выделяет условия, непосредственно связанные с личностью полицейских. К таким условиям относятся: отсутствие принципиального неприятия коррупции полицейскими в любых ее проявлениях, ложное представление о служебной солидарности и недонесение из-за этого об известных случаях коррупции, слабая психологическая подготовка, не позволяющая противостоять соблазну собственного подкупа, излишний конформизм во взаимоотношениях с непосредственным руководителем, который не ведет должной борьбы с коррупцией, отсутствие жизненных навыков по преодолению сложных служебных и личных проблем, не сложившаяся психология принятия и исполнения решения, исходя из норм закона, морали и социальной справедливости и стойкое отсутствие желания получать за свою работу незаконное вознаграждение в виде взяток и любых иных форм и видов подношений и услуг [4, с. 9].

Из всей системы органов внутренних дел самыми коррумпированными считаются подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения. В связи с этим к данной службе проявляется особое внимание. Так, например, в Республике Татарстан проводимая работа по сокращению коррупции в сфере безопасности дорожного движения заключается в следующих мерах:

- на всех служебных автомобилях установлена система ГЛОНАСС, которая позволяет осуществлять контроль передвижения транспортных средств;

- все патрульные автомобили дорожно-патрульной службы оборудованы видеорегистраторами, фиксирующими происходящие события как внутри салона автомобиля, так и вне его;

- внедрена система фото- и видеофиксации нарушений Правил дорожного движения, что позволило сократить влияние субъективного фактора при их выявлении и рассмотрении дел об административном правонарушении. В целом используются свыше 400 единиц стационарных и передвижных комплексов. Число нарушений, фиксируемых с помощью систем фото- и видеофиксации, составляет не менее трех четвертей от общего количества пресекаемых нарушений Правил дорожного движения;

- используется программное обеспечение для регистрации транспортных средств с функцией присвоения государственных регистрационных знаков по принципу случайных чисел, которое

69

позволяет исключить коррупционную составляющую при производстве регистрационных действий;

- на портале государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан обеспечена возможность получения информации о наличии штрафа за нарушения Правил дорожного движения и его оплаты, записи на прием для замены водительского удостоверения и других услуг в электронном виде [5, с.18].

Несмотря на предпринимаемые меры по противодействию коррупции, данная проблема продолжает оставаться актуальной. В целях успешного решения проблемы, наряду с выявлением и наказанием лиц, совершивших коррупционные преступления, необходимо осуществлять систему мер предупредительного характера, направленных на предотвращение проникновения коррупции в систему органов внутренних дел.

Прежде всего, необходимо повысить роль гражданского общества в противодействии коррупции. Для этого нужно использовать механизмы участия отдельных институтов гражданского общества в реализации антикоррупционных мер, начиная с правового воспитания и заканчивая общественным контролем за функционированием правоохранительных структур. Не должна ослабевать и мониторинговая деятельность различных исследовательских центров по определению уровня коррупционности в органах внутренних дел [6, с. 115–116].

В целях профилактики коррупции в органах внутренних дел необходимо постоянное проведение с сотрудниками воспитательной работы, повышение их уровня культуры и профессиональной подготовки. Немаловажным является и формирование нравственного сознания сотрудников органов внутренних дел, заключающегося в нетерпимости к преступным проявлениям.

Одним из эффективных элементов профилактики коррупции в органах внутренних дел является авторитет непосредственного руководителя, его профессионализм. Уважение сотрудников к начальству сказывается и на результатах их обязанностей.

Важным на сегодняшний день является повышение уровня доверия населения к сотрудникам органов внутренних дел. Для этого необходимо осуществлять пропаганду в средствах массовой информации активной позиции граждан, положительного образа полицейского; установление отношений сотрудничества органов внутренних дел с общественными организациями, средствами массовой информации, гражданами, иными правоохранительными органами в деле противодействия коррупционным проявлениям в органах внутренних дел. Между тем особое значение в этом направлении будут иметь увеличение уровня правосознания сотрудников органов внутренних дел, утверждение в их сознании антикоррупционной идеологии, а также повышение престижа службы в органах внутренних дел.

70

Стоит отметить, что в настоящее время в МВД России функционирует целостная система предупреждения, выявления, пресечения фактов коррупции и предательства интересов службы. К числу приоритетных относятся, в первую очередь, адресные меры профилактического характера, применяемые к нарушителям законности, в том числе путем их привлечения к дисциплинарной ответственности на ранней стадии противоправного поведения. Ежегодно организуется сбор и хранение справок о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера сотрудников, их супругов и несовершеннолетних детей.

При этом необходимо обратить внимание на весьма значимые, на наш взгляд, аспекты, содержащиеся в письме Минтруда и социальной защиты Российской Федерации от 13 ноября 2015 г. «О критериях привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения» [7], в котором указывается, что не образует коррупционного проступка и не влечет применения взысканий:

а) ненадлежащее соблюдение запрета, исполнение обязанности вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (пожар, наводнение, военные действия и т.д.), которые объективно препятствуют представлению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в установленный законодательством срок или получению документов, необходимых для достоверного и полного отражения данных сведений, соблюдению иного запрета или обязанности;

б) ошибочное (неточное) указание сведений в справке о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее – Справка) вследствие ошибок и неточностей, допущенных государственным органом или иной организацией в выданных служащему документах (выписках), на основании которых им заполнялась Справка (ошибка в справке 2-НДФЛ, выписке по счету, выданной кредитной организацией и т.п.), а также иных причин, когда неточность в представленных сведениях возникла по причинам, не зависящим от служащего.

Данные обстоятельства должны быть отражены в письменных пояснениях служащего, представляемых в подразделение по профилактике коррупционных и иных правонарушений, или подтверждены иными документами;

в) заполнение служащим Справки в ином, не общепринятом, орфографическом порядке, при котором сохраняется смысловое содержание данных в Справке, либо когда заполнены разделы, графы Справки, не подлежащие заполнению. Например:

- некорректное указание почтового адреса (вместо правильного написания «проспект Строителей» или «пр-т Строителей» указывается «пр. Строителей», вместо правильного написания «г. Волгоград» указывается «Волгоград» и т.д.);

- некорректное указание наименования, адреса кредитной организации, с учетом правильного предоставления иной информации по соответствующему разделу Справки (к примеру, указан не юридический адрес банка, а фактический адрес его филиала, в котором открыт счет, неправильно указана организационно-правовая форма кредитной организации - вместо ПАО «ВТБ 24» указано ВТБ 24, ВТБ и т.п.);

- указание сведений о расходах, о сумме поступивших на счет денежных средств в отсутствие правовых оснований для представления данных сведений;

- указание срочных обязательств финансового характера на сумму менее 500 000 рублей и т.д.;

г) представление служащим в установленный законодательством срок уточненных и достоверных сведений о доходах и имуществе, при условии, что служащий самостоятельно обнаружил в представленных им Справках не отраженные или не полностью отраженные сведения.

3. Соответствующие должностные лица при приеме Справок обязаны принимать меры к выявлению явных неточностей, описок или ошибок, допущенных служащим, которые в целом не искажают достоверность представленных сведений и могут быть устранены путем получения от служащего уточняющей информации и внесения ее служащим в Справку. Примером явной ошибки, не влекущей утаивание объекта недвижимости, может быть ситуация, когда на титульном листе Справки указывается квартира как место регистрации, но в разделах 3.1 или 6.1 Справки в качестве объекта собственности или объекта, находящегося в пользовании, эта квартира не указана.

Перечисленные обстоятельства не могут считаться коррупционными проступками и не влекут за собой дисциплинарной ответственности. Применение изложенных в письме критериев целесообразно использовать и в органах внутренних дел. Поддерживая позицию Минтруда и социальной защиты Российской Федерации, мы уверены, что в борьбе с коррупцией необходимо акцентировать

внимание именно на коррупционных составляющих противоправных деяний, а не на незначительных ошибках и неточностях, указываемых в сведениях о доходах и имуществе государственных служащих.

Таким образом, можно заключить, что коррупция в органах внутренних дел представляет повышенную общественную опасность, поскольку именно эти органы призваны вести борьбу с коррупцией на всех уровнях публичного управления. В связи с этим необходимо проводить последовательные мероприятия по дальнейшему формированию «антикоррупционной устойчивости» среди сотрудников органов внутренних дел. Причем меры по противодействию коррупции должны носить комплексный и систематический характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL: https://mvd.ru/anticorr/statistics (дата обращения: 08.12.2015).
2. Информация о ходе реализации мер по противодействию коррупции за 2014 год в Министерстве внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/hb5ynIbCII.pdf
3. Сторчилова Н.М. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2010.
4. Багмет М. А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование): автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2014.
5. Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2014 г. Казань, 2014.
6. Бабай А. Н. Криминологические аспекты коррупции в правоохранительных органах // Актуальные проблемы профилактики коррупции в России на современном этапе: сборник материалов методолог. семинара. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010.
7. Письмо Минтруда и социальной защиты Российской Федерации от 13 ноября 2015г. № 18-2/10/П-7073 «О критериях привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189649/

72

Рыбалкин Д.А.

О РАЗВИТИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЗИЦИИ КУРСАНТОВ

Проблема коррупции чрезвычайно актуальна в современном российском обществе, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в научной литературе и периодической печати, выступления представителей общественности, обсуждения в СМИ и т.д. Данная проблема не обошла стороной и сотрудников правоохранительных органов России. По исследованиям ученых, на одну тысячу сотрудников полиции приходится один преступивший закон, из-за противоправной деятельности которого положительный образ сотрудников полиции в глазах населения России снижается [1, с. 64]. Многообразие причин возникновения и распространения коррупции в правоохранительных органах, а также необходимость разработки эффективных мер ее профилактики актуализирует вопрос о профессиональной воспитательной работе с сотрудниками полиции.

Антикоррупционное воспитание в данном контексте предполагает формирование у сотрудника правоохранительных органов антикоррупционных знаний, а также соответствующих моральных потребностей, убеждений, качеств и чувств, выражающихся в устойчивых нормах поведения, отвечающих антикоррупционному идеалу, которые в целом можно обозначить термином «антикоррупционная позиция». Воспитание антикоррупционной позиции сотрудника полиции представляет собой длительный и непрерывной процесс, осуществление которого ведется в ходе профессиональной деятельности полицейского. Однако гораздо продуктивнее начинать антикоррупционное воспитание еще на ступени профессиональной подготовки будущих полицейских непосредственно в стенах образовательных организаций МВД России, неразрывно связывая ценности антикоррупционного поведения личности с профессиональными компетенциями сотрудников правоохранительных органов.

Мы пришли к выводу: результат процесса воспитания антикоррупционной позиции курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России – сформированная личность. Этот результат в литературе обозначается при помощи интегративных характеристик «антикоррупционное сознание», «антикоррупционная культура», «антикоррупционные свойства и качества», определяющих степень готовности человека к антикоррупционной деятельности. Как сложный социально-педагогический феномен, антикоррупционная позиция курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России представляет собой динамическую целостность устойчивых структур, требует адекватных средств определения её сформированности, что имеет важное значение для оценки эффективности организации воспитательного процесса в целом.

В связи с этим особое значение приобретает диагностика и мониторинг результатов процесса воспитания антикоррупционной позиции курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, которые должны осуществлять на всем протяжении процесса профессиональной подготовки будущих полицейских. В ходе исследования на

Рыбалкин Д.А., кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры физподготовки Казанского юридического института МВД России
© Рыбалкин Д.А., 2016

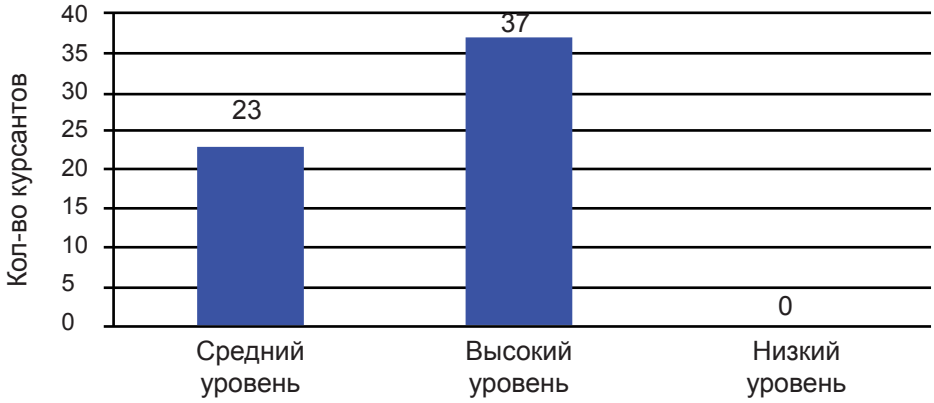

Рис. 1 Результаты диагностики уровня сформированности антикоррупционной позиции курсантов Казанского юридического института МВД России

основе метода экспертной оценки нами была разработана матрица критериев, показателей и диагностических признаков воспитанности антикоррупционной позиции личности. Затем на основе данной матрицы был разработан тест, позволяющий определить уровень развития антикоррупционной позиции курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Тестовые задания предусматривают 4 блока вопросов, соответствующих количеству критериев сформированности антикоррупционной позиции личности, ответы на которые позволяют диагностировать антикоррупционные знания, оценку, поведение и эмоциональное отношение личности к коррупции.

Первичная диагностика 60 курсантов I курса КЮИ МВД России, проведенная в октябре 2015 г., позволила определить, что уровень воспитанности антикоррупционной позиции курсантов КЮИ МВД у большинства первокурсников находится в пределах средней зоны (см. рис. 1).

Результаты тестирования показали, что практически у 62% курсантов, поступивших в 2015 году в КЮИ МВД России, антикоррупционная позиция сформирована на среднем уровне, а у 38% – на высоком. При этом не выявлено курсантов, обладающих низким уровнем антикоррупционной позиции. Поэтому в целом можно говорить о том, что все респонденты уже к началу своей профессиональной подготовки в определенной мере уже обладают определенным иммунитетом к коррупционным преступлениям. Тем не менее, более тщательный анализ полученных результатов позволяет выразить определенные сомнения в устойчивости такой ситуации, поскольку данные 10% респондентов находятся практически у нижней границы среднего уровня. Данные анкетирования всех курсантов, диагностировавших высокий уровень антикоррупционной позиции, также лежат на нижней границе этого уровня. При этом максимальное количество баллов, набранных курсантами, составляет лишь 82 при 105 возможных.

74

Таким образом, несмотря на общий положительный характер полученных результатов тестирования, около 45% курсантов находятся в зоне неустойчивости, детерминирующей переход к средней и даже к негативной и антиобщественной антикоррупционной позиции. Такие выводы позволяют говорить о необходимости проведения воспитательной работы антикоррупционного характера, определить точное направление которой позволило дальнейшее изучение полученных в ходе тестирования данных.

Поскольку методика тестирования позволяла получить и дополнительные сведения, был проведен дальнейший анализ полученных данных с применением критериев и показателей развития антикоррупционной позиции курсантов. Так, были получены среднеарифметические значения показателей, характеризующих антикоррупционные знания, оценку, поведение и эмоциональное отношение

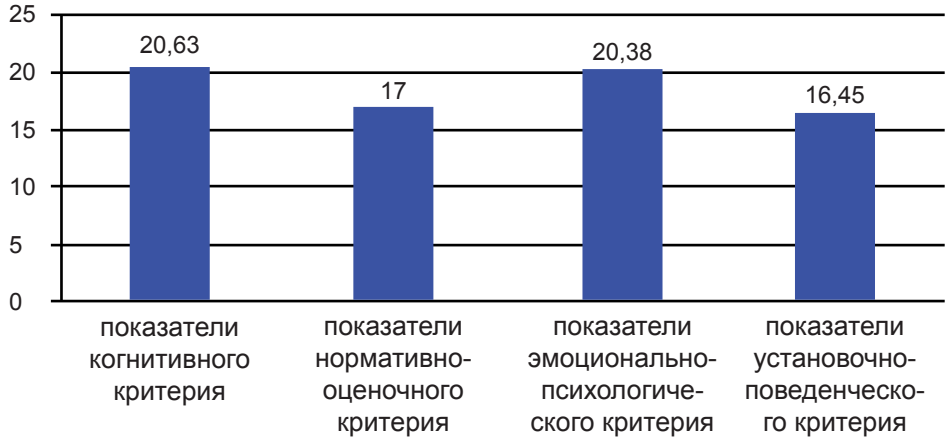

Рисунок 2. Сравнение показателей антикоррупционной позиции курсантов

личности к коррупции (см. рис. 2).

Сравнение этих значений позволяет говорить о том, что первокурсники КЮИ МВД России обладают неплохими знаниями в области антикоррупционного законодательства. Также, они испытывают негативные чувства к коррупционным действиям, считая коррупционной деятельности безнравственной. Таким образом, в интеллектуальном и эмоциональном плане опрошенные респонденты диагностируют четкую антикоррупционную позицию, несмотря на то что максимально возможная граница этих показателей может достигать 27 баллов. В то же время необходимо отметить, что первокурсники КЮИ МВД России гораздо менее готовы реализовать свою антикоррупционную позицию на практике, диагностируя слабую способность к деятельности по оценке и предотвращению коррупционных преступлений. Они не всегда могут определять коррупционные риски различных профессий, не способны отстаивать неприемлемость коррупционной деятельности и, пожалуй, самое важное, не готовы к пропаганде антикоррупционного поведения. Они не способны открыто заявлять о важности антикоррупционного образа жизни, участвовать в различных мероприятиях антикоррупционного характера, неся и пропагандируя в обществе образ полицейского-антикоррупционера. Основной причиной такой ситуации является вполне закономерный недостаток опыта антикоррупционной деятельности, получение которого в стенах лишь общеобразовательных учебных заведений просто невозможно. Поэтому именно поведенческое, деятельностное направление должно явиться основой антикоррупционного воспитания опрошенных респондентов, предполагая формирование и развитие умений и навыков реализации ан-тикоррупционной позиции личности.

75

Таким образом, можно сделать ряд выводов:

- антикоррупционная позиция личности у большинства первокурсников КЮИ МВД России находится на среднем уровне развития. Однако, как показывают наши исследования, этот уровень является недостаточным для будущего полицейского, деятельность которого связана, в том числе, и с борьбой с коррупционными преступлениями.

- основной целью дальнейшего антикоррупционного воспитания респондентов должно явиться получение опыта антикоррупционной деятельности общественного и массового характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврина Е. Е. Специфика проявления коррумпированного поведения сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 3. – С. 64–69.

Иванов В.А.

ПРОБЛЕМЫ И СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ МЕЖДУ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ, СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ В РАБОТЕ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ, ВЫЯВЛЕНИЮ, ПРЕСЕЧЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, А ТАКЖЕ ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

1. Должностное положение фигурантов

В проводимой работе по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений коррупционной направленности МВД по Республике Татарстан в настоящее время всё чаще сталкивается с трудностью, связанной с наличием формальных документов о функциональных обязанностях должностных лиц либо вовсе их отсутствием.

Фактически некоторые представители органов государственной (муниципальной) власти и учреждений выполняют широкий круг организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных функций, занимаясь согласованием пакета документов о выделении бюджетных средств, предоставляя разрешения (лицензии), осуществляя проверки субъектов предпринимательства.

Вместе с тем должностные инструкции (положения, уставы, приказы) зачастую умышленно составляются в урезанном виде, что препятствует процессу доказывания противоправной деятельности лица и привлечения фигуранта коррупционного дела к ответственности.

Решение. С учетом изложенного необходимо при участии заинтересо-ванных ведомств рассмотреть вопрос о разработке типовой должностной инструкции (административного регламента) для представителей органов государственной (муниципальной) власти, фактически задействованных в распределении бюджетных средств и осуществляющих контроль за их использованием, предоставлении разрешительных документов физическим и юридическим лицам, а также осуществляющим контрольные функции.

2. Усиление работы гражданского общества

Одна из проблем противодействия коррупции связана с тем, что людям зачастую боязно обращаться в правоохранительные органы по поводу ставших им известных противоправных фактов. Особенно это относится к предпринимателям, у которых под ударом находится единственный источник дохода – бизнес, который они выстраивали не один и не два года.

76

Действующим законодательством определены некоторые меры безопасности, однако они больше связаны с личной охраной людей и их имущества (например: меры по переселению, изменению места работы, замене документов). Фактически, когда под угрозой бизнес (а это также коммерческие интересы и имидж предприятия), вышеуказанными мерами обеспечить должную защиту становится крайне затруднительно.

Решение. Целесообразно создать межведомственную группу для выра-ботки законодательной инициативы по вопросам разработки дополнительных мер защиты физических и юридических лиц, представители которых выступили заявителями, потерпевшими, свидетелями по делам коррупционной направленности.

В нормативно-правовом документе

Иванов В.А., адъюнкт Казанского юридического института МВД России
© Иванов В.А., 2016

целесообразно предусмотреть меры по поощрению лиц, заявивших о коррупционном факте, а также предусмотреть введение льготной процедуры предоставления государственных или муниципальных услуг предпринимателям и гражданам.

Помимо этого, необходимо принять меры уголовно-правовой защиты, связанные с обязательным отстранением должностных лиц от исполнения служебных обязанностей на весь период следственно-судебного процесса, с последующим применением в качестве дополнительной меры наказания в виде лишения права занимать должность на более длительные сроки.

3. Доказывание незаконного участия должностных лиц в деятельности аффилированных коммерческих структур

Несмотря на широкое распространение фактов незаконного обогащения должностных лиц путем лоббирования интересов «своих» предприятий, прямо предусмотренная здесь статья 289 УК РФ имеет крайне слабое применение.

Основными проблемными вопросами, возникающими при выявлении преступлений, предусмотренных ст.289 УК РФ, являются следующие.

Во-первых, диспозиция данной статьи дает размытые понятия в части предоставления должностным лицом конкретной организации льгот и преимуществ, а также осуществления покровительства ее интересам. Фактически с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. здесь должна идти речь о более широком спектре вопросов и предполагать наличие состава преступления в случае участия в управлении коммерческой организацией лично или через доверенных лиц, если эти деяния привели к конфликту интересов на службе.

Во-вторых, данная статья УК РФ существенно сужает круг лиц, в отношении которых может быть возбуждено уголовное дело. Так, большое количество лиц являются руководителями и работниками государственных и муниципальных учреждений, где не распространяются запреты на право заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении хозяйствующими субъектами независимо от их организационно-правовых форм. При этом имеются должности, где такие запреты имеют место, однако лица всё равно не могут быть субъектами указанного состава преступления (например, руководители государственных и муниципальных предприятий).

Другой проблемой при проведении проверочных мероприятий является то, что чиновники, узнав о наличии в отношении них проверки по факту незаконного участия в предпринимательской деятельности, зачастую, задним числом оформляют письмо в подразделения Федеральной налоговой службы с просьбой исключить их из состава учредителей (руководителей) фирм.

77

В ходе опроса они поясняют, что готовы были выйти из числа владельцев фирм еще до устройства на службу в органы государственной власти или местного самоуправления, однако якобы Федеральная налоговая служба не внесла соответствующие изменения по не зависящим от них обстоятельствам. Таким образом, доказать умысел в совершении преступления по ст. 289 УК РФ становится крайне затруднительно, имеет место лишь нарушение законодательства о прохождении службы.

Решение. Создать рабочую группу по пересмотру признаков состава преступления, предусмотренного статьей 289 УК РФ. С учетом анализа оперативной обстановки необходимо акцентировать внимание на преступлениях указанной категории, совершенных путем участия чиновника через доверенное лицо в управлении коммерческой организацией.

Для этого требуется четко определить степень доверительного отношения между фигурантами, уровень коррупционного правонарушения, так называемого «конфликта интереса», при котором возника-

ют последствия в виде нарушения запретов, установленных законодательством.

4. Провокация взятки при проведении ОРМ

Существенной проблемой в выявлении серьезных коррупционных пре-ступлений, прежде всего, фактов крупных фактов взяточничества, является сложность и изменчивость оперативной обстановки.

Как показывает проводимый анализ, теперь должностные лица прибегают к всё более «завуалированным» формам незаконного обогащения и требованиям денежных средств, используя аффилированные структуры, цепочки посредников, услуги фирм, имеющих признаки нелегитимности. При этом, как правило, предприниматели и граждане вынуждены проявлять инициативу в передаче взятки.

Однако органы прокуратуры, следствия и суда в данных случаях приравнивают действия лиц к провокации взятки.

К провокации взятки приравниваются и различные действия сотрудников органов внутренних дел, которые в рамках «оперативного эксперимента» проводят оперативно-розыскные мероприятия.

Отсутствие единого подхода к рассмотрению оперативных материалов также в ряде случаев приводит к переквалификации уголовных дел со статьи «получение взятки» на «мошенничество». Хотя при решении вопроса о возбуждении уголовного дела все оперативные материалы согласовывались и в органах прокуратуры, и следствия.

Решение. С учетом изложенной проблемы необходимо выработать единую правоприменительную практику по вопросу выявления преступлений коррупционной направленности путем проведения оперативно розыскных мероприятий «оперативный эксперимент» и «оперативное внедрение».

Вновь разработанный документ целесообразно согласовать с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации.

78

Рашитов Л.Р.

КОРРУПЦИЯ КАК УСЛОВИЕ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

В настоящее время коррупция является одной из ключевых проблем российского общества. Она негативным образом воздействует на качество государственного управления и подрывает доверие к власти. Данное явление существует не только в нашей стране, однако, согласно результатам исследования Международной организации Transparency International, по индексу восприятия коррупции Россия оказалась на 136 месте из 175 стран [1]. Данные результаты свидетельствуют о высокой распространенности данного явления в нашей стране.

Одной из областей, подверженных его негативным проявлениям, является сфера миграции. В Российской Федерации органом, осуществляющим миграционный контроль, является Федеральная миграционная служба. Ее сотрудники, от рядового до руководящего состава, были неоднократно уличены в коррупционных проявлениях. Основываясь на материалах судебной практики, можно выделить некоторые коррупционные «схемы» в рассматриваемой сфере.

Схема №1. Возможность привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан.

Недобросовестные работодатели готовы платить немалые суммы в обмен на возможность привлекать нелегальных мигрантов к трудовой деятельности. Примером тому служит гражданин Н., который, занимая руководящую должность УФМС России в Ямало-Ненецком административном округе, совершил ряд преступных действий. С 2007 по 2009 г. он сотрудничал с представителями различных компаний, привлекающих иностранцев к работе с нарушением требований миграционного законодательства. Чиновник за определенную плату в кратчайшие сроки обеспечивал беспрепятственное рассмотрение документов этих компаний, а также осуществлял им выдачу дополнительных разрешений на работу иностранным гражданам. Также гражданин Н. давал незаконные указания главному бухгалтеру о начислении и выплате себе премий из бюджета и требовал от подчиненных передачи ему части полученного премиального вознаграждения. Всего гражданин Н. незаконно получил денежные средства на общую сумму, превышающую 7,6 млн рублей. Суд признал чиновника виновным в получении взятки в крупном размере (ст. 290 УК РФ), в злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и в присвоении вверенного имущества (ст. 160 УК РФ). Гражданину Н. предстоит отбыть 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Кроме того, суд обязал бывшего начальника УФМС выплатить сумму незаконного обогащения в размере 5,5 млн рублей и штраф в размере 1 млн рублей в бюджет РФ [2].

Схема № 2. Бездействие.

Наиболее простым способом получения выгоды для работников отделений миграционного контроля является бездействие за вознаграждение, которое заключается в невыявлении и непресечении нарушений законодательства. В 2015 году суд города Т. вынес обвинительный приговор бывшему руководителю отдела противодействия незаконной миграции УФМС России по Тульской области С. Суд признал ее виновной в совершении

Рашитов Л.Р., адъюнкт Казанского юридического института МВД России
© Рашитов Л.Р., 2016

преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки за незаконные действия). Суд установил, что 26.06.2015 данная сотрудница получила взятку в сумме 100 тысяч рублей от представителя одного юридического лица за незаконные действия, выразившиеся в непривлечении юридического лица к административной ответственности за нарушения миграционного законодательства. Суд назначил гражданке С. наказание в виде штрафа в размере 4 млн 50 тысяч рублей с лишением права занимать должность [3].

Схема № 3. Подтверждение факта проживания.

Для получения вида на жительство иностранному гражданину необходимо иметь справку о регистрации и длительном проживании на территории России. Предоставить данную справку готовы чиновники различных уровней. Решил заработать подобным способом и глава поселения Республики Татарстан М., одновременно возглавлявший Совет поселения и исполнительный комитет. Он осуществил изготовление и выдачу 17 подложных справок, свидетельствующих о регистрации и длительном проживании иностранных граждан на территории Республики Татарстан. Стоимость одной справки составляла 10 000 рублей. В общей сложности чиновник получил взятку в размере 170 тысяч рублей. Судом было назначено наказание в виде лишения свободы на 3 года и 1 месяц в колонии строгого режима [4].

Схема № 4. Ускорение процедуры оформления документов.

Указанным способом решил заработать один из бывших руководителей УФМС России по Челябинской области гражданин Д. В суде установлено, что он велел своим подчиненным выдать разрешение на временное проживание гражданину Грузии, имеющему судимость за совершение на территории России особо тяжкого преступления. После получения разрешения данный гражданин вновь совершил преступление на территории Челябинской области. В 2009 году гражданин Д. также неоднократно получал взятки от своей знакомой, являющейся директором турфирмы, за ускоренное оформление заграничных паспортов для ее клиентов. Всего он получил 4 взятки на общую сумму 15 тыс. рублей. Кроме того, в 2008-2009 годах гражданин Д. получил от директора строительной фирмы взятку в виде незаконного оказания услуг имущественного характера – строительства двух коттеджей. В случае отказа от строительства чиновник обещал предпринимателю инициировать неоднократное неплановое проведение подчиненными сотрудниками проверок режима пребывания и проживания иностранных граждан на строительном объекте, а также проверить законность привлечения иностранной рабочей силы, угрожая многомиллионными штрафами. Сумма взятки составила 5,7 млн рублей. По совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний суд приговорил бывшего чиновника к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 500 тыс. рублей [5].

Учитывая вышеизложенное, стоит отметить, что коррупция представляет серьезную угрозу российскому государству и обществу. Проявление ее в сфере миграции может привести к серьезным социально-негативным последствиям. Для их недопущения необходимо, в первую очередь, бороться с условиями, которые порождают данное явление, к числу которых относится и коррупция. На наш взгляд, антикоррупционному совершенствованию должно подвергнуться законодательство в сфере государственной службы. Однако положительных результатов в этой области можно добиться только путем системного и наступательного характера политики государства.

80

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Индекс восприятия коррупции. Результаты за 2014 год. – URL: http://www.transparency.org/cpi2014/results (дата обращения: 22.11.2015).
2. Официальная страница Генеральной прокуратуры РФ. – URL: http://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-74959/ (дата обращения: 22.11.2015).
3. Официальная страница Генеральной прокуратуры РФ. – URL: http://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-856638/#sel= (дата обращения: 22.11.2015).
4. Официальная страница МВД России. – URL: https://mvd.ru/news/item/171600/ (дата обращения: 22.11.2015).
5. Официальная страница Генеральной прокуратуры РФ. – URL: http://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-659671 (дата обращения: 22.11.2015).

81

Кормильцева С.О.

КОРРУПЦИЯ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЙ ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА

Коррупция представляет собой реальную угрозу стабильности и безопасности, порождая недоверие к государственному аппарату. Под коррупцией принято понимать «негативное противоправное социальное явление, характеризующееся подкупом – продажностью государственных и иных служащих, принятием ими материальных и нематериальных благ или приобретением каких-либо преимуществ за деяния, которые могут быть выполнены с использованием официального статуса данных субъектов, связанных с этим статусом авторитета, возможностей, связей» [1, с. 339]. Стоит отметить, что данный феномен имеет место при рассмотрении детерминации преступности в сфере игорного бизнеса. В подтверждение данного утверждения можно обратить к судебной и следственной практике, которая ярко демонстрирует наличие данного феномена в общественных отношениях сложившихся в рассматриваемой сфере. Так, в Республике Татарстан Зеленодольским городским судом был вынесен обвинительный приговор двум гражданам Российской Федерации, которым было выдвинуто обвинение в даче взятки должностному лицу и незаконной организации и проведении азартных игр. Оперативными сотрудниками было установлено, что житель поселка Васильево предложил денежные средства сотруднику, проходящему службу в подразделении МВД по Республике Татарстан, за покровительство сети игорных заведений, которые незаконно организовали и проводили азартные игры. Сотрудники правоохранительных органов выяснили, что гражданин выступал посредником между сотрудником полиции и организатором игр, в процессе было установлено, что сотруднику были переданы денежные средства в размере 30 тыс. рублей, и предложил ежемесячное денежное вознаграждение в размере 50 тыс. рублей [2].

Таким образом, можно утверждать о сращивании незаконного игорного бизнеса с представителями властных структур на предмет предложений коррупционной направленности и дальнейшего покровительства на незаконно организованную деятельность. Анализ судебной практики показывает, что преступления в данной сфере могут быть совершены должностным лицом государственного органа или органа местного самоуправления, которые реализуют свои должностные полномочия, содействуя незаконному игорному бизнесу.

Фрунзенским районным судом был вынесен обвинительный приговор по уголовному делу в отношении одного из руководителей УМВД по Владимирской области. Майор полиции был осужден за преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки) и п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), совершая преступления с 2007 по 2011 год. Суд, исследуя материалы дела, акцентировал внимание на том факте, что сотрудник в момент совершения преступления занимал руководящую должность в подразделении по налоговым преступлениям криминальной милиции УВД по Владимирской области, совершал противоправные деяния, вопреки общественным, государственным и служебным интересам, а также, находясь в преступном сговоре, сообщал организа-

82

Кормильцева С.О., адъюнкт Казанского юридического института МВД России
© Кормильцева С.О., 2016

тору, незаконно организовавшему и проводившему азартные игры, информацию для служебного пользования, которая заключалась в сообщении сведений о будущих проверках объектов, оборудованных игровыми автоматами, получая при этом средства в денежном эквиваленте [3].

А.В. Иванчин отмечает, что длительное существование игорных заведений, в которых осуществляется незаконная организация и проведение азартных игр, возможно при условии содействия должностными лицами данной организации [4, с. 43].

В литературе можно встретить мнение, согласно которому эффективным средством профилактики данного вида преступления является не только привлечение к уголовной ответственности, но и финансовая ответственность, в связи с тем, что преступления, совершаемые в теневом секторе экономики сопровождаются извлечением дохода в крупном размере с участием организованной преступной группы [5, с. 71].

Таким образом, коррупция остается главной проблемой российского общества, и способствует разрушению всех институтов общества. Для противодействия коррупционной преступности и борьбе с нею, важное значение имеет позитивное воздействие на ее причины и условия, профилактика и пресечение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминология: учебник для вузов / под. ред. В. Д. Малкова. – 4-е. изд. перераб. и доп. – М., 2011.
2. URL: https://mvd.ru/news/item/3546133/
3. URL: http://limited.vladimir.sledcom.ru/news/item/740620/vladimir.sledcom.ru
4. Иванчин А.В. О совершенствовании уголовно-правовых и иноотраслевых средств борьбы с незаконной организацией азартных игр в России // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – № 1.
5. Кругликов Л. Л., Смирнова Л. Е. Унификация в уголовном праве. – СПб., 2008.

83

Денисова А.Ю.
Галяутдинова К.В.

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-НЕГАТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ

На протяжении последнего десятилетия при характеристике складывающейся общественно-политической и экономической ситуации в Российской Федерации с неизменным постоянством констатируется негативный факт активного распространения коррупции и усиления ее внедрения во все сферы жизнедеятельности государства и общества. Коррупция приобретает размах, реально угрожающий безопасности государства, нормальному функционированию публичной власти, верховенству закона, демократии, правам человека и социальной справедливости. По данным Следственного комитета при МВД России, в 2014 году в производстве находилось около 30 тыс. уголовных дел. Расследование было окончено по 9280 уголовным делам, а в суд направлено 7861 дело. Отмечается, что по направленным в суд уголовным делам за совершение преступлений коррупционной направленности привлекались в качестве обвиняемых, в том числе, лица, обладающие особым правовым статусом: депутаты законодательных органов субъектов РФ, представители органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, судьи и представители органов судебной власти, прокуроры и их заместители, сотрудники Следственного комитета РФ, МВД и ФСКН России.

За аналогичный период 2014 год в органы Следственного комитета РФ поступило 37 086 сообщений о коррупционных преступлениях (в 2013 году – 42 052), в 24 018 случаях приняты решения о возбуждении уголовных дел [1].

Общеизвестно, что для многих зарубежных стран коррупция в их органах власти и экономической деятельности является одной из актуальных проблем. При этом влияние коррупции в этих странах настолько возросло и продолжает нарастать, что в ряде случаев достигает угрожающих размеров и сопоставимо со значительной частью госбюджета государства. В свою очередь глобализация мирового сообщества привела к тому, что коррупция в одном государстве может негативно сказываться на развитии других стран. Учитывая угрожающий характер коррупции и ее значение для международного сообщества со второй половины XX века коррупция стала международной проблемой. Поэтому Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (далее – ООН) 16.12.1996 г. утверждена «Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» [2], а 31.10.2003 г. принята Конвенция ООН против коррупции и учрежден Международный день борьбы с коррупцией (9 декабря) [3]. Советом Европы также приняты международные правовые акты по борьбе с коррупцией – Конвенция «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (8.11.1990 г.), Конвенция «Об уголовной ответственности за коррупцию» (27.01.1999 г.) и др.

Россия по международным и отечественным экспертным оценкам относится

Денисова А.Ю., курсант Казанского юридического института МВД России
Галяутдинова К.В., курсант Казанского юридического института МВД России
© Денисова А.Ю., 2016
© Галяутдинова К.В., 2016

к числу стран мира с «высоким» уровнем коррупции в государственном управлении и экономической деятельности. На основании Конвенции ООН против коррупции, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию в России не только подтверждено сотрудничество в международной борьбе против коррупции, но и приняты соответствующие законы (Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и др.), указы Президента РФ (например, указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции», указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 «О национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы» и др.), постановления Правительства РФ и иные нормативные правовые акты по вопросам противодействия коррупции. В юридической литературе достаточно дискуссионными являются вопросы в части определения преступных деяний, которые образуют коррупционные преступления, их юридической характеристики и классификации, определения понятий «коррупция», «коррупционные правонарушения» и «коррупционные преступления», а также анализа отдельных элементов криминологической характеристики коррупционной преступности. Термин «коррупция» происходит от латинского термина «corruptio», который переводится как подкуп, порча, упадок. В научной литературе используется также английский термин «corruption», который переводится в нескольких значениях: 1) коррупция; 2) развращение; 3) искажение; 4) разложение; 5) порча; 6) испорченность; 7) продажность; 8) извращение; 9) гниение. В юридическом словаре коррупция определяется как общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц. В действующем российском законодательстве используются термины «коррупция» и «коррупционные правонарушения». В Федеральном законе «О противодействии коррупции» [4] определяются основные понятия, правовые основы, принципы, дается характеристика деятельности по противодействию коррупции и ответственности физических и юридических лиц за коррупционные правонарушения. В то же время используемый в данном законе термин «коррупционные правонарушения» соответствующим понятием не определяется. Одним из дискуссионных вопросов, имеющим законодательное значение и характеризующим коррупционные преступления, является определение правового (нормативного) понятия этих преступлений. В Федеральном законе «О противодействии коррупции» и в Уголовном кодексе РФ (далее – УК) не дается однозначного определения понятия «коррупционные преступления». Между тем определение коррупционных преступлений значимо не только для достижения задач уголовного законодательства, но и в не меньшей степени для правоприменительной практики. В УК также нет состава преступления, называемого коррупционным (коррупцией). Таким образом, к коррупционным преступлениям следует относить достаточно широкий круг общественно опасных деяний, квалифицируемых по различным статьям Особенной части УК. При этом уголовно-правовой анализ коррупционных преступлений требует самостоятельного исследования. В отечественной криминологической науке термины «коррупция»,

85

«коррупционные преступления» и «коррупционная преступность» используются достаточно давно, в том числе исследуются особенности и латентность коррупционной преступности.

Криминальная обстановка в России, в том числе в виде коррупционной составляющей, свидетельствует, что в последние годы по официальным данным наблюдается тенденция к снижению регистрируемых преступлений, как в целом, так и в отношении коррупционных преступлений. По экспертным оценкам, в официальной статистике отражается только одна пятая (или десятая) часть совершаемых преступлений данной категории. Все это порождает недоверие граждан к деятельности органов государственной власти, правоохранительных органов, а также к правовому нигилизму и неполному выполнению государством в целом правоохранительных функций. Это подтверждает и общественное мнение о масштабах коррупции в России. Мы поддерживаем мнение ряда ученых, которые считают, что коррупция является неотъемлемой частью организованной преступности. Различные организованные преступные структуры свой криминальный бизнес во многих случаях соединяют с теневой и легальной экономикой, входят в контакт с коррумпированными должностными лицами. В свою очередь эти лица становятся «крышей» для преступных структур, предоставляют информацию и юридическую помощь, обеспечивают их безопасность, а зачастую и блокируют деятельность органов государственной власти, правоохранительных органов по противодействию организованной преступности. Криминологическая характеристика коррупционной преступности представляет комплекс взаимодействующих и взаимосвязанных причин, детерминирующих как отдельные коррупционные преступления, так и в совокупности с другими преступлениями корыстного, организованного и иного характера, и состоит из разноплановых и многочисленных факторов.

К причинам коррупционной преступности в России относятся:

• нестабильность в экономике, зависящая от политических и внешних факторов;

• инфляционные и кризисные процессы; проникновение организованной преступности в государственные органы и легальный бизнес;

• материальная необеспеченность чиновника, идущего на поборы и взятки ради удовлетворения собственных нужд и своей семьи;

• отсутствие эффективной рыночной конкуренции, что позволяет получать сверхдоходы, а также добиваться успеха не работой, а подкупом;

• непомерное количество чиновников, что снижает возможность их высокой оплаты;

• коррупция в правоохранительных органах;

• низкий уровень антикоррупционной культуры населения, должностных лиц, руководителей коммерческих и некоммерческих организаций, их право-сознания;

• недостаточно эффективное взаимодействие правоохранительных органов с другими государственными органами по совместному предупреждению, пресечению и раскрытию коррупционных преступлений и правонарушений;

• недостаточное информационное обеспечение деятельности правоохранительных органов по организации борьбы с коррупционными правонарушениями; отсутствие реального контроля гражданского общества над работой органов власти на всех уровнях;

• отсутствие эффективного механизма участия общественности в борьбе с коррупцией и др.

Таким образом, на наш взгляд, следует сделать вывод, что понятие «коррупция» включает в себя коррупционную преступность, административные коррупционные правонарушения, дисциплинарные коррупционные проступки и гражданско-правовые коррупционные деликты. Существующая в Российской Федерации проблема противодействия коррупции

86

является не столько криминологической и уголовно-правовой, сколько социально-политической, и во многом зависит от наличия так называемой «политической воли». Как следует из комментариев в средствах массовой информации (об этом свидетельствует и правоприменительная практика последних лет), в России предметом расследования становятся уголовные дела по общественно резонансным коррупционным злоупотреблениям (например, в Федеральном космическом агентстве о растрате средств на развитие системы навигации ГЛОНАС (дело Роскосмоса), в Министерстве обороны (дело Оборонсервиса), в сферах сельского хозяйства (дело Росагролизинга) и рыболовства (дело Росрыболовства), приватизации и регистрации недвижимости (дело Росреестра), ремонта и обслуживания Саяно-Шушенской ГЭС (дело РусГидро) и др.). При этом суммы причиняемого коррупционерами ущерба исчисляются миллиардными цифрами, а коррупционные преступления не являются единичными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – URL: https://www.sledcom.ru (дата обращения: 05.12.2015).
2. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи от 16.12.1996 г.). –URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml (дата обращения: 22.11.2015).
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003 г.). – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 22.11.2015).
4. О противодействии коррупции: Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ (с изм. и доп.). – Доступ из СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 22.11.2015).

87

Хузяхметова Г.И.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Коррупция как одно из самых пагубных явлений для любой страны стала для России в начале третьего тысячелетия основным препятствием для экономического, политического и духовного возрождения, превратилась в реальную угрозу национальной безопасности нашего государства в целом и Республики Татарстан в частности. Рассматриваемое нами явление стало фактически одним из элементов функционирования государства, неотъемлемой составляющей его взаимоотношений с гражданами. По мнению ряда авторов, коррупция является оборотной стороной результата функционирования любого централизованного государства, нацеленного на широкий контроль и учет [1].

Коррупция как социальное явление имеет глубокие исторические корни, уходящие в первобытное и раннеклассовые общества, когда обращение к вождю или жрецу за помощью за определенную плату считалось нормой. Ситуация стала меняться с появлением профессионального государственного аппарата. Однако коррупция не исчезла, а приобрела новые формы.

Противодействие коррупции – совместная, сложная и системная деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и широких слоев населения, которая вбирает в себя три основных элемента: профилактику коррупции, борьбу с коррупционными правонарушениями и ликвидацию последствий этих действий. Антикоррупционная деятельность требует согласованных решений, обобщения и анализа позитивного опыта и адекватной научно-аналитической интерпретации полученных результатов. При этом необходимо регулярно осуществлять мониторинг эффективности использования закрепленных в антикоррупционном федеральном и региональном законодательстве институтов противодействия коррупции.

Коррупция – общемировое явление, но для каждого государства, в том числе и для Российской Федерации, она имеет свои особенности. Главный секрет живучести коррупции в том, что общество, само не может обойтись без «малой» коррупции. Таким образом, так или иначе, поддерживая «малую» коррупцию, мы позволяем существовать – «большой», потому что определенные слои населения привыкли или попросту не хотят, не знают, по большей мере, других инструментов доступа к публичным возможностям, нежели через взятку.

Коррупционные преступления [2] возникают и развиваются в той среде, где есть спрос на определенные права, позволяющие гражданину или социальным группам получать соответствующие преимущества. Подобные факторы способствуют формированию и становлению коррупционного климата в государственной системе и отдельных социальных структурах общества.

В Федеральном законе Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» [3] под собственно коррупцией понимается злоупотребление должностным лицом своим служебным положением, дача взятки, а равно получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий под-

Хузяхметова Г.И., курсант Казанского юридического института МВД России
© Хузяхметова Г.И., 2016

Таблица 1.

	2012	2013	2014	10 месяцев 2015
Преступления	49506	42506	32204	29492
Преступники	13565	16167 (+19,2%)	15895 (-2,1%)	14520 +5,3%)

куп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц. Вышеуказанные противоправные действия могут совершаться в интересах физических и юридических лиц.

За последнее время происходит сокращение числа выявленных преступлений коррупционной направленности, т.к. оперативные подразделения МВД Российской Федерации и ФСБ России уходят от «валовых» показателей и концентрируют свои усилия на выявлении коррупционных преступлений, представляющих повышенную общественную опасность. Анализ показывает, что количество установленных коррупционных преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере, выросло почти вдвое. По сообщениям правоохранительных органов, активизировалась оперативная работа по выявлению наиболее значимых системных коррупционных преступлений, совершаемых высокопоставленными чиновниками. Динамика коррупционных преступлений и выявления лиц, их совершающих, представлена в таблице 1.

В течение 9 месяцев 2015 г. оперативными подразделениями полиции МВД по Республике Татарстан осуществлялась активная оперативно-розыскная и иная деятельность. В результате предпринятых мер в Республике Татарстан выявлено 894 преступления коррупционной направленности (+29,9% к АППГ, для сведения: РФ: -5,6%, ПФО: -12,2%). По коррупционным уголовным делам размер причиненного ущерба составил 518,2 млн рублей, возмещено 406,9 млн рублей. Также было выявлено 726 преступлений против государственной власти и интересов службы (+31,7% к АППГ, для сведения: РФ: -8,9%, ПФО: -25,6%).

Показатели выявленных противоправных деяний коррупционной направленности в различных отраслях экономики Республики Татарстан следующие:

• распоряжение недвижимым госимуществом – 269 преступлений,

• здравоохранение и социальное обеспечение – 63 преступления,

• образование – 37 преступлений,

• строительство и дорожное хозяйство – 28 преступлений,

• лесное хозяйство – 22 преступления (всего 127, прошли как общеуголовные),

• сельское хозяйство – 9 преступлений.

Кроме того, выявлено 348 фактов взяточничества (+63,4%), из которых 24 в крупном размере (АППГ - 16). Общая сумма денежных вознаграждений составила 24,1 млн рублей, средний размер взятки – 70 тысяч рублей. Анализ структуры взяток показывает, что было выявлено 110 фактов получения взятки (+7,8%) и 238 фактов дачи взятки и посредничества во взяточничестве (+114,4%, для сведения: РФ: +0,3%, ПФО: -27,4%). В суды направлены дела по 439 коррупционным преступлениям (+14,3%). За совершение коррупционных преступлений осуждено 297 человек, из которых по главе 30 УК РФ – 219 лиц (+72,4%, для сведения: РФ: +2,9%, ПФО: -2,6%). Осужден 141 гражданин, пытавшийся подкупить должностных лиц.

Согласно статистике, коррупционеры занимали должности в:

• федеральных государственных органах – 22 человека,

• республиканских органах – 51 человек,

• муниципальных органах – 68 человек, в том числе 25 представителей выборных органов власти,

• правоохранительных органах – 15 человек.

89

Выявлено 77 преступлений, совершенных против интересов службы в коммерческих и иных организациях (+156,7%), из которых 60 фактов коммерческого подкупа (+328,6%, для сведения по коммерческому подкупу в РФ: +25,2%, ПФО: +20,3%).

Все вышеприведенные и некоторые другие данные свидетельствуют, что в последние годы в республике отмечается активизация профилактических и иных мер по противодействию коррупции, совершенствованию нормотворческой и правоприменительной работы на республиканском, ведомственном и муниципальном уровнях. Немаловажную роль играет и предупреждение формирования совокупности причин и условий, способствующих развитию коррупции. По своему содержанию профилактика есть не что иное, как совокупность мер упреждающего воздействия, цель которых заключается в недопущении появления новых форм коррупции, их количественного и качественного изменения. Важную роль играет и предупреждение формирования совокупности причин и условий, способствующих развитию данного явления [4, с.114].

Эффективной реализации законодательства о противодействии и профилактики коррупции в Республике Татарстан, на наш взгляд, могут способствовать следующие направления её предупреждения:

1) повышение эффективности взаимодействия органов власти с гражданским обществом и стимулирование антикоррупционной активности общественности, то есть достижение прозрачности работы государственных и муниципальных органов, государственная поддержка деятельности общественных объединений по противодействию коррупции. Это может выражаться в обеспечении эффективного функционирования постоянно действующих каналов связи руководителей органов исполнительной власти Республики Татарстан, глав муниципальных районов с населением (например, выездные приемы);

2) последовательное применение имеющихся правовых, образовательных и воспитательных мер, направленных на противодействие коррупции, а именно:

• обеспечение функционирования системы массового информирования населения по вопросам противодействия коррупции с использованием возможностей печатных и электронных СМИ, информационно – телекоммуникационной сети «Интернет», при условии предоставления основными исполнителями государственной программы информации для размещения в СМИ;

• проведение научно-практических конференций (круглых столов) по антикоррупционной тематике среди руководителей учебных заведений, специалистов образовательных организаций и талантливой молодежи с участием в них, ведущих учёных и специалистов, представителей органов прокуратуры и других правоохранительных органов;

• внедрение социальной рекламы антикоррупционной направленности;

90

• ежегодное проведение социологических опросов населения, государственных гражданских и муниципальных служащих, представителей малого и крупного предпринимательства с целью выявления наиболее коррупциогенных сфер и оценки эффективности антикоррупционных мер и др.;

3) уменьшение наличного оборота денежных единиц, расширение современных электронных средств расчета, внедрение современных форм отчетности, которые облегчают контроль над движением средств, затрудняют возможности дачи взяток в наличном виде. Это особенно важно для ограничения коррупции бытового характера;

4) коммерциализация части социальных (в том числе - коммунальных) услуг, введение в этой сфере конкуренции превращает коррумпированный рынок дефицитных услуг в нормальный рынок услуг;

5) расширение практики применения современных методов осуществления социальных выплат с помощью электронных средств безналичного оборота уменьшает зависимость граждан от

усмотрения чиновников;

• развитие условий минимизации коррупционных проявлений в сфере предпринимательства;

• совершенствование деятельности государственных и муниципальных органов власти по размещению государственного заказа в целях противодействия коррупционным проявлениям.

Однако, несмотря на предпринимаемые государством и обществом меры, коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов. Она препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывает в современном обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж на международной арене, как в целом для Российской Федерации, так и для Республики Татарстан. Соответственно, разнообразные коррупционные проявления правомерно рассматриваются как одна из угроз безопасности нашей великой многонациональной страны.

Научный руководитель – Шляхтин Е.П., начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности КЮИ МВД России

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петрухин И. Л. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М.: «КноРус». – 2013. – С. 23-25.

2. Перечень преступлений коррупционной направленности, впервые утвержден в апреле 2010 г. В настоящее время действует указание Генеральной прокуратуры РФ № 744/11 и МВД России №3 от 31 декабря 2014 года от 13.09.2013 № 387-11/2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». –Доступ из СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 05.12.2015).

3. О противодействии коррупции: Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ (с изм. и доп.). – Доступ из СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 05.12.2015).

4. Шишкарев С. Н. Концептуальные и правовые основы российской анти-коррупционной политики: монография. – М.: Изд-во КДУ, 2010.

91

Сорокина К.А.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ УДМУРТИЯ

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица. Таким образом, понятие коррупции включает:

• коррупционную преступность (перечень преступлений коррупционной направленности, впервые утвержден в апреле 2010 г. В настоящее время действует указание Генеральной прокуроры РФ № 744/11 и МВД России №3 от 31 декабря 2014 года от 13.09.2013 № 387-11/2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»);

• административные коррупционные правонарушения (к коррупционным административным правонарушениям, которые могут содержать элементы коррупции, относятся например, в КоАП РФ статья 5.16. «Подкуп избирателей, участников референдума …»; ст. 19.28. «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица»; ст. 5.45. «Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума»; ст. 14.9. «Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления» и др.);

• дисциплинарные коррупционные проступки, т.е. нарушения законодательных запретов, требований и ограничений, установленных для государственных (муниципальных) служащих в целях предупреждения коррупции, которые являются основанием для применения дисциплинарных взысканий или увольнения в связи с утратой доверия;

92

• гражданско-правовые коррупционные деликты.

Содержательная природа коррупции состоит в использовании публичным лицом своего публичного положения в частных интересах в ущерб общественно-значимым интересам в целях получения выгод имущественного и неимущественного характера. Правовыми формами коррупции как социального явления являются составы конкретных правонарушений. С учетом того, что коррупционные преступления относятся к латентным, необходимо сделать вывод, что в настоящее время в нашей стране они могут быть в каждом регионе Российской Федерации. Официальные статистические данные свидетельствуют, прежде всего, об эффективности предпринимаемых мер по выявлению и раскрытию подобных преступлений. Одновременно они показывают, что за последнее время произошло сокращение их количества, потому что оперативные подразделения МВД Российской Федерации и ФСБ России

Сорокина К.А., курсант Казанского юридического института МВД России
© Сорокина К.А., 2016

уходят от «валовых» показателей и концентрируют внимание в оперативно-розыскной деятельности на выявлении тех коррупционных преступлений, которые представляют повышенную общественную опасность. Количество установленных коррупционных преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере, выросло за последние два года почти вдвое. По сообщениям правоохранительных органов, активизировалась оперативная работа по выявлению наиболее значимых системных коррупционных преступлений, совершаемых высокопоставленными чиновниками.

В противодействии коррупционной преступности важно учитывать имеющийся опыт в каждом из российских регионов, чтобы на его основе вырабатывать все более эффективные и оптимальные меры борьбы с подобным противоправным деянием. Представляется важным провести анализ криминогенной ситуации на примере Удмуртской Республики.

Местные жители говорят, характеризуя состояние борьбы с коррупцией в Удмуртии, что «… зарытый здесь миллиард бюджетных рублей неконтролируемо и довольно быстро сползает в направлении Ижевского пруда». По их мнению, местные власти знают о происходящем, но пока ничего предпринять не хотят и не могут. По сведениям из местных газет, например, «Известий Удмуртской Республики», одной из самых коррупциогенных сфер в Удмуртии является сфера образования: здесь выявлено 78 преступлений коррупционной направленности. Работники образования часто совершают преступления, которые связаны с получением взяток за зачеты и экзамены (о таких преподавателях заявляют в правоохранительные органы сами студенты). Подобные преступления выявляются как в вузах, так и в учреждениях среднего профессионального образования. В 2014 году к уголовной ответственности было привлечено 10 сотрудников, которым вменялось в вину внесение оценок в зачетки без сдачи экзаменов и зачетов. Так, например, в 2013 году за преступление коррупционной направленности привлечена к уголовной ответственности преподаватель монтажного техникума г. Ижевск. Она внесла заведомо ложные сведения о сдаче экзамена по 3 предметам в зачетную книжку студента и ведомость. В феврале 2014 года уголовное дело было рассмотрено в суде, но реального наказания виновное лицо – «коррупционер» не понесла, так как в связи с объявленной амнистией преподаватель была освобождена от наказания.

Другим наиболее распространенным видом должностных преступлений являются те, в которых виновные лица устраивали на работу «мертвых душ». В результате чего руководители образовательных учреждений похищали денежные средства, которые были предназначены для выплаты заработной платы. Таким образом, к уголовной ответственности привлечены директора 3 школ и 1 детсада в г. Можге, которые присваивали себе зарплату несуществующих сотрудников.

93

К основным причинам коррупции на территории Удмуртской Республики, на наш взгляд, следует отнести следующее:

- несовершенство государственного управления;
- избыточное администрирование со стороны государства;
- желание получить преимущества в конкурентной борьбе любой ценой;
- жадность и аморальность российских чиновников и предпринимателей;
- низкий профессиональный уровень правоприменителей;
- правовая неграмотность населения;
- определенные негативные отрицательные традиции;
- неэффективность законодательства;
- низкий уровень доходов государственных и муниципальных служащих, врачей, учителей и представителей других профессий;
- круговая порука госслужащих и представителей других профессий;
- неразвитость институтов гражданского общества.

В общем виде система мер противодействия коррупции, утвержденных надлежащим образом и скоординированных по целям и времени их осуществления, закрепленных за исполнителями, обеспеченных в финансовом, кадровом и пропагандистском планах, именуется государственной политикой. Закон всегда является средством реализации политики, точнее – одним из средств. На законодательство нельзя возлагать решение тех задач, осуществление которых зависит от кадровых, финансовых, «силовых» и других мер.

В системе мер государственной политики по противодействию коррупции, наряду с правовыми мерами, определяющее место занимают:

• организационные меры;

• кадровые меры;

• финансовые и иные материальные меры;

• пропагандистские и просветительские меры.

Государственная политика Российской Федерации в области противодействия коррупции является одним из направлений государственной политики и выражает неприятие коррупции, а также состоит в разработке и реализации целей, задач и форм деятельности государственных органов, муниципальных органов и институтов гражданского общества по предупреждению (профилактике) коррупции, борьбе с нею и минимизации (ликвидации) негативных последствий. Для выработки системы мер государственной политики в области противодействия коррупции в Удмуртской Республике проводятся мероприятия, которые направлены на борьбу с коррупцией. Например, Главой Удмуртской Республики подписан указ от 6 февраля 2014 года «Об утверждении программы противодействия коррупции в УдмуртскойРеспубликена2014–2015годы».

В целях усиления координации, взаимодействия и контроля за проводимыми предупредительными антикоррупционными мероприятиями был создан республиканский отдел по вопросам противодействия коррупции. Кроме того, были внесены изменения в соответствующие нормативные правовые акты, в том числе, в республиканский закон от 20.09.2007 г. № 55-РЗ «О мерах по противодействию коррупционным проявлениям в Удмуртской Республике».

На регулярной основе проводятся социологические исследования. Так, например, по результатам мониторинга общественного мнения, проведенного Администрацией Главы и Правительства Удмуртской Республики, следует отметить, что наиболее социально активное население республики – это горожане в возрасте 26–45 лет, которые имеют высшее образование. Данная категория опрашиваемых считают, что за 2014 год ситуация в сфере противодействия коррупции осталась на прежнем уровне – это отмечают более 42 процентов опрошенных. Как и в прошлом году, более 40 процентов респондентов продолжают считать уровень коррупции в республике высоким, однако более 77 процентов респондентов согласны с тем, что с помощью антикоррупционных мер возможно снизить уровень коррупции. При этом более 55 процентов знают о конкретных предпринимаемых мерах по противодействию коррупционным проявлениям. Следовательно, уровень доверия к власти достаточно высок, жители Удмуртии верят в возможность снижения уровня коррупции за счет пред-принимаемых антикоррупционных мер. В крупных населенных пунктах продолжают действовать «антикоррупционные» телефоны доверия для граждан, по ним все желающие могут сообщить о фактах коррупции.

94

Таким образом, борьба с коррупцией осуществляется комплексно и широкомасштабно, как в целом на всей территории Российской Федерации, так и в ее отдельных регионах, например в Удмуртской Республике.

Научный руководитель – Шляхтин Е.П., начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности КЮИ МВД России.

Никифоров Ю.А.

КОРРУПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА И НРАВСТВЕННЫХ УСТОЕВ ОБЩЕСТВА

Когда при общении на бытовом уровне слышишь слово «коррупция», в голове возникают мысли о чем-то плохом, недобром и коварном. В настоящее время, когда российские граждане живут в трудный период экономических преобразований в государстве, мировых кризисов и т.п., о коррупции можно и даже нужно говорить. Причем нужно не только говорить, но и действовать. Просто озвучивание проблемы коррупции не решает проблему по существу. Некоторые из нас, проведя очередное публичное мероприятие, посвященное вопросам противодействия коррупции, через некоторое время уже идут давать или брать взятку за место, за документ, за отношение и за другие блага. Данным утверждением мы поднимаем проблему негативного воздействия коррупции на общество. Попробуем подробно разобраться в данном вопросе.

Для начала рассмотрим понятия «коррупция», «государственный аппарат» и «нравственные устои». Под понятием «коррупция» понимается термин, обозначающий использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащих действующему законодательству и моральным установкам. Государственный аппарат – это система управленческих, исполнительно-распорядительных и контролирующих органов, с помощью которых государство выполняет свои основные функции. Соответственно, нравственные устои – внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами. Коррупция в российском государстве и обществе является, бесспорно, одним из главных социально-негативных явлений. Коррупция берет свои истоки ещё с древних времён. Ещё Аристотель говорил: «Самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться». К сожалению, несмотря на то, что российским государством постоянно принимаются меры, направленные на уничтожение этого недуга, негативные коррупционные проявления продолжает иметь место.

Закономерно возникает вопрос: «А с чем это связано?». Представляется важным уделять внимание не только контролю за коррупцией, но и своевременному и полному выявлению её истоков, где она зарождается – сознанию населения, а также мотивам, побудившим к подкупу, продажности, использованию властных полномочий, служебного положения в корыстных интересах, в целях личного обогащения.

Какие же последствия вызывает коррупция? Коррупция разрушает все сферы общества: политическую, экономическую, социальную и даже духовную. Сильные удары наносит она по экономической безопасности страны. В результате продажности чиновников, недобросовестного исполнения ими служебного долга развивается «теневая» экономика. Она также приводит к тому, что нарушаются конкурентные механизмы рынка, поскольку часто в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за

Никифоров Ю.А., курсант Казанского юридического института МВД России
© Никифоров Ю.А., 2016

взятки. В результате – снижение эффективности рынка и дискредитация идеи рыночной конкуренции. Коррупция породила мощный рост организованной преступности. Практически ни один сектор экономики не защищен от ее воздействия. В политической сфере к наиболее тяжелым последствиям коррупция приводит в ходе избирательного и бюджетного процессов. Политическая коррупция начинается с выборов, коррупция в ходе выборов приводит к недоверию властям (как избранным, так и нанятым, которые берут пример с народных избранников) и к дискредитации института выборов как общедемократической ценности. Коррупция в бюджетном процессе приводит как к разворовыванию бюджетных денег, так и к потере привлекательности страны для своих и иностранных инвесторов. Что касается социальной сферы, то здесь результатами коррупции можно назвать рост имущественного неравенства, т.к. коррупция подстегивает несправедливое и неправедное перераспределение средств в пользу узких олигархических групп за счет наиболее уязвимых слоев общества, и увеличение социальной напряженности в обществе, бьющей по экономике и угрожающей политической стабильности в стране.

Некоторые слои населения российского государства уже воспринимают коррупцию, как привычное явление, которое следует учитывать в любой деятельности. Действительно, многие поддерживают мнение, что коррупцию победить нельзя, но мы все-таки придерживаемся противоположного мнения. В условиях коррупции дело любого человека – либо отстаивать свои гражданские права, которые представлены нам действующим законодательством, либо заниматься постоянным оправданием своего бездействия. Мы не желаем что-то менять. Каждый сам выбирает свой жизненный путь: кто-то ворует из федерального бюджета и остается безнаказанным, а кто-то всю свою жизнь расплачивается с кредитом, существуя от зарплаты до зарплаты. На наш взгляд, для того чтобы свести коррупционные проявления к минимуму и повысить действенность механизмов по противодействию коррупции, нужно не только продолжать ужесточать действующее российское законодательство, улучшать существующую нормативную правовую базу, но, прежде всего, обеспечить повседневную практическую работу государственных органов по реализации имеющихся нормативных предписаний, а также обеспечить неотвратимость наказания, независимо от статуса и ранга. Никто не должен остаться безнаказанным, потому что безнаказанность порождает анархию. Выявленные факты пресечения коррупционных правонарушений и преступлений необходимо в воспитательных целях освещать в средствах массовой информации и в сети Интернет. В качестве положительных примеров полагаем необходимым привести несколько фактов, связанных с арестами должностных лиц федерального значения. Так, 4 марта 2015 года было объявлено об аресте губернатора Сахалинской области Александра Хорошавина [1] и нескольких человек из числа его ближнего окружения. Директор ФСБ России Александр Бортников, комментируя факт задержания, заявил о «коррупционной составляющей». По некоторым данным, задержание проведено в рамках расследования уголовных дел о махинациях в строительных компаниях «Росстрой» и «Энергострой». 19 сентября 2015 года правоохранительными органами была задержана группа высокопоставленных чиновников под руководством главы Республики Коми Вячеслава Гайзера [2].

96

Подобные случаи задержания местных высокопоставленных чиновников отмечены и в других регионах Российской Федерации. Однако правоприменительная практика показывает, что не всегда высокий должностной и социальный статус коррупционера способствует получению им более сурового наказания, в том числе в качестве назидания другим. Так, например, бывший министр

федерального правительства Евгений Адамов, возглавлявших в 1998–2001 годах министерство по атомной энергии, а затем до 2004 года бывший советником российского премьер-министра, 2 мая 2005 года был арестован в Берне по запросу США, 31 декабря экстрадирован в Россию, где был обвинен в мошенничестве и превышении полномочий. По данным следствия, Адамов в 1998–1999 годах приобрел пакет акций российско-американского совместного предприятия по торговле ураном GNSS, а затем незаконно добился списания долга этого СП перед «Техснабэкспортом» на сумму 113 млн долларов. 20 февраля 2008 года Е. Адамов был приговорен к пяти с половиной годам лишения свободы, позже реальный срок заключения ему был заменен на условный.

В марте 2006 года правоохранительные органы предъявили свои обвинения сразу 14-ти из 31 депутата Тверской Городской Думы во главе с ее председателем Виктором Почтаревым (до сих пор это единственный подобный случай в России). Их подозревали в получении взяток на общую сумму в 4,3 млн рублей от компаний «Тверские коммунальные системы» (за разрешение повысить тарифы ЖКХ) и «Лазурьстрой» (за уменьшение размера вмененного налога на доходы). В ноябре–декабре 2007 года 13 депутатов были осуждены к лишению свободы, один оправдан. В. Почтарев получил самый суровый приговор – 7,5 лет колонии строгого режима. В апреле 2011 года он был освобожден условно-досрочно за примерное по-ведение.

Результаты работы органов внутренних дел Российской Федерации по борьбе с преступлениями коррупционной направленности (за январь-август 2013 г. и аналогичные периоды 2014 и 2015 годов) характеризуются следующими данными. За восемь месяцев 2013 года ОВД было выявлено 30969 преступлений коррупционной направленности, в 2014 г. и 2015 г. – 21519 и 20875 соответственно,. Количество выявленных лиц по преступлениям коррупционной направленности за 8 месяцев 2014 года составило 9988 человек, а в 2015 году – уже 10481 [3]. Следует отметить, что снижение результатов по выявлению преступлений коррупционной направленности за последнее время, вероятно, связано с происходящим реформированием системы органов внутренних дел и сокращением личного состава, в том числе и в оперативных подразделениях, входящих в МВД России, и его окружных органов. Из-за чего, вероятно, происходит омоложение оперативного состава, специализирующегося на выявлении и документировании вышеуказанных преступлений. Другой причиной снижения общего количества выявленных преступлений коррупционной направленности следует считать тот фактор, что за последнее время оперативные подразделения полиции начинают уходить от «валовых» показателей и стали концентрировать усилия на выявлении тех из них, которые представляют повышенную общественную опасность.

Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), опубликованным в марте, россияне все больше замечают действия руководства РФ, направленные на борьбу с коррупцией [4]. Так, по данным социологов, если в 2005 году индекс борьбы с коррупцией составлял – 35 пунктов, то в 2015 году достиг 5 пунктов. Определенные результаты работы властей в этом направлении сегодня отмечает каждый второй – 50% опрошенных. Треть респондентов (33%) полагают, что ситуация за последний год никак не изменилась (в 2013 году такой ответ давали 41% участников исследования), лишь 13% считают, что она ухудшилась. При этом более половины сограждан – 56% – в принципе не верят, что такое явление, как коррупция, может быть до конца искоренено, 40% убеждены, что при определенных условиях коррупцию можно победить. 27 ноября 2015 года Президент РФ В.В. Путин в ходе беседы с членами Общероссийского народного фронта выразил свое отно-

97

шение к данному явлению. «Коррупция подавляет любую экономическую активность. А у нас еще очень многое нужно сделать по этому направлению», - сказал президент. Он отметил, что без борьбы с коррупцией невозможно улучшать инвестиционный климат, так как «когда все отдают «своим да нашим», то ничего хорошего, с точки зрения эффективности, никогда не получается».

С учетом изложенного мы выражаем свою уверенность, что настанут времена, когда коррупции не будет. Для этого необходимо, чтобы каждый гражданин и все институты гражданского общества во взаимодействии с российскими органами власти и управления на постоянной основе осуществляли свое противодействие разнообразным коррупционным проявлениям.

Научный руководитель – Шляхтин Е.П., начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности КЮИ МВД России

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL: http://ria.ru/trend/detention_governor_Sakhalin_04032015/ (дата обращения: 05.11.2015).
2. URL: https://meduza.io/feature/2015/10/02/plohoy-horoshiy-gubernator/ (дата обращения: 05.11.2015).
3. Справочно - информационный фонд штаба МВД по Республике Татарстан. – URL: http://mvd.tatarstan.ru (дата обращения: 05.11.2015).
4. URL: http://wciom.ru/ (дата обращения: 05.11.2015).

98

Ахмадулин А.Э.
Кириллова К.А.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН)

Согласно статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция – это дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [1]. Учеными и практиками сформулировано понятие «взятка», как принимаемые должностным лицом материальные ценности (предметы, деньги, услуги, иная имущественная выгода) за действие либо бездействие в интересах взяткодателя, которое это лицо могло или должно было совершить в силу своего служебного положения [2].

На сегодняшний день тема коррупции в России в условиях современных рыночных отношений и построения правового государства, несомненно, является актуальной. И это неудивительно, ведь масштабы этого явления достаточно велики, чтобы, наконец, с полной серьезностью отнестись к возникшей проблеме. Наша страна является одной из наиболее коррумпированных стран мира, и ее «успехи» в этом существенно опережают достижения национальной экономики, что, по сути, не самая приятная новость.

Как известно, коррупция носит неоднозначный характер. В её понятие традиционно включается взяточничество как торговля властными полномочиями. В настоящее время в уголовно-правовую коррупцию, помимо взяточничества, включили иные коррупционные преступления, расширив их до преступлений коррупционной направленности.

Коррупция в России и в мире со всей очевидностью стала системным явлением государственности, сознания и культуры. Без коррупции не решаются многие вопросы во всех сферах общественной жизни. Она стала не столько источником незаконного обогащения, сколько источником разрушения: от сознания до государства. Поэтому борьба с коррупцией является делом не только государства, но и всего общества, каждого государственного служащего и гражданина. В связи с этим Генеральной Ассамблеей ООН провозглашен международный день борьбы с коррупцией и отмечается ежегодно 9 декабря. В 2003 году была открыта для подписания Конвенция ООН против коррупции. Документ обязывает подписавшие его государства объявить уголовным преступлением взятки, хищение бюджетных средств и отмывание коррупционных доходов. Согласно одному из положений Конвенции, необходимо возвращать средства в ту страну, откуда они поступили в результате коррупции. Россия в числе первых стран подписала Конвенцию [3]. В России коррупция захлестнула власть на всех ее уровнях. Она ставит

99

Ахмадулин А.Э., курсант Казанского юридического института МВД России
Кириллова К.А., курсант Казанского юридического института МВД России
© Ахмадулин А.Э., 2016
© Кириллова К.А., 2016

под угрозу демократические институты, усиливает неравенство в доступе людей к материальным благам, также страдает и моральное состояние общества, теряется доверие к аппарату управления и первым лицам государства. По оценкам международных экспертов, Россия входит в число наиболее коррумпированных государств мира. Объем российской коррупции колоссален и сопоставим с федеральным бюджетом. На данный момент коррупция является системной проблемой, она тормозит экономическое развитие страны, мешает установлению абсолютной национальной безопасности. Коррупция не стоит на месте – она день ото дня поглощает все новые и новые сферы экономики государства. На сегодняшний день под властью коррупции находятся такие государственные институты как медицина, наука, образование, бизнес, аппарат государственного управления, правоохранительные органы, сельское хозяйство и система обороны. Для того, чтобы обеспечить нашей стране нормальное будущее, привести экономику в норму и снять напряженность в обществе необходимо принимать меры – и чем раньше, тем лучше. На наш взгляд, борьба с коррупцией ведется не в полную силу, а полумерами. Такой подход к решению проблемы является крайне неэффективным и бессмысленным. Можно сколько угодно говорить о существующей проблеме, внедрять новые законы, устраивать бесконечные заседания в Госдуме, но так вопрос коррупции в нашей стране не решить. Здесь необходим более глубокий, тщательный и жесткий подход. По нашему мнению, бороться с коррупцией вполне реально, главное найти силы и желание. Для успешной борьбы, как показывает мировая практика, нужны: политическая воля высшего руководства, внедрение в общественное сознание неприятия к взяточничеству и коррупции в целом, сужение бюрократического аппарата, совершенствование законодательства, снятие неприкосновенности с высших эшелонов власти, усиление общественного контроля над деятельностью органов государственной власти, реальность и неотвратимость наказания. Необходимо продолжать бороться с коррупцией и искоренить ее. Об этом заявил президент Российской Федерации Владимир Путин во время оглашения традиционного послания Федеральному Собранию [4]. «Коррупция – препятствие для развития России. У нас все чиновники должны подавать декларации о доходах. Теперь раскрытию будет подлежать информация о контрактах и подрядах», – заявил Президент РФ В.Путин. Глава государства подчеркнул, что правоохранительные органы должны со всей строгостью реагировать на коррупционные преступления. Вместе с тем, Путин отметил, что закон должен быть гуманен к тем, кто оступился.

Представляет не только научный и сугубо практический интерес установление размера взятки в Российской Федерации в текущем 2015 году. Проведенный с 01 сентября 2014 года по 31 августа 2015 года анализ оперативно-судебной практики, основанный на 10 220 обращениях из разных регионов России, показал, что средний размер взятки в России увеличился по сравнению с предыдущим периодом на 40,7% и составил приблизительно 613 000 рублей. Для сравнения, в прошлом 2014 году средний размер взятки составил около 218 000 рублей. Рейтинг регионов по уровню коррупции показывает, что на первом месте Москва с 27,5%, на втором месте Московская область – 15,6%, третье место – Краснодарский край – 5,62%, прочие регионы имеют рейтинг менее 5%. Процентное соотношение жалоб на коррупцию в разных органах государственно власти: больше всего за отчетный период граждане жаловались на коррупцию в судах 61,25% жалоб, на коррупцию в правоохранительных органах – полиция 39,3%, прокуратура – 33,75%, следственный комитет 11,25%, ФСИН 16,87%, ФСКН 2,5%, ФСБ 1,25%.

Средний размер взятки на территории

Республики Татарстан по сравнению с прошлым 2014 годом уменьшился на 34 тысячи и составил 70 тысяч рублей. Об этом стало известно на пресс-конференции 1 декабря 2015 года, посвященной теме борьбы с коррупционными преступлениями. «Общая сумма денежных вознаграждений составила 24 миллиона рублей. Средний размер взятки – 70 тысяч рублей. В прошлом году было 104 тысячи», – рассказал начальник отдела Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по РТ Ринат Акчурин. Также представитель МВД по РТ рассказал, что за коррупционные преступления были осуждены 332 человека. 154 человека были осуждены за попытку дать взятку должностному лицу, также было выявлено 39 факта коммерческого подкупа [5].

Изучение мнения населения Республики Татарстан о коррупции (по результатам социологического исследования 2015 года) показывает, что жители республики имеют вполне сложившиеся представление о таком негативном общественном явлении, как коррупция. Большинство участников опроса понятие коррупции, определяют как взяточничество, т.е. получение взяток должностными лицами при выполнении своей работы или оказании тех или иных услуг (70,1%). Шесть из десяти опрошенных к коррупции относят злоупотребление служебным положением (60,4%). Распространенным мнением является представление о коррупции, как о вымогательстве (41,8%) и использовании должностного положения и государственных средств в личных интересах (28,9%). Сокращается число лиц, у которых представление о коррупции заключается в «подношении подарков должностным лицам» (27,5%).

Коррупция, как общественное явление, оказывает различное влияние на сферы жизни общества. По мнению населения, наибольшее влияние коррупция оказывает на экономическую жизнь страны (78,2%), политическую систему (74,2%) и деятельность предпринимателей (66%). Коррупционные проявления ощущают на себе и на своей жизни 42,3% опрошенных респондентов.

По результатам опросов, проведенных в период с 2011 года по 2015 год, влияние коррупции на бизнес, политическую систему, экономику, по мнению респондентов, снижается, хотя и остается высокой. В аналогичный период заметно уменьшилась частота и сила коррупционных проявлений в жизни участников опроса: доля респондентов указавших влияние коррупции на жизнь самих респондентов сократилось на 18%. Наибольшее число респондентов (более 20%), указавших коррупцию как одну из проблем района, проживают в Альметьевском, Бугульминском, Верхнеуслонском, Зеленодольском муниципальных районах, в городах Казань и Набережные Челны. В 21 районе республики, по мнению жителей, проблема коррупции существует, но она не столь значима (отметили менее 20% населения). Снижение числа респондентов, отметивших коррупцию, как одну из проблем, которая существует в районе отмечается в Агрызском, Азнакаевском, Алькеевском, Балтасинском, Верхнеуслонском, Высокогорском, Кукморском, Лениногорском Нижнекамском, Пестречинском, Рыбно-Слободском и Сабинском муниципальных районах. Жители 18 муниципальных районов (в 2014 году – 23 МО) не выделили коррупцию чиновников среди проблем района. Последние два года стабильны в этом мнении жители Алькеевского, Апастовского, Атнинского, Бавлинского, Дрожжановского, Заинского, Кайбицкого, КамскоУстьинского, Лаишевского, Лениногорского, Мамадышского, Менделеевского, Мензелинского, Муслюмовского, Спасского, Тукаевского, Тюлячинского и Ютазинского муниципальных районов.

С учетом изложенного и некоторых других данных полагаем необходимым сделать основные выводы по изучению мнения населения Республики Татарстан о коррупции. Большинство жителей Республики Татарстан под коррупцией пони-

101

мают взяточничество, злоупотребление служебным положением, вымогательство. По мнению большинства населения основной причиной коррупции является недостаточно строгий контроль над действиями чиновников, их доходами и расходами. В первый раз за последние пять лет большая часть респондентов оценили изменение уровня коррупции положительно, отметив «коррупции стало меньше». Опрошенных жителей республики считающих, что уровень коррупции «стал больше» становится меньше. В 2015 году каждый десятый респондент попадал в коррупционную ситуацию. Готовность дать взятку при попадании в коррупционную ситуацию снижается, хотя остается достаточно высокой. Большинство жителей вступают в коррупционную сделку, желая добиться благосклонности со стороны должностного лица, а также из-за отсутствия времени или возможностей для решения проблемы законным путем. Подавляющее большинство жителей республики, попав в коррупционную ситуацию, не сообщили об этом. Наибольшая часть респондентов «не считают это необходимым».

Таким образом, предпринятые антикоррупционные меры позволили стабилизировать оперативную обстановку по линии противодействия коррупции. Одновременно они показывают на необходимость дальнейшего совершенствования научных и прикладных предупредительных, оперативно-розыскных и иных методик по вышеуказанной линии работы государственных органов власти и управления.

Научный руководитель – Шляхтин Е.П., начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности КЮИ МВД России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

102

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (с изм. и доп.). – Доступ из СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2015).
2. Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова – 27-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006.
3. Резолюция № A/RES/58/4 от 21 ноября 2003 года
4. Ежегодное послание Президента РФ федеральному собранию РФ 3 декабря 2015 года.
5. URL: https://www.prokazan.ru (дата обращения: 01.12.2015).

Галяутдинова К.В.

КОРРУПЦИЯ КАК ФЕНОМЕН

В современном социуме существует большое количество проблем, связанных с бюрократическим чиновническим аппаратом. Одной из сложных и вызывающих сильное раздражение всех слоев населения, безусловно, является проблема коррупции. Не будем вдаваться в дискуссию о наиболее удачном определении понятия «коррупция», под которым понимается такое криминальное явление, которое предполагает возможность подкупа личности, занимающей значимую должность в каком-либо учреждении, а также использование данной личностью своих должностных полномочий в корыстных личных целях для необоснованного получения прямой или косвенной выгоды. Генезис коррупционных проявлений, как в российском государстве, так и во всем мире, насчитывает немало веков. Коррупционные угрозы проявляются во всех сферах общественной жизни, они стали наиболее опасными и приобрели черты системной угрозы миру и безопасности человечества. Общественная опасность коррупции заключается в том, что она оказывает разрушительное, дестабилизирующее воздействие на все государственные институты, препятствует поступательному развитию мирового правопорядка. В литературе подчеркивается, что существуют различные виды коррупционных проявлений, но, на наш взгляд, все они связаны, прежде всего, с правовым сознанием человека, дающего или берущего взятку.

В рамках данной статьи нами предполагается рассмотреть этические и психологические стороны коррупции, для чего необходимо:

1) дать определение коррупции с точки зрения законодательства РФ;

2) проанализировать психологическую составляющую феномена коррупции;

3) обозначить меры, необходимые для предотвращения деятельности коррупционеров.

Опираясь на Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1], можно сделать вывод, что в современной России под коррупцией необходимо понимать целый спектр определенных противоправных действий. Таким образом, к правонарушениям, так или иначе связанным с коррупцией, следует отнести такие противоправные деяния, как: а) злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); б) превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); в) незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ); г) получение взятки (ст. 290 УК РФ); д) дача взятки (ст. 291 УК РФ); е) провокация взятки (ст. 304 УК РФ); ж) служебный подлог и внесение заведомо ложных сведений (ст. 292 УК РФ и ст. 285.3 УК РФ); з) присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ); и) мошенничество с использованием своих служебных полномочий (ст. 159 УК РФ); к) воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ); л) неправомерное присвоение или иное нецелевое использование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ и ст. 285.2 УК РФ); м) регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ); н) халатность (ст. 293 УК РФ) [2].

Анализ вышеуказанных статей УК РФ и некоторых других позволяет опреде-

Галяутдинова К.В., курсант Казанского юридического института МВД России
© Галяутдинова К.В., 2016

лить обобщенный портрет современного коррупционера. Это личность (чаще всего, состоящая на государственной службе), имеющая определенные властные полномочия, способная за оказание определенной услуги (часто в денежной форме) использовать свое положение для получения какого-либо результата, то есть лицо, ненадлежащим образом исполняющее свои должностные функции.

Несмотря на предпринимаемые меры, в современной Российской Феде-рации коррупция процветает в таких сферах, как государственные органы (взятки, взимаемые сотрудниками для ускоренного или иного оформления какого-либо документа), учебные и медицинские учреждения («купленные» дипломы и больничные листы), таможни (пропуск запрещенных для импорта товаров), контролирующие и правоохранительные органы (отсутствие наказаний за совершенное правонарушение либо преступление).

Все это дестабилизирует общественно-политическую ситуацию в российском государстве и негативно сказывается на социальном здоровье ее граждан. Взятка становится обыденной частью жизни человека в обществе. И все это происходит в условиях повсеместного возмущения от все более возрастающего уровня коррупции.

Коррупция представляет собой не только социальную и экономическую, но и этическую проблему общества. Безнравственность коррупции и взяточничества ни у кого не вызывают сомнений, однако люди продолжают не только брать взятку, превышая свои должностные полномочия, но и предлагать деньги за оказание той или иной услуги. По сути, в момент совершения коррупционных действий каждая сторона стоит перед моральным выбором. Взяткополучатель и взяткодатель решают одинаковую этическую задачу: стоит ли нарушать закон – благо общее – ради блага собственного.

Феномен взяточничества, с точки зрения А.Журавлева и А. Юревича, формируется на базе стереотипности человеческого мышления и потребительского отношения к окружающим. Человек XXI века убежден, что деньги способны решить любую проблему: он не хочет стоять в общей очереди, упускать собственную выгоду, когда есть возможность быстро получить желаемое. Мировоззрение потребителя становится лидирующим в российском обществе. При этом особо опасной является мысль, посещающая всех коррупционеров: расплата за совершенное не наступит никогда. Многие и вовсе оправдывают себя тем, что не совершают ничего дурного. Вновь включается механизм стереотипизации: все берут взятки, и я возьму; все дают – и я дам [3]. В связи с этим становится понятно, почему ряд исследователей психологии коррупции выделяют такие причины взяточничества, как культура страны и низкий уровень правового сознания в обществе. Говоря о психологической стороне коррупции, нельзя не отметить еще один момент, связанный с ее проявлением на уровне человеческого сознания. Современные люди (и особенно молодежь) любят бросать вызов существующим устоям, гордятся их нарушениями, воспринимая правонарушения в качестве увлекательной игры с законом. Аналогичным является феномен хакерства: я делаю это не потому, что мне надо, а просто потому, что я могу это сделать. Сложные схемы, выстраиваемые коррупционерами, позволяют говорить о них, как о людях с высоким уровнем интеллекта, но с низким уровнем правового сознания. Таким образом, исходя из исследования А. Журавлева и А. Юревича, мы можем сделать вывод, что к факторам, сложившимся в обществе и способствующим появлению коррупции, относятся:

1) Толерантность населения. Современная жизнь постоянно требует от индивида терпимости ко многим социальным феноменам. Большинство населения перестает различать пределы толерантности, не понимая, что можно и нужно терпеть, а что необходимо порицать и искоренять [4].

2) Непоследовательная антикоррупционная политика государства. СМИ массово афишируют преступления, связанные с коррупцией, но при этом население видит, что от наказания можно уйти, если иметь определенного рода привилегии (например, в виде социального статуса).

3) Невосприятие своих действий в качестве коррупционных деяний. У основной массы российского населения совершенно не развито правовое сознание, вследствие чего люди не считают, что они совершают преступление, беря или предлагая деньги за какую-либо очередную услугу.

Мы согласны с мнением Б. Дубина, который говорит, что все это заставляет власть разрабатывать меры для предотвращения коррумпированности различных государственных органов. Соответственно, общественные организации должны контролировать отток денежных средств из государственного и муниципального бюджета. Постоянный контроль создает психологическое напряжение, что помешает так называемым «тихим взяточникам» совершать преступления. Особое внимание необходимо сконцентрировать на формировании правового самосознания граждан. Для осуществления данной цели можно подключать СМИ, задействовать социальную рекламу, вести работу в школах и вузах. Государство в обязательном порядке должно наказывать коррупционеров, а осужденный обязан покрыть нанесенный обществу ущерб. Неотвратимость наказания и необходимость отдать в разы больше полученного усмиряет потребительский аппетит коррупционеров. Необходимо совершенствовать законодательные акты. Человеческая изобретательность не должна мешать обществу, карать за совершение противоправных действий.

Таким образом, мы полагаем, что возможно сделать некоторые вывод.

Во-первых, коррупция имеет под собой серьезную психологическую базу.

Во-вторых, в Российской Федерации идет активная борьба с данной проблемой, для чего принимаются поправки к законам, всё более ужесточающие наказание за преступление подобного рода. Своевременная реакция государства как социального института и каждого отдельного гражданина позволят урегулировать сложную ситуацию с коррупцией в современном обществе. Здесь мы полностью согласны с высказыванием председателя Совета Федерации Российской Федерации В.Матвиенко: «Коррупция – это та ржавчина, которая до дна разъедает наше общество, и с ней, несомненно, нужно бороться».

В-третьих, действенность механизма противодействия коррупции зависит не только и не столько от нормативной правовой базы, сколько от повседневной практической работы государственных органов по реализации нормативных предписаний.

Научный руководитель – Шляхтин Е.П., начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности КЮИ МВД России

105

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции в современной России // Психологический журнал. – 2012. – № 3. – С. 8–21.
4. Дубин Б. Эпоха большинства // Аргументы и факты. – 2011. – № 45 (1618).

Нуруллин И.Р.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Среди множества социально-экономических и политико-правовых проблем современного общества проблема борьбы с коррупцией занимает далеко не последнее место. Существует несколько причин ее чрезвычайной актуальности. Коррупция, ее масштабы, специфика и динамика - следствие общих политических, социальных и экономических проблем страны. Коррупция всегда увеличивается, когда то или иное государство находится в стадии модернизации. Актуальность данной темы заключается в изучении и анализе современной ситуации в мире и, в частности, в Российской Федерации. Коррупция, экономическое содержание которой состоит в деформации процесса распределения ресурсов, негативно влияет на развитие и укрепление экономики в целом. Основная опасность коррупции как антигосударственного и общественно опасного явления заключается в ее разрушительном воздействии на основы государственного устройства и конституционные основы правового регулирования жизни общества. Прежде всего, это обусловлено тем, что деятельность коррумпированных лиц направлена на получение различного рода личных или иных благ, а не на обеспечение устойчивого и эффективного порядка управления. В последнее время не только в условиях реформирования российской политической системы, но и во всём мире усматриваются тенденции глобализации, роста и повышения общественной опасности этого негативного социально-опасного явления. Об этом косвенно свидетельствуют регулярно публикуемые официальные статистические данные государственных органов и международных межправительственных организаций, а также проводимые отечественными и зарубежными специалистами социологические, правовые, криминологические и иные научные исследования. Поэтому не случайно именно коррупция стала предметом обсуждения на международных форумах.

В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Всё более очевидным становится тот факт, что коррупция как антисоциальное явление оказывает разрушительное воздействие на все правовые институты, в результате чего установленные нормы права заменяются правилами, продиктованными индивидуальными интересами тех, кто способен оказывать влияние на представителей государственной власти и готов за это платить.

Мы согласны с мнением Т.О. Дидыч, который считает, что коррупция – явление многогранное, отражающее уровень развития общества, государства и правовой системы, что она возникает, развивается и

Нуруллин И.Р., курсант Казанского юридического института МВД России
© Нуруллин И.Р., 2016

трансформируется одновременно с государством и правом, с одной стороны, как институтов, где она существует, а с другой – как институтов, являющихся средствами противодействия коррупции [1].

Коррупция – это специфическое социальное негативное явление, характеризующееся подкупом – продажностью чиновников, выражающееся в корыстном использовании в личных целях официальных служебных полномочий. Явление коррупции исследуется в рамках различных подходов, школ, течений и направлений научной мысли, она является предметом правовых, экономических, социологических, культурологических исследований. Согласно макроэкономическим и политэкономическим исследованиям, коррупция является крупнейшим препятствием к экономическому росту и развитию, способным поставить под угрозу любые преобразования.

В последние годы борьба с коррупцией стала в Российской Федерации одним из приоритетов государственной политики. Для выработки адекватных и эффективных мер противодействия этому негативному явлению необходимо привлечение всех ветвей и уровней власти, представителей бизнеса, общественных организаций и граждан. Для чего нами будет предпринята попытка проанализировать результативность антикоррупционной политики, проводимой в Республике Татарстан. С 2006 года в республике реализованы четыре антикоррупционные программы: 1) Программа по реализации Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2006–2008 годы; 2) Программа по реализации Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2009–2011 годы; 3) Комплексная республиканская антикоррупционная программа на 2012–2014 годы; 4)Подпрограмма«Реализацияантикоррупционной политики Республики Татарстан на 2014 год» государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014–2020 годы».

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.07.2014 г. № 512 утверждена государственная программа «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015–2020 годы». Данная государственная программа утверждена во исполнение Закона Республики Татарстан от 4 мая 2006 года № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» и была разработана межведомственной рабочей группой с учетом требований Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 годы [2] Программы по антикоррупционному просвещению на 2014–2016 годы [3], и предложений государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций. При его разработке также учтен предыдущий опыт разработки и реализации аналогичных республиканских антикоррупционных программ. Реализация мероприятий вышеуказанной программы рассчитана на 6 лет. Данная программа представляет собой систему комплексных мероприятий, обеспечивающих согласованное применение правовых, образовательных, воспитательных, организационных и иных мероприятий, осуществляемых исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления, общественными объединениями, организациями, направленных на профилактику коррупции в Республике Татарстан. Ее целями являются выявление и устранение причин коррупции (профилактика коррупции), создание условий, препятствующих коррупции, формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции. На наш взгляд, имеющиеся к ней приложения позволяют определить перечень основных мероприятий, сгруппированных в соответствии с задачами, которые требуют решения для достижения целей государственной программы. К числу первоочередных задач следует отнести, во-первых, совершенствование инструментов и механизмов, в том числе правовых и организационных, противо-

107

действия коррупции, во-вторых, выявление и устранение коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов посредством проведения антикоррупционной экспертизы, обеспечение условий для проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, в-третьих, оценку состояния коррупции посредством проведения мониторинговых исследований, в-четвертых, активизацию антикоррупционного обучения и антикоррупционной пропаганды, вовлечение кадровых, материальных, информационных и других ресурсов гражданского общества в противодействие коррупции, в-пятых, обеспечить открытость и доступность для населения деятельности государственных и муниципальных органов, укрепление их связи с гражданским обществом, стимулирование антикоррупционной активности общественности. Кроме того, реализация поставленных задач позволит обеспечить открытость и добросовестность конкуренции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, далее последовательно снизит административное давление на предпринимательство (бизнес). Также это повысит эффективности взаимодействия с правоохранительными органами, усилит меры по минимизации бытовой коррупции и стимулирует антикоррупционное поведение государственных и муниципальных служащих. Всего в вышеуказанную государственную программу включено 89 мероприятий, из них более 40 процентов являются новыми мероприятиями, по сравнению с действующей и предыдущими про-граммами. Так, в частности, новыми направлениями (разделами) в про-грамме, включающими в себя соответствующие мероприятия (всего 14 мероприятий), являются усиление мер по минимизации бытовой коррупции, а также стимулирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих. Общий объем финансирования за счет средств бюджета Республики Татарстан на срок действия программы предусмотрен в размере 26,689 млн рублей.

Основными исполнителями государственной программы выступают: министерства и ведомства Республики Татарстан, органы местного самоуправления Республики Татарстан; Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики; Департамент государственной службы и кадров при Президенте Республики Татарстан; Уполномоченный при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей; Совет муниципальных образований Республики Татарстан.

С учетом изложенного и некоторых других факторов становится очевидным, что противодействие коррупции является одним из самых приоритетных направлений государственной политики (следует отметить, что исходя из содержания многих нормативно-правовых актов, так оно и есть). Вместе с тем необходимо бороться не только с проявлениями коррупции, но и с причинами и условиями, ее стимулирующими. Несомненно, что работа по всем этим направлениям должна осуществляться всеми органами государственной и муниципальной власти, политическими объединениями, религиозными организациями и всеми институтами гражданского общества. Также успешная антикоррупционная политика невозможна и без фундаментальных сдвигов в общественном и индивидуальном сознании, без серьезного изменения правил поведения, при-чем как российского государства, так и самих его граждан.

Научный руководитель – Шляхтин Е.П., начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности КЮИ МВД России

108

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ (с изм. и доп.). – Доступ из СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2015).
2. Дидыч Т. О. Правотворчество государства и противодействие коррупции в современных условиях // Журнал российского права. – 2012. – № 8. – С. 69–74.
3. О противодействии коррупции в Республике Татарстан: закон РТ от 04.05.2006 № 34-ЗРТ (ред. от 12.06.2014). – Доступ из СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2015).
4. О национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы: Указ Президента Российской Федерации от 11.04.2014 г. № 226. – Доступ из СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2015).
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.05.2014 г. № 816-р «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению на 2014–2016 годы». – Доступ из СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2015).

109

Гиниятуллина Л.И.

КОРРУПЦИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ: АНАЛИЗ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ И МЕР ПО ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ

В мировых рейтингах положение с коррупцией в России эксперты характеризуют как крайне сложное. Это подтверждают и российские исследователи [1]. В этой связи нам представляется целесообразным рассмотреть коррупцию в Российской Федерации с точки зрения выработки комплекса мер правовой политики, направленных на борьбу с данным негативным явлением. В современном российском законодательстве существует множество пробелов и неточностей, что позволяет коррупционерам не только уходить от ответственности, но и безнаказанно действовать под прикрытием тех структур, которые непосредственно призваны бороться с коррупцией. Подобным примером может служить факт осуждения двух полицейских в Свердловской области за совершение преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (вымогательство взятки в крупном размере, совершенное группой лиц по предварительному сговору) и ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество в особо крупном размере, совершенное лицом с использованием своего служебного положения). По данным следствия, «преступления были совершены злоумышленниками с ноября 2011 по март 2012 года. Злоумышленники ежемесячно получали взятки от двух индивидуальных предпринимателей, являющихся владельцами массажных салонов, в которых оказывались услуги эротического массажа. Денежные средства полицейские получали от бизнесменов за общее покровительство их предпринимательской деятельности и за непривлечение их к уголовной ответственности за организацию занятия проституцией [2].

С учетом требований Президента Российской Федерации, в настоящее время не только руководство государственных органов, но и научная общественность уделяет особое внимание борьбе с коррупцией (в том числе, в правоохранительных органах), а также анализу причин и условий, способствующих ее возникновению, разработке мер по пресечению любых коррупционных действий со стороны должностных лиц. В результате предпринимаемых мер по борьбе с коррупцией выявляются множество проблем и сложностей. Первой и самой главной проблемой, на наш взгляд, является высокая степень латентности коррупционных должностных преступлений. Во-первых, на практике чрезвычайно сложно доказать сам факт получения или дачи взятки. Во-вторых, должностные лица, замешанные в получении взятки (особенно в крупном размере) или совершившие другие коррупционные преступления, стараются всеми силами уйти от ответственности, используя весь комплекс средств оказания влияния на оперативно-тактическую и следственную ситуацию и лиц, ведущих выявление, раскрытие и расследование, – от использования авторитета других, более вышестоящих, должностных лиц и подкупа до угроз и запугивания. В-третьих, по мнению исследователей, выявление коррупционных преступлений среди сотрудников правоохранительных органов вызывает сложность, поскольку субъекты преступлений владеют методикой и тактикой осуществления оперативно-розыскной деятельности, способами закрепления полученной информации в качестве дока-

110

Гиниятуллина Л.И., курсант Казанского юридического института МВД России
© Гиниятуллина Л.И., 2016

зательств, вследствие чего ими используются изощренные способы конспирации.

Еще одной причиной увеличения количества нераскрытых коррупционных преступлений и роста числа уголовных дел, прекращенных судом за недоказанностью вины подсудимых, является проблема кадрового обеспечения органов внутренних дел, отсутствие профессионализма сотрудников, осуществляющих выявление и расследование по делу, связанному с коррупцией.

Для того чтобы добиться позитивных изменений по вопросу борьбы с коррупцией, необходимы комплексная система мер противодействия ей, организация государственного и общественного контроля, исходя из целевой установки, чтобы коррупция «оказалась для её субъектов не только опасной и психологически некомфортной, но и экономически невыгодной». Так, например, в ряде европейских государств (ФРГ, Финляндии и др.) высокий социальный статус государственных служащих определяется конкурентоспособной заработной платой, достойным пенсионным обеспечением, бесплатной страховкой и рядом других льгот для самих служащих и членов их семей, что делает крайне невыгодным во всех смыслах участие в коррупционной деятельности. Таким образом, борьба с коррупцией, прежде всего, связана с повышением привлекательности государственной и муниципальной службы в целом, а также созданием эффективной системы социальных гарантий и льгот для государственных и муниципальных служащих. Важным компонентом антикоррупционной государственной политики является усиление служб собственной безопасности в правоохранительных органах, выработка комплекса мер по выявлению признаков коррупционных действий госслужащих, а также повышение эффективности работы систем проверки и изучения личных качеств кандидатов при приеме их на государственную и муниципальную службу. Представляется целесообразным внести коррективы в уголовное законодательство, в частности, убрать из санкций антикоррупционных уголовно-правовых норм мягкие виды наказания и согласиться с позицией ряда ученых, предлагающих ужесточить нижний предел санкций за коррупционные преступления. Так, например, предусмотреть в Уголовном кодексе Российской Федерации [3] за участие должностного лица в организации наркоторговли, продажи оружия, помощи в незаконном выводе капитала за рубеж в сумме свыше тридцати миллионов рублей санкцию в виде пожизненного заключения и конфискации имущества. Особое внимание на общегосударственном уровне должно быть уделено борьбе со взяточничеством. Так, с нашей точки зрения, необходимо уточнить уголовно-правовые санкции за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1) УК РФ), учитывая то обстоятельство, что посредничество при аналогичных условиях не может наказываться жестче, чем дача или получение взятки. Также целесообразно в качестве уголовно-правовой санкции в рамках рассматриваемого состава предусмотреть конфискацию имущества виновного лица. На данный момент всего семьдесят миллионов рублей составила в 2012 году сумма максимального выплаченного штрафа за коррупционные преступления. Его взыскали судебные приставы в Ненецком автономном округе [4]. Необходимо создать такие условия, при которых бы граждане, заявляя о вымогательстве взятки, могли не опасаться последствий таких заявлений и знали, что виновные будут наказаны, что никакое самое высокое должностное положение не спасет от неотвратимого и справедливого уголовного наказания. Важно также создать в сознании граждан такие моральные установки, в соответствии с которыми становится возможным решать свои проблемы только законными способами. С проблемой коррупции тесно взаимосвязано понятие коррупционного обогащения, которое представляет, на наш взгляд, особый интерес. В российском уголовном праве и законодательстве коррупционное обогащение не закрепле-

111

но в перечне криминальных деяний. В то же время оно связано с конкретными уголовными преступлениями: получением взятки (ст. 290 УК РФ), незаконным участием в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) и др.

Подводя итог сказанному, мы сделаем следующие выводы.

1. Коррупция в России представляет собой широко распространенное негативное явление в государственных и муниципальных структурах.

2. Борьба с коррупцией связана с множеством проблем и сложностей. Первой и самой главной проблемой, на наш взгляд, является высокая степень латентности коррупционных преступлений.

3. Среди иных проблем следует выделить:

• сложность доказывания факта коррупционной деятельности, специфика субъекта коррупционного преступления – должностного лица, обладающего специальными знаниями, социальным статусом, личным авторитетом, связями и др.;

• проблема кадрового обеспечения правоохранительных органов, осуществляющих противодействие коррупции, и т.д.

4. Борьба с коррупцией должна осуществляться на общегосударственном уровне в рамках особой государственной политики, направленной на доработку и гармонизацию уголовного, уголовно- процессуального и оперативно-розыскного законодательства.

5. Действующее законодательство и система борьбы с коррупцией в Российской Федерации не позволяют вести действенную борьбу с этим социальным явлением, которое угрожает не только осуществлению конституционных, демократических принципов построения правового государства, но и экономической и национальной безопасности страны.

Необходимо создание постоянно действующего общефедерального специализированного органа по предупреждению и борьбе с коррупцией. В целях осуществления постоянной антикоррупционной политики государства, для эффективности и добросовестности работы которого надо создать всего два условия: тщательный, скрупулезный подбор кадров и высочайшая зарплата работников этих служб.

В целях борьбы с коррупцией необходимо повышение уровня технического обеспечения правоохранительных органов, внедрение в их работу современных информационных технологий, гарантия их безопасности, а также существенное повышение заработной платы государственных работников.

Однако все вышеперечисленные меры бессильны без формирования антикоррупционного мировоззрения у российских граждан. В связи с этим целесообразно привлечение СМИ к формированию антикоррупционного мировоззрения и популяризации антикоррупционной деятельности, разработка и обнародование в СМИ индексов уровня коррумпированности, позволяющих сравнивать между собой регионы, отрасли, крупные предприятия, решения органов власти и деятельность конкретных их представителей, внедрение стандартов журналистского расследования.

Научный руководитель – Шляхтин Е.П., начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности КЮИ МВД России

112

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ашурбеков Т. Противодействие прокуратуры коррупционным проявлениям как угрозе национальной безопасности // Уголовное право. – 2006. – № 4.

2. В Свердловской области двое бывших сотрудников полиции признаны виновными в совершении ряда коррупционных преступлений. – URL: http://www.sledcom.ru/corruption/inquest/detail.php?ID=390537 (дата обращения: 17.11.2014).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Российская газета. Еженедельное обозрение. – 2013. – 11 апреля.

Шаганян А.М.

«КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ» КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Права и свободы человека являются частью фундаментального порядка, которыми государственная власть в процессе реализации своих полномочий ограничивает себя от вероятного произвола. В свою очередь, несмотря на то, что права и свободы человека приоритетны для государства, все же они не могут быть абсолютными и безграничными.

Ограничения прав и свобод сотрудников органов внутренних дел необходимы потому, что у общества и государства имеется насущная потребность в сдерживании противозаконных действий, прежде всего, в государственных структурах. Так, рассматривая стимулы и ограничения в праве, А.В. Малько отмечает, что «политическая власть (особенно и главным образом власть исполнительная) имеет склонность вырождения в различные злоупотребления, для нее необходимы надежные правовые рамки, ограничивающие и сдерживающие подобные склонности, возводящие заслон ее необоснованному и незаконному превышению, попиранию прав человека. Ограничения прав необходимы именно для того, чтобы недостатки властной личности не превратились в пороки государственной власти [1, с. 97-99].

Ограничения, налагаемые на сотрудников органов внутренних дел, заключаются в ряде правил, которые они должны соблюсти либо исполнить. Прежде всего, речь идет о следующих федеральных законах, содержащих такие ограничения: «О полиции» [2], «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], «О противодействии коррупции» [4], «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5] и иных нормативных правовых актов.

Все возрастающее внимание к проблеме противодействия коррупции вынуждает законодателя вырабатывать и принимать действенные меры по борьбе с ее проявлениями, в результате чего появляются соответствующие ограничения прав и свобод, направленные на предупреждение и пресечение фактов коррупции в деятельности сотрудников органов внутренних дел. В данном случае к ограничениям подобного рода относятся следующие: замещать другие должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления; заниматься предпринимательской деятельностью; получать в связи с выполнением служебных (должностных) обязанностей не предусмотренные законодательством Российской Федерации вознаграждения (ссуды, денежное и иное вознаграждение, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов) и подарки от физических и юридических лиц; заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности; быть поверенными или иными представителями по делам третьих лиц в органах государственной власти и органах местного самоуправления, если иное не предусмотрено федеральными законами, и т.д.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» в пункте 1 статьи 10 употребляет понятие «конфликт интере-

Шаганян А.М., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России

© Шаганян А.М., 2016

сов». Причем не поместив это понятие в статье 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе», в чем просматриваемся дефект юридической техники при создании данного нормативного правового акта. Следует понимать, что отождествлять «конфликт интересов» исключительно с проявлениями коррупции было бы неправильно. «Конфликт интересов», во всяком случае, связан именно с конфликтом, конфликтом публичного и частного интереса. Необязательно такой конфликт имеет коррупционный результат. Сотрудники органов внутренних дел нередко попадают в ситуацию, характеризующуюся конфликтом интересов, помимо своей воли, не совершая никаких противоправных действий. Однако сама ситуация конфликта между частным и публичным интересами требует более тщательного контроля за принимаемыми ими при этом решениями.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» [4] определил конфликт интересов как ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Таким образом, понятие конфликта интересов состоит из нескольких составляющих: во-первых, это ситуация, связанная с влиянием личной заинтересованности лица. Личная заинтересованность может быть не только прямой, но и косвенной. Сложно сказать, что понимают законодатели под косвенной личной заинтересованностью. Можно лишь предположить, что в данном случае речь может идти не о непосредственном получении доходов, а о создании реальной возможности их получения. Однако в любом случае понятие «личной заинтересованности» и «конфликта интересов» остается, к сожалению, оценочной категорией. Во-вторых, личная заинтересованность лица влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей;

При возникновении конфликта интересов законодатель закрепляет две основные обязанности:

- принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов;

- уведомить своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно.

Что касается первой из них, то она подразумевает необходимость воздерживаться от контактов с различными организациями, сферы деятельности которых пересекаются с должностными обязанностями сотрудников органов внутренних дел (кроме тех случаев, разумеется, когда такое взаимодействие, наоборот, входит в его должностные обязанности); максимально дистанцироваться от личных предпочтений при принятии управленческих решений и т.п.

114

Обязанность информирования о возникновении или угрозе возникновения конфликта интересов в момент, когда сотрудник узнает об этом. Представляется, что речь должна идти только о реальной угрозе возникновения конфликта интересов, т.к. просто «угроза» его возникновения существует, естественно, всегда.

Характерные причины возникновения ситуаций «конфликта интересов» заключаются в следующем: сотрудники не всегда различают ситуации, когда у них возникает конфликт интересов, либо скрывают наличие конфликта интересов с целью извлечения незаконной выгоды (или незаконной выгоды не получают, но ситуацию менять не желают), либо скрывают наличие конфликта интересов из опасения применения к ним санкций и отрицательного влияния на карьерный рост.

Само уведомление о возникновении конфликта интересов или об угрозе его возникновения осуществляется в письменной форме. Для этого сотрудниками органов внутренних дел подается заяв-

ление либо служебная (докладная) записка произвольной формы. Неисполнение рассматриваемой обязанности должно трактоваться как дисциплинарный проступок и может повлечь привлечение его к дисциплинарной ответственности. Однако при этом следует помнить, что во всех таких случаях необходимым условием привлечения сотрудника к ответственности является установление его вины.

Уведомление о возникновении конфликта интересов направляется в комиссию по урегулированию конфликта интересов, которые осуществляют свою деятельность на основании Положения [6].

Действующее Положение о комиссиях устанавливает следующий круг вопросов:

- о соблюдении или не соблюдении требований к служебному поведению и (или) требования об урегулировании конфликта интересов;

- о наличии или отсутствии в конкретном случае личной заинтересованности сотрудника, которая приводит или может привести к конфликту интересов;

- о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими;

- об уважительной либо неуважительной причине непредставления сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

- о даче либо отказе согласия на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации либо на выполнение работы на условиях гражданско-правового договора в коммерческой или некоммерческой организации, если отдельные функции по государственному управлению этой организацией входили в его должностные (служебные) обязанности, до истечения двух лет со дня увольнения с государственной службы.

Однако, к сожалению, в действующем Положении о комиссиях так и не был преодолен наиболее существенный недостаток предыдущего Положения - рекомендательный характер решений комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Установленные действующим законодательством ограничения прав и свобод сотрудников органов внутренних дел, содержащие в себе запреты, обязанности и изъятия, являются не только одним из элементов профилактики коррупционных правонарушений, но и эффективными способами предотвращения возникновения ситуации «конфликт интересов».

115

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малько А.В. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в проекте Конституции РФ // Государство и право. 1993. № 3. С. 97-99.
2. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Российская газета. 2011. № 25.
3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Российская газета. 2011. № 275.
4. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Российская газета. 2008. № 266.
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Российская газета. 2004. № 162.
6. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (вместе с «Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»): Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 (ред. от 08.03.2015) // Российская газета. 2010. № 147.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей, а также сотрудников органов внутренних дел принять участие в опубликовании научных трудов в электронном журнале «Ученые записки Казанского юридического института МВД России».

Предоставляемые материалы должны быть актуальными, новыми, иметь научную или практическую значимость.

Журнал издается 2 раза в год.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в электронный журнал «Ученые записки Казанского юридического института МВД России»

1. Статья представляется в редакцию журнала в распечатанном и электронном виде.

2. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне).

3. К статье соискателя, адъюнкта, аспиранта должна быть приложена рецензия научного руководителя, рекомендующего данную статью к опубликованию, подпись рецензента должна быть заверена кадровым аппаратом соответствующей организации.

4. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления включают:

• сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), контактная информация (e-mail, телефон);

• заглавие публикуемого материала;

• индекс УДК;

• аннотацию текста публикуемого материала (не более четырех предложений) и ключевые слова (на русском и английском языке). Аннотация в целом и любая ее часть не должны быть перифразом заглавия статьи. Ключевые слова (не более семи речевых единиц) (на русском и английском языке) должны отражать суть работы, научную новизну.

5. Объем статьи – от 5 до 10 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.

6. Технические требования:

• текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пунктов, междустрочный интервал 1,5;

• параметры страницы: поля верхнее, нижнее – 2 см, правое – 2,5 см, левое – 1,5 см;

• абзацный отступ 1,25 см, выравнивание по ширине;

• ссылки на источник даются по тексту – в скобках, в виде списка литературы в конце рукописи, оформленные по ГОСТ 7.0.5-2008.

7. Статья должна быть подписана автором, а также в свободной форме дается разрешение на публикацию в Интернете, например: «Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю»

Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие данным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.

С каждым автором заключается лицензионный договор о передаче Институту прав на использование представленных им материалов. Этим же договором автор гарантирует, что является обладателем исключительных прав на представляемое произведение.

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Редакционная коллегия оставляет за собой право направлять на рецензирование, дополнительное рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Хрусталевой Ольгой Николаевной (тел. (843) 537-62-13, электронный адрес vestnikkui@mail.ru, с пометкой «Для электронного журнала»).